

**В.А. Летяев, Г.Г. Егоров. Коррупциогенные угрозы в
нормативных актах субъекта Федерации: монография. –
Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011**

Рецензенты:

Юсупов Виталий Андреевич

доктор юридических наук профессор, ректор
(Волгоградский институт экономики, социологии и права);

Шаронов Сергей Александрович

кандидат юридических наук доцент
(Волгоградский государственный университет)

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МОНИТОРИНГ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МНЕНИЙ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА О ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НПА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
1.1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
1.2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: УЧЕТ ОПЫТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	11
1.3. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
1.4. ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	25
1.5. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И МНЕНИЯХ НАУЧНОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА	68
ГЛАВА 2. МОНИТОРИНГ КОРРУПЦИОГЕННЫХ УГРОЗ В НОРМАТИВНЫХ АКТАХ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ) И ИХ ЦВЕТОВАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ	78
2.3. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ	83
2.3. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ	86
2.4. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	90
2.5. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА	93
2.6. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ОБ УРОВНЕ КОРРУПЦИОГЕННЫХ УГРОЗ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	96
ПРИЛОЖЕНИЯ	103
Приложение 1. Перечень общероссийских нормативно-правовых актов для проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации	104
Приложение 2. Список нормативно-правовых актов Волгоградской области, регламентирующих проведение антикоррупционной экспертизы	110
Приложение 3. Список научной литературы посвященной проблематике проведения антикоррупционной экспертизы	124
3.1. <i>Список статей из российских периодических изданий по теме исследования</i>	124
3.2. <i>Перечень российских монографий по теме исследования</i>	129
3.3. <i>Список иностранной научной литературы по теме исследования</i>	129

ВВЕДЕНИЕ

Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и администрации Волгоградской области (№ 10-03-2031 а/В) и посвящено проблематике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Учитывая совместную заинтересованность в данном проекте, помимо РГНФ, также и администрации Волгоградской области, предмет исследования был конкретизирован применительно к проблематике административно-правового регулирования наиболее важных сфер, затрагивающих права и интересы граждан Российской Федерации, проживающих на территории одного из ее субъектов - Волгоградской области. Это сфера землепользования, жилищных правоотношений, окружающей среды, градостроительства и архитектуры.

Для реализации исследовательских задач были систематизированы нормативные правовые акты федерального и регионального уровней, регулирующих проведение антикоррупционной экспертизы. При помощи поисковых систем определены международные и зарубежные национальные нормативные акты, направленные на противодействие коррупции, с целью определения перспективных направлений нормативного регулирования. В качестве источников информации использована справочная правовая система LEXPRO (по данным на 10.11.2010 г.) Для полноты привлечения актов использован также региональный выпуск системы «КонсультантПлюс: Волгоградский Выпуск» на 01.12.2010 г. Таким образом было выявлено число нормативных актов в этой сфере и степень активности правотворческих субъектов. На этой основе были составлены таблицы, выстроены диаграммы и графики, представленные в 5 приложениях. Это позволило выявить те субъекты Федерации, в которых было принято наибольшее число актов в данной сфере, была также определена правотворческая активность субъектов Федерации за один месяц (с октября по ноябрь 2010 г. Выявлены субъекты, которые только начинают работу в этом направлении и те, в которых не принято ни одного акта. Учитывая территориальную актуализацию проекта, подробный статистический мониторинг был проведен отдельно по нормативным актам Волгоградской области. Это позволило выявить те муниципальные образования, в которых было принято наибольшее число актов, и те, в которых они еще не принимались.

Проведен мониторинг мнений научного сообщества в области проведения антикоррупционной экспертизы. Систематизированы имеющиеся на текущий момент методики проведения такой экспертизы, проведены сравнения их, сформулированы выводы и рекомендации. Для поиска источников именно научной информации, в основном была использована справочная правовая система «КонсультантПлюс» (по данным на 10.11.2010 г.), в которой собраны репрезентативные источники информации по данной тематике, определена проблематика как на монографическом уровне, так и на уровне федеральных журналов, систематизирована статистика обращения к антикоррупционной экспертизе на уровне федеральных журналов, определен их рейтинг по частоте публикаций в этой сфере, который возглавил «Журнал российского права». На основании анализа привле-

ченных текстов выявлены подходы экспертов по совершенствованию этой работы, с учетом зарубежного опыта.

На основании исследования принятых в Волгоградской области нормативных актов по направлениям «землепользование», «жилищный фонд», «окружающая среда и природопользование», «градостроительство и архитектура» обоснована и предложена методика цветовой маркированности степени коррупциогенных угроз качеству нормы права по общепринятым критериям, представлена динамика факторов в зависимости от предмета правового регулирования и временных критериев, сформулированы научно-практические рекомендации.

ГЛАВА 1. Мониторинг нормативно-правового регулирования и мнений экспертного сообщества о проведении антикоррупционной экспертизы НПА в Российской Федерации

1.1. Нормативно-правовая основа проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации

Статистика сформирована на основании данных системы LEXPRO на 24.03.2011 г. Для более полной актуализации данных по Волгоградской области привлечены данные системы «КонсультантПлюс: ВолгоградскийВыпуск».

- **Выявлено федеральных нормативно-правовых актов – 69**
- **Выявлено региональных нормативно-правовых актов – 1703 (2010 г.), 3179 (2011 г.)**

(1666 актов по системе LEXPRO + 37 актов по системе «КонсультантПлюс: ВолгоградскийВыпуск» на 10.11.2010, при дальнейшей экспертизе выделено 3179 на 24.03.2011 по данным системы LEXPRO)

**Таблица
мониторинга НПА об антикоррупционной экспертизе
по субъектам Российской Федерации
(октябрь-ноябрь 2010 г., март 2011 г.)**

П/н		10.10.2010	10.11.2010	24.03.2011	Коэф. прироста (2010 г.)	Коэф. прироста (2011 г.)	Динамика прироста	Общая активность (2010г.)	Общая активность (2011г.)	Динамика активности
1	Воронежская область	289	342	468	1,18	1,37	0,19	1,145599775	0,576473335	-0,569126439
2	Пензенская область	31	38	241	1,23	6,34	5,12	1,186660699	2,671732189	1,48507149
3	Вологодская область	113	135	230	1,19	1,70	0,51	1,156538198	0,717717514	-0,438820684
4	Волгоградская область	78	137	171	1,76	1,25	-0,51	1,700319834	0,525817481	-1,174502353
5	Ростовская	119	129	171	1,08	1,33	0,24	1,049415333	0,558426317	-0,490989016

	область									
6	Новгородская область	106	124	171	1,17	1,38	0,21	1,132453755	0,580943507	-0,551510248
7	Забайкальский край	32	51	98	1,59	1,92	0,33	1,542854083	0,809497248	-0,733356835
8	Ставропольский край	33	44	85	1,33	1,93	0,60	1,290753742	0,813815067	-0,476938675
9	Новосибирская область	33	39	84	1,18	2,15	0,97	1,144077181	0,907348563	-0,236728617
10	Курганская область	35	39	77	1,11	1,97	0,86	1,078701342	0,831736183	-0,246965159
11	Курская область	3	3	77	1,00	25,67	24,67	0,968065307	10,81257038	9,844505073
12	Ульяновская область	5	20	70	4,00	3,50	-0,50	3,872261227	1,474441415	-2,397819812
13	Республика Мордовия	36	43	67	1,19	1,56	0,36	1,156300228	0,656395846	-0,499904382
14	Алтайский край	7	15	54	2,14	3,60	1,46	2,074425657	1,516568313	-0,557857344
15	Хабаровский край	16	23	53	1,44	2,30	0,87	1,391593879	0,970750249	-0,42084363
16	Саратовская область	29	37	51	1,28	1,38	0,10	1,235117805	0,580668048	-0,654449757
17	Орловская область	33	36	47	1,09	1,31	0,21	1,056071244	0,549990052	-0,506081192
18	Архангельская область	22	30	47	1,36	1,57	0,20	1,320089055	0,659988062	-0,660100993
19	Приморский край	20	27	44	1,35	1,63	0,28	1,306888164	0,686512405	-0,620375759
20	Московская область	15	19	41	1,27	2,16	0,89	1,226216055	0,909054106	-0,31716195
21	Костромская область	10	13	41	1,30	3,15	1,85	1,258484899	1,328617539	0,07013264
22	Республика Бурятия	12	17	36	1,42	2,12	0,70	1,371425851	0,892099008	-0,479326844
23	Тверская область	13	15	36	1,15	2,40	1,25	1,116998431	1,011045542	-0,105952889
24	Ямало-Ненецкий автономный округ	4	7	34	1,75	4,86	3,11	1,694114287	2,046163597	0,35204931
25	Амурская область	23	25	33	1,09	1,32	0,23	1,052244899	0,556075048	-0,496169851
26	Калужская область	18	20	33	1,11	1,65	0,54	1,075628119	0,69509381	-0,380534309
27	Республика Марий Эл	5	6	33	1,20	5,50	4,30	1,161678368	2,316979367	1,155300999
28	Самарская область	17	22	31	1,29	1,41	0,11	1,252790397	0,593606284	-0,659184113
29	г. Москва	3	3	31	1,00	10,33	9,33	0,968065307	4,35311275	3,385047443
30	Тюменская область	11	19	30	1,73	1,58	-0,15	1,672112803	0,665161541	-1,006951262
31	Челябинская область	5	12	26	2,40	2,17	-0,23	2,323356736	0,912749448	-1,410607289
32	Нижегородская область	6	6	26	1,00	4,33	3,33	0,968065307	1,825498895	0,857433588
33	Иркутская область	8	10	25	1,25	2,50	1,25	1,210081634	1,05317244	-0,156909194
34	Ненецкий автономный округ	8	8	25	1,00	3,13	2,13	0,968065307	1,316465549	0,348400243

35	Республика Башкорстан	4	4	24	1,00	6,00	5,00	0,968065307	2,527613855	1,559548548
36	Омская область	2	3	23	1,50	7,67	6,17	1,45209796	3,229728815	1,777630855
37	г. Санкт-Петербург	14	17	22	1,21	1,29	0,08	1,175507873	0,545171616	-0,630336257
38	Ханты-Мансийский автономный округ	6	12	21	2,00	1,75	-0,25	1,936130614	0,737220708	-1,198909906
39	Псковская область	0	1	21	1,00	21,00	20,00	0,968065307	8,846648493	7,878583186
40	Тамбовская область	11	12	20	1,09	1,67	0,58	1,056071244	0,70211496	-0,353956284
41	Республика Адыгея (Адыгея)	10	10	20	1,00	2,00	1,00	0,968065307	0,842537952	-0,125527355
42	Красноярский край	6	9	19	1,50	2,11	0,61	1,45209796	0,889345616	-0,562752345
43	Республика Хакасия	5	5	18	1,00	3,60	2,60	0,968065307	1,516568313	0,548503006
44	Чувашская Республика – Чувашия	2	3	16	1,50	5,33	3,83	1,45209796	2,246767871	0,794669911
45	Республика Карелия	4	6	15	1,50	2,50	1,00	1,45209796	1,05317244	-0,398925521
46	Свердловская область	5	7	12	1,40	1,71	0,31	1,35529143	0,722175387	-0,633116042
47	Кабардино-Балкарская Республика	9	10	11	1,11	1,10	-0,01	1,075628119	0,463395873	-0,612232245
48	Мурманская область	6	7	11	1,17	1,57	0,40	1,129409525	0,661994105	-0,46741542
49	Тульская область	5	5	11	1,00	2,20	1,20	0,968065307	0,926791747	-0,04127356
50	Астраханская область	6	6	10	1,00	1,67	0,67	0,968065307	0,70211496	-0,265950347
51	Ивановская область	1	1	9	1,00	9,00	8,00	0,968065307	3,791420783	2,823355476
52	Смоленская область	8	8	8	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
53	Республика Коми	7	7	8	1,00	1,14	0,14	0,968065307	0,481450258	-0,486615049
54	Республика Саха (Якутия)	5	5	8	1,00	1,60	0,60	0,968065307	0,674030361	-0,294034945
55	Брянская область	1	6	7	6,00	1,17	-4,83	5,808391841	0,491480472	-5,316911369
56	Республика Татарстан (Татарстан)	4	4	6	1,00	1,50	0,50	0,968065307	0,631903464	-0,336161843
57	Сахалинская область	3	4	6	1,33	1,50	0,17	1,290753742	0,631903464	-0,658850279
58	Томская область	0	1	6	1,00	6,00	5,00	0,968065307	2,527613855	1,559548548
59	Еврейская автономная область	3	4	5	1,33	1,25	-0,08	1,290753742	0,52658622	-0,764167523
60	Магаданская область	2	4	5	2,00	1,25	-0,75	1,936130614	0,52658622	-1,409544394
61	Липецкая область	1	1	5	1,00	5,00	4,00	0,968065307	2,106344879	1,138279572

62	Республика Калмыкия	3	3	4	1,00	1,33	0,33	0,968065307	0,561691968	-0,406373339
63	Республика Алтай	2	2	4	1,00	2,00	1,00	0,968065307	0,842537952	-0,125527355
64	Ярославская область	1	1	4	1,00	4,00	3,00	0,968065307	1,685075903	0,717010597
65	Калининградская область	2	2	3	1,00	1,50	0,50	0,968065307	0,631903464	-0,336161843
66	Краснодарский край	2	2	3	1,00	1,50	0,50	0,968065307	0,631903464	-0,336161843
67	Ленинградская область	2	2	3	1,00	1,50	0,50	0,968065307	0,631903464	-0,336161843
68	Оренбургская область	2	2	3	1,00	1,50	0,50	0,968065307	0,631903464	-0,336161843
69	Республика Ингушетия	1	1	3	1,00	3,00	2,00	0,968065307	1,263806928	0,295741621
70	Удмуртская Республика	1	1	3	1,00	3,00	2,00	0,968065307	1,263806928	0,295741621
71	Карачаево-Черкесская Республика	2	2	2	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
72	Республика Северная Осетия-Алания	2	2	2	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
73	Рязанская область	2	2	2	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
74	Кемеровская область	1	1	2	1,00	2,00	1,00	0,968065307	0,842537952	-0,125527355
75	Кировская область	1	1	2	1,00	2,00	1,00	0,968065307	0,842537952	-0,125527355
76	Камчатский край	1	1	1	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
77	Пермский край	1	1	1	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
78	Чукотский автономный округ	0	1	1	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
79	Белгородская область	1	1	1	1,00	1,00	0,00	0,968065307	0,421268976	-0,546796331
80	Республика Дагестан	0	0	1	0,00	0,00	0,00	0	0	0
81	Владимирская область	0	0	0	0,00	1,00	1,00	0	0,421268976	0,421268976
82	Республика Тыва	0	0	0	0,00	0,00	0,00	0	0	0
83	Чеченская республика	0	0	0	0,00	0,00	0,00	0	0	0

Наибольшее число НПА в данной области на 2010 г. выявлено в следующих субъектах РФ: Воронежской (342 акта), Волгоградской (137), Вологодской (135), Ростовской (129), Новгородской областях (124); **в 2011 г. к данным субъектам:** Воронежская область (468), Вологодская область (230), Волгоградская область (171), Ростовская область (171), Новгородская область (171), присоединяется Пензенская область занимая 2 место (241) по правовой активности.

Наибольшая правотворческая активность за период с октября по март 2011 г. Выявлена в Курской области, Псковской области, г. Москве, Ивановской

области, Омской области, Пензенской области, Республике Башкортостан, Томской области

Ряд субъектов Федерации только начинают формирование НПА в данной области (Камчатский край, Пермский край, Чукотский автономный округ, Белгородская область, Республика Дагестан). При этом следует отметить что Республика Дагестан начинает формирование правовой базы в данной области на рубеже 2010 – 2011 г., тогда как остальные выделенные субъекты после принятия единственного акта в данном направлении нормотворческие процессы приостановили (нет положительной динамики).

В следующих субъектах Российской Федерации НПА по данной тематике не выявлено:

- Владимирская область
- Республика Тыва
- Чеченская республика

В то же время следует отметить повышенную активность Воронежской области, на 10.11.2010 общее количество составляло – 342 акта, из них областного значения – 22. При этом наблюдается значительное усиление нормотворческой активности в 2010 г. (20 актов против 2 в 2009 г.). Антикоррупционная программа данного субъекта Федерации направлена на искоренение коррупции в системе исполнительной власти. Целями антикоррупционных программных мероприятий в Воронежской области являются повышение эффективности взаимодействия администрации области и общества в сфере государственного управления, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией. Основной причиной такой активности, на наш взгляд, является высокая степень административно-территориального дробления этого субъекта Федерации: 534 муниципальных образования (3 городских округа, 31 район, 29 городских поселений, 471 сельское поселение).

Изучая общую активности нормотворческих органов по субъектам Федерации на момент статистического анализа (с октября 2010 по март 2011 г.) следует отметить повышенную активность в Курской и Псковской областях и высокую активность в г. Москве, Ивановской области, Омской области, Пензенской области, Республике Башкортостан, Томской области. При этом уровень правовой активности по Волгоградской области составил 0,51 и данный субъект по уровню активности занял 66 место из 83 исследуемых субъектов Российской Федерации.

При рассмотрении динамики активности правотворческих органов по субъектам Федерации следует отметить сохранения положительной динамики в субъектах федерации и значительный её рост в Курской области, Псковской области, г. Москве, Ивановской области, хорошую динамику в Омской области, Республике Башкортостан, Томской области, Пензенской области, Республика Марий Эл, Липецкой области.

На фоне всех субъектов Российской Федерации Волгоградская область занимает 4 место (вместе с Ростовской и Новгородской областями), уровень нормотворческой активности в этой сфере в целом по стране снизился практически в 3 раза с 1,7 в ноябре 2010 до 0,53 в марте 2011.

Введение в практику деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации обязательного требования проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов становится одним из ключевых элементов проводящейся административной реформы¹.

Проведение экспертной работы оптимально при ясности методологии, определяющей цели, задачи, последовательность, критерии оценки, форму представления результатов и другие параметры экспертизы.

Наиболее известная и авторитетная в настоящее время методика проведения антикоррупционной экспертизы законодательства возникла в рамках относительно широкого экспертного форума таких научно-аналитических центров, как Фонд «Индем», Центр стратегических разработок, Высшая школа экономики, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Институт государства и права РАН, факультет государственного управления МГУ, и связана с именами таких представителей этих центров, как М.А. Краснов, Ю.А. Тихомиров, Э.В. Талапина, К.И. Головщинский и др. Зародившись в 2003–2004 гг., данная методика претерпела множество частных изменений, однако ее структура, основанная на перечне определенных базовых факторов коррупциогенности правовых актов, осталась в основном такой же.

Начало процессу закрепления данной методики на правительственном уровне было положено серией президентских антикоррупционных инициатив конца 2008 г. В первую очередь речь идет о «Национальном плане противодействия коррупции», утвержденном решением Президента РФ 31 июля 2008 № Пр-1568.

А в первой половине 2009 г. появляются нормативные акты, определяющие правовую базу использования в России этого нового инструмента улучшения качества правотворческой работы. В первую очередь, это Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции», Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении «Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов» и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» и ряд других актов.

Таким образом, официальная методология антикоррупционной экспертизы утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции». Она практически идентична экспертным наработкам, восходящим к инициативам Фонда «Индем» и Центра стратегических разработок, о которых упоминалось выше. Об

¹ Полный перечень правовых актов регламентирующий проведение антикоррупционной экспертизы см. в Приложении № 1.

этом прямо говорит, например, сравнение перечня коррупционных факторов, указанных в Постановлении № 196 (раздел 3 Методики) с перечнем, который приводит, например, Э.В. Талапина в своей публикации 2007 г. (Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5).

Итак, правительственная Методика основана на проведении анализа текстов проектов нормативных правовых актов с целью выявления в них коррупциогенных норм, то есть таких положений проектов документов, которые содержат коррупциогенные факторы. Коррупциогенными факторами «признаются положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их».

Для повышения эффективности работы по проведению юридической антикоррупционной экспертизы необходимо проведение постоянного мониторинга выявляемых нарушений федерального законодательства, допускаемых при принятии правовых актов, а также коррупционных факторов с целью определения наиболее типичных. Осуществление такого анализа позволит в значительной степени оптимизировать механизм противодействия коррупции.

Важно сказать о том, что методика проведения антикоррупционной экспертизы, разработанная и закреплённая в Памятке эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта, содержит обширный и практически весь известный круг коррупциогенных факторов. Эти факторы и легли в основу подзаконных актов, принятых Правительством РФ № 196 и 96, а также в региональных НПА органов государственной власти.

По Федеральному Закону 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативных правовых актов» такой экспертизой должно заниматься не только Министерство юстиции (в его компетенции теперь в основном проекты нормативно-правовых актов и региональное законодательство), но и Генеральная прокуратура, которая осуществляет мониторинг действующих нормативных актов.

Новая методика проведения экспертизы была утверждена Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 года № 96. По новым правилам число коррупциогенных факторов, которые следует искать в творчестве чиновников, сократилось почти на треть: с 20 до 11.

Основные блоки коррупциогенных факторов, закреплённые нормативно в 2009 г.:

1. Общие коррупционные факторы.
2. Факторы, связанные с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления
3. Факторы, связанные с правовыми пробелами в документе.
4. Факторы системного характера, обнаружить которые можно при комплексном анализе проекта документа, – нормативные коллизии.

Основные блоки коррупциогенных факторов, закреплённые нормативно в 2010 г.

1. Коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

2. Коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Сокращению были подвергнуты и блоки таких факторов, если в 2009 г. их было 4, то в 2010 их становится в два раза меньше.

Таким образом, сегодня в России применяются методики проведения экспертизы, которые были разработаны в 2004 году.

Из утвержденной в Правительстве РФ методики больше не подлежат учету такие коррупциогенные факторы, как:

- отсутствие запретов и ограничений для органов государственной власти,
- отсутствие ответственности должностных лиц и госслужащих за действия (или бездействие),
- отсутствие указания на виды контроля (в том числе общественного) за действиями органов власти,
- отсутствие норм, предусматривающих раскрытие информации о деятельности органов власти.
- исчезло упоминание о коррупциогенных факторах системного характера, т. е. таких, которые можно обнаружить только при комплексном анализе документов: например, нормативные коллизии, возможность разрешения которых зависит исключительно от усмотрения чиновников.

Поддерживаем мнение В. Южакова из Центра стратегических разработок, о том, что министерство юстиции пытается минимизировать собственные усилия. Ведь гораздо проще проверять каждый документ по 11 позициям, чем по 20. Из списка коррупциогенных факторов исчезли те факторы, которые сложнее всего выявить и устранить.

Прорыв в правовом регулировании антикоррупционной экспертизы характерен на текущий момент лишь для законодательства федерального уровня, в то время как региональное и муниципальное правотворчество начало формироваться позднее.

1.2. Международные нормативно-правовые акты в сфере противодействия коррупции: учет опыта международного сотрудничества

Авторский коллектив выделяет следующий перечень актов:

1. Конвенция ООН Против коррупции от 31 октября 2003 года.
2. USAID Anticorruption Strategy. Washington D.C. January. 2005 (Антикоррупционная стратегия Агентства международного развития США);
3. The Anti-terrorism, Crime and Security Bill, Part XII: Anti-Corruption Legislation (Законопроект о безопасности, противодействии терроризму и преступности:

Часть XII: О внесении изменений в нормативно-правовые акты по противодействию коррупции (№ 49 от февраля 2001 г.) – Библиотека палаты общин Великобритании. – 33 с.

4. Положения, принятые на заседании Совместной рабочей группы России и США по вопросам инвестиций и прозрачности. Москва. 6-7 июля 2009 года.

5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 04 ноября 1999 года.

6. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (в настоящее время не ратифицирована РФ)

7. «Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» от 16.12.1996 года

8. Рекомендация № Rec (2003) 4 Комитета Министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» от 08.04.2003 года.

9. Рамочное решение № 2003/568/ПВД Совета Европейского союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» от 22.07.2003 года

10. «Модельный закон о борьбе с коррупцией» от 03.04.1999 года. Принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 года)

11. Конвенция Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) «По борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций» от 21 ноября 1997 года. (Российская Федерация членом ОЭСР не является).

Рассмотрим каждый акт более подробно.

Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 года (ратифицирована РФ с принятием ФЗ от 08.03.2006 года «О ратификации Конвенции ООН против коррупции»)

Каждое государство-участник должно обеспечивать, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как, в частности, **проведение политики, направленной на противодействие коррупции, способствующей участию общества и отражающей принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности, и, в надлежащих случаях, осуществление надзора и координации проведения такой политики;**

Государства-участники Конвенции должны создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц, какие:

а) основываются на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности;

б) включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях;

в) способствуют выплате надлежащего вознаграждения и установлению справедливых окладов с учетом уровня экономического развития государства-участника;

г) способствуют осуществлению образовательных и учебных программ, с тем, чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

Каждое государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер.

Государства-участники обязаны принять в рамках своих правовых систем кодексы или стандарты поведения для правильного и добросовестного исполнения публичных функций государственных служащих.

Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции.

С учетом необходимости борьбы с коррупцией каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в его публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (в настоящее время не ратифицирована РФ)

Принцип возмещения ущерба: каждая Сторона предусматривает в своем внутреннем праве нормы, закрепляющие право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба.

Возмещения ущерба должно быть выполнено при наличии следующих условий:

- ответчик совершил или санкционировал акт коррупции, или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции;
- истец понес ущерб;
- существует причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом.

Конвенция провозглашает сроки исковой давности по таким искам, случаи неосторожности пострадавшего, когда он сам своими действиями способствовал причинению ущерба, а также **необходимость принятия государствами эффективных процедуры для получения доказательств в гражданском судопроизводстве, вытекающих из акта коррупции.**

Привлечение юридических лиц к ответственности имеет особые условия. Так юридические лица могут быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице, в процессе:

- выполнения представительских функций от имени юридического лица;
- или осуществления права на принятие решений от имени юридического лица;
- или осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;
- а также в связи с участием такого физического лица в вышеупомянутых правонарушениях в качестве соучастника или подстрекателя и др.

USAID Anticorruption Strategy. Washington D.C. January. 2005 (Антикоррупционная стратегия Агентства международного развития США)

Предусматриваются мероприятия по укреплению горизонтальной подотчетности.

Многосекторальные антикоррупционные программы. Они могут быть ориентированы на конкретный вид коррупции, который охватывает несколько секторов. Примеры могут включать в себя усилия по решению проблем мошенничества в области, например государственных закупок, путем мониторинга крупных закупок в нескольких секторах. Это может включать усилия по сокращению расходов утечек путем повышения казначейских систем, парламентский контроль бюджета и социальный аудит по конечным получателям. Наконец, она может включать создание "одного окна", чтобы предотвратить взяточничество в области нескольких видов услуг.

Важное место в документе уделяется гендерной проблематике, т.е. возможности возникновения коррупции в отношениях между мужчиной и женщиной. Например, **обеспечение общественной практики в области занятости, чувствительной к гендерным проблемам, т.е. разнообразия**

требований для выгоды того или иного человека (например, отказ в приеме на работу беременной женщины, чтобы не платить ей пособия и иные выплаты и др.).

The Anti-terrorism, Crime and Security Bill, Part XII: Anti-Corruption Legislation (Законопроект о безопасности, противодействии терроризму и преступности: Часть XII: О внесении изменений в нормативно-правовые акты по противодействию коррупции (№ 49 от февраля 2001 г.)

До принятия законопроекта считалось, что агент (сотрудники, попечители и др.), связанный с государственным органом, может принимать выгоду от определенных лиц. В этом случае не было оснований полагать, что агент действовал незаконно. Законопроект предлагает исключить эту презумпцию. Однако некоторые указывают на то, что данное предложение нарушит ряд статей Европейской конвенции по правам человека (в частности статья о справедливом судебном разбирательстве). Кроме того, обвинение может извлечь выгоду из права обвиняемого не давать показания против себя.

Введение нового преступления – злоупотребление служебным положением (не включаются понятия «подкуп» и «коррупция»). Субъекты: министры, гражданские служащие, члены совета, **служащие на местах**. В рамках реализации этого пункта предлагается, в частности, внесение изменений в нормы законодательства о местном самоуправлении.

Предложение нового состава преступления – «торговля влиянием», которое будет распространяться на государственный и частный секторы.

Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» от 16.12.1996 года

«Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» от 16.12.1996 года – один из первых международных документов в исследуемой нами сфере.

Декларация закрепляет обязанность государств участников принимать эффективные и конкретные меры по борьбе со всеми формами коррупции, взяточничества и связанными с ними противоправными действиями в международных коммерческих операциях, в частности обеспечивать эффективное применение действующих законов, запрещающих взятки в международных коммерческих операциях, содействовать принятию законов в этих целях там, где их не существует, и призывать находящиеся под их юрисдикцией частные и государственные корпорации, занимающиеся международными коммерческими операциями, в том числе транснациональные корпорации, и отдельных лиц, занимающихся такими операциями, содействовать достижению целей Декларации.

Конвенция закрепляет положение о том, что государства обязуются рассматривать как уголовное преступление взяточничество иностранных государственных должностных лиц, а также обязанность государств:

- не допускать в странах, которые еще не сделали этого, возможности вычета из облагаемых налогом сумм взяток, выплаченных любой частной или государственной корпорацией или отдельным лицом какого-либо государства любому государственному должностному лицу или избранному представителю другой страны, и с этой целью изучить имеющиеся у них соответствующие возможности сделать это;
- разработать или применять стандарты и методы учета, которые повышают транспарентность международных коммерческих операций и побуждают частные и государственные корпорации, занимающиеся международными коммерческими операциями, в том числе транснациональные корпорации, и отдельных лиц, занимающихся такими операциями, избегать коррупции, взяточничества и связанных с ними противоправных действий и вести борьбу с ними;
- разрабатывать или поощрять разработку, в соответствующих случаях, кодексов поведения в области предпринимательской деятельности, стандартов или оптимальной практики, которые запрещают коррупцию, взяточничество и связанные с ними противоправные действия при осуществлении международных коммерческих операций;
- сотрудничать и оказывать друг другу максимально возможную помощь в отношении уголовных расследований и других процессуальных действий в связи с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.
- изучить возможность признания незаконного обогащения государственных должностных лиц или избранных представителей преступлением;
- обеспечить, чтобы положения о неразглашении банковской тайны не препятствовали и не мешали уголовным расследованиям или другим процессуальным действиям в отношении коррупции, взяточничества или связанной с этим незаконной практики в международных коммерческих операциях и чтобы правительствам, которые пытаются получить информацию о таких операциях, оказывалось полное содействие.

Рекомендация № Rec (2003) 4 Комитета Министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» от 08.04.2003 года.

Настоящий документ рекомендует Правительствам государств-членов внести в свои системы законодательства нормы о борьбе с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний, следуя Общим правилам, приведенным в Приложении к настоящей Рекомендации (если государства еще не имеют законов, процедур или систем, которые предусматривают эффективные и действенные альтернативы), и поручает «Группе государств, борющихся с коррупцией, – GRECO» осуществлять контроль за исполнением настоящей Рекомендации.

В документе преимущественное внимание уделяется дарению, а именно: определению дарения в пользу политической партии (сознательное

предоставление политической партии преимуществ экономического или иного характера), общим принципам дарения (прозрачность сделок по дарению, независимость действий политических партий и др.). Также Рекомендация содержит норму, предусматривающую, что налоговое законодательство может предусматривать нормы о налогообложении сделок по дарению в пользу политических партий. Однако данные нормы должны содержать ограничения по налогообложению.

Также в документе содержатся положения о подарках от юридических лиц, подарках лиц, связанных с политическими партиями, подарках от иностранных дарителей. Наряду с указанным, важными положениями в документе являются нормы об источниках финансирования кандидатов на выборах и избранных представителей и нормы о расходах на избирательные кампании.

Рамочное решение № 2003/568/ПВД Совета Европейского союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» от 22.07.2003 года (распространяет свое действие на страны-члены Европейского союза).

Настоящее Рамочное решение имеет целью, чтобы коррупция в частном секторе, как активная, так и пассивная, составляла уголовное преступление во всех государствах-членах, чтобы юридические лица могли также привлекаться к ответственности за данные преступления, и чтобы санкции, предусмотренные в этой области, были эффективными, соразмерными и обладающими предупредительным эффектом.

Рамочное решение провозглашает, чтобы уголовным преступлением являлись следующие деяния:

- деяние, состоящее в обещании, предложении или предоставлении, непосредственно или через третьих лиц, лицу, которое осуществляет на любом основании руководящую функцию или работу в пользу организации, относящейся к частному сектору, недолжной выгоды любого характера, предназначенной ему самому или третьему лицу, для того, чтобы в нарушение своих обязанностей данное лицо совершило действие или воздержалось от совершения действия;
- деяние, когда в ходе осуществления на любом основании руководящей функции или работы в пользу организации, относящейся к частному сектору, лицо запрашивает или получает, непосредственно или через третьих лиц, недолжную выгоду любого характера, предназначенную ему самому или третьему лицу, либо принимает обещание такой выгоды для того, чтобы в нарушение своих обязанностей оно совершило действие или воздержалось от совершения действия.
- подстрекательство и пособничество;

В дальнейшем документ устанавливает, что каждое государство-член принимает необходимые меры к тому, чтобы к указанным в статьях 2 и 3 деяниям применялись эффективные, соразмерные и обладающие предупредительным эффектом уголовно-правовые санкции, как к физическим, так и юридическим лицам.

Документ закрепляет, что государства-члены принимают необходимые меры с целью привести свое национальное право в соответствие с положениями настоящего Рамочного решения до 22 июля 2005 г.

«Модельный закон о борьбе с коррупцией» от 03.04.1999 года. Принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 года).

В соответствии со ст. 1 настоящий Закон направлен на защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности государства от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, государственных должностных лиц, а также лиц, приравненных к ним, путем предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия коррупционных правонарушений, устранения их последствий и привлечения виновных к ответственности, определяет основные принципы борьбы с коррупцией, устанавливает виды правонарушений, связанных с коррупцией, а также условия наступления ответственности.

Также Закон направлен также на расширение демократических начал, гласности и контроля в управлении государством, на укрепление доверия населения к государству и его структурам, стимулирование компетентных специалистов к поступлению на государственную службу, создание условий для неподкупности государственных должностных лиц.

Настоящий закон определяет коррупцию как не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

В свою очередь, под коррупционными правонарушениями (относящимся к уголовно-наказуемым деяниям) в законе понимаются – получение и дача взятки, другие коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ либо создающие условия для коррупции, ответственность за которые установлена уголовным кодексом государства.

В законе определяются субъекты правонарушений, связанных с коррупцией, сфера применения закона, основные принципы борьбы с коррупцией, перечень органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, гарантии государственной защиты лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией.

Важно отметить, что закон санкционирует меры по предупреждению коррупции. К ним относятся: специальные требования к лицам, претендующим на выполнение государственных функций, меры финансового контроля (лица, являющиеся кандидатами на государственную должность, представляют в налоговый орган по месту жительства декларацию о доходах; декларацию об имуществе, являющемся объектом налогообложения, в том числе находящемся за пределами территории государства, с указанием оценочной стоимости и места нахождения указанного имущества, а также иные сведения), запрет государственным долж-

ностным лицам запрещается заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, недопустимость совместной службы близких родственников или свойственников.

Плюс ко всему Закон содержит перечень правонарушений, создающих условия для коррупции, предусматривает ответственность за такие нарушения.

Важно отметить, что закон осуществляет и правосстановительную функцию, так как содержит положения, регулирующие процесс устранения последствий коррупционных правонарушений.

Конвенция Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) «По борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций» от 21 ноября 1997 года. (Российская Федерация членом ОЭСР не является).

Главной идеей Конвенции является Положение о том, что каждая Сторона будет принимать все необходимые меры к тому, чтобы установить, что в соответствии с национальным законодательством сознательное предложение, обещание или предоставление прямо или через посредников любых материальных, денежных или иных преимуществ со стороны любого юридического или физического лица в пользу должностных лиц иностранных государств, или для таких должностных лиц, или для третьих лиц в обмен на определенные действия или бездействие данного должностного лица в связи с выполнением своих служебных обязанностей в целях получения или сохранения деловой выгоды, а также получения ненадлежащих преимуществ при осуществлении международных деловых операций образует состав уголовно наказуемого преступления.

Кроме этого, каждая Сторона будет принимать все необходимые меры к тому, чтобы установить, что соучастие, а также подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий, направленных на подкуп должностного лица иностранного государства, является уголовным преступлением. Покушение на подкуп или сговор с целью дачи взятки должностному лицу иностранного государства являются таким же уголовным преступлением, как и покушение на подкуп или сговор с целью дачи взятки должностному лицу данной Стороны.

В целом следует отметить, что в данной Конвенции рассматривается явление, которое называется «активной коррупцией» или «активным подкупом» в терминологии национальных законодательств и означает преступление, совершаемое лицом, которое обещает или дает взятку, в отличие от понятия «пассивного взяточничества», под которым подразумевается преступление, совершаемое должностным лицом, которое получает взятку. В Конвенции не используется термин «активное взяточничество», в соответствии с которым подразумевается, что взяткодатель взял на себя инициативу предложения взятки, а ее получатель – лишь пассивная жертва. Разработчики Конвенции сделали это во избежание неправильного толкования данного термина читателями, не имеющими специальных юридических знаний. По существу, в ряде ситуаций взяткополучатель оказывает давление или вынуждает взяткодателя к даче взятки

и в этом смысле он проявляет большую активность при совершении преступления.

Одной из задач Конвенции является достижение функциональной эквивалентности мер, принимаемых Сторонами в сфере наказания подкупа должностных лиц иностранных государств без выдвижения требований в отношении однородности или изменения фундаментальных принципов правовой системы конкретной Стороны.

1.3. Статистический анализ состояния научной разработанности проблем проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации

Статистика обращения к данной проблематике в федеральных журналах (выборка произведена на основании использования опции «поиск» в справочных правовых системах):

- «Журнал российского права» – 14 статей
- «Законодательство и экономика» – 6 статей
- «Юридический мир» – 5 статей
- «Следователь» – 5 статей
- «Российская юстиция» – 4 статьи
- «Административное и муниципальное право» – 3 статьи
- «Безопасность бизнеса» – 3 статьи
- «Право в вооруженных силах» – 3 статьи
- газета «ЭЖ-Юрист» – 3 статьи
- «Российский судья» – 2 статьи
- «Конституционное и муниципальное право» – 2 статьи
- «Государственная власть и местное самоуправление» -2 статьи
- «Адвокат» – 2 статьи
- «Законность» – 2 статьи
- «Эксперт-криминалист» – 2 статьи
- Иные журналы – 14 статей

Авторами данной монографической работы было выделено в совокупности 112 источников среди которых порядка 75 периодических, 9 монографических и 28 иностранных источников².

Для изучения были взяты три германских источника, в которых были затронуты проблемы коррупции в Германии в трудовых правоотношениях³, проблемы коррупции в странах Латинской Америки, в частности, в Боливии⁴, проблемы коррупции в бухгалтерском секторе и при выполнении финансовых операций. Было привлечено к изучению восемь американских источников. Некоторые из них направлены на разработку антикоррупционной стратегии как в США⁵, так и в других странах⁶. Ряд источников освещают антикоррупционную

² С полным перечнем используемых в данном исследовании научных источников можно ознакомиться в Приложении № 3.

³ Jones day. Quartal 2007. Arbeitsrecht news.

⁴ Tanja Ernst Zwischen Rhetorik und Reformen – Die „Neugründung“ Boliviens. Lateinamerika Analysen 17, 2/2007, S. 177-197. Hamburg: ILAS

⁵ USAID Anticorruption Strategy. Washington D.C. January. 2005.

⁶ U.S. Anticorruption Programs in Sub-Saharan Africa Will Require Time and Commitment.

См. также:

- ANTICORRUPTION EFFORTS IN IRAQ: U.S. AND IRAQ TAKE ACTIONS BUT MUCH REMAINS TO BE DONE.

- SENSITIVE BUT UNCLASSIFIED Not for distribution to personnel outside of the US Embassy in Baghdad Iraq Working Draft

стратегию на национальном уровне⁷, другие на международном, что очень важно для достижения целей «Конвенции ООН против коррупции»⁸. Особо выделим Положение, принятое на заседании Совместной рабочей группы России и США по вопросам инвестиций и прозрачности (Москва 6-7 июля 2009 года).

В этом документе бизнес-лидеры, представители гражданского общества и научных кругов России и США, сформулировали конкретные и действенные рекомендации для совместных государственных и частных инициатив в целях укрепления институтов целостности, управления и прозрачности в России. Рабочая группа считает, что лучшие условия для бизнеса и снижение уровня коррупции имеют ключевое значение для стимулирования экономического роста, привлечения инвестиций, создания рабочих мест, снижения затрат, а также содействие России в ее дальнейшей интеграции в глобальную экономику.

В качестве целей в борьбе с указанными выше проблемами рабочая группа выделяет:

- антикоррупционный экспертный анализ законов на национальном уровне:

- улучшение системы управления в проблемных зонах;
- взаимодействие с международным сообществом;
- разработка действенных антикоррупционных инструментов;
- создание независимых центров анализа и мониторинга;
- введение в Россию успешный международный опыт по борьбе с коррупцией;

- старт кампании по мобилизации общественной поддержки в области принятия антикоррупционных мер и др.

Помимо этого, совместная рабочая группа определила ряд сфер деятельности, которые основаны на инициативах Президента Д. А. Медведева. Вот некоторые из них:

1) частный сектор должен выступать за принятие и выполнение международных обязательств, особенно при присоединении и ратификации к Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Это может быть сделано через бизнес-ассоциации России и США, торговые палаты стран,

⁷ См.: – REPUBLIC OF ARMENIA ANTI-CORRUPTION STRATEGY AND IMPLEMENTATION ACTION PLAN

- The Anticorruption policy of the Romanian Government Assessment report.
- National Anti-Corruption Strategy in Tanzania
- Building national integrity through corruption eradication in South Korea/
- Concept Paper: Rule of Law Strengthening and Anti-Corruption in Ukraine/
- Anti-Corruption Law in Local Government: Legal Issues related to Ordinance- Design and Municipal-Level Anti-Corruption Agencies in Macedonia.
- ANTI-CORRUPTION POLICY FOR THE TRADE COUNCIL OF DENMARK.

⁸ – From the Ground Up Assessing the Record of Anticorruption Assistance in Southeastern Europe.

- Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia 7th General Meeting, 25-27 June 2008, Tbilisi, Georgia.

- Anticorruption Efforts in Latin America Lessons Learned.
- Istanbul Anti-Corruption Action Plan for Armenia, Azerbaijan, Georgia, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, Tajikistan and Ukraine.

других частных секторов. Наряду с выполнением Конвенции ООН против коррупции (КПК), в России «авторское определение» государственного служащего должно соответствовать мировым стандартам, перспективны взятки должны быть запрещены, понятие уголовной ответственности для юридических лиц должно быть введено.

2) В сфере государственных закупок Россия должна сохранять требование, что участники торгов должны представить гарантии или авансовые платежи для получения предварительной квалификации, а также ввести политику «жестких» цен контракта. России следует перейти на аукционы в качестве предпочтительного метода для заключения контрактов, а также выполнять случайный независимый аудит качества закупаемых продуктов и услуг.

3) В целях увеличения прозрачности и сокращения возможностей для коррупции, иностранные инвесторы и русские фирмы должны соответствовать международной практике корпоративного управления и руководящим принципам. Для обеспечения этих принципов, корпоративные советы директоров должны включать независимых директоров, и обеспечить, чтобы такие директора обучались соблюдению антикоррупционного законодательства. Также должны быть введены четкие критерии оценки работы.

Указанный фактор в документе рассматривается по-особенному. Осуществление международной практики корпоративного управления и руководящие принципы русских компаний и иностранных инвесторов, следует рассматривать в качестве ключевого средства для повышения прозрачности и сокращения возможностей для коррупции. В рамках корпоративного управления, способность советов директоров для выполнения своих обязанностей имеет прямое отношение к устойчивости инвестиций и общего уровня прозрачности в экономике

4) Правоохранительные органы двух стран должны создать механизмы для обмена информацией по вопросам борьбы с коррупцией. Лучшие прокуроры из обеих стран должны создать платформу для обмена передовым опытом, а также экспертно-консультативные группы по G8 и G20, которые могли бы использовать успешный опыт других стран в целях поддержки развития антикоррупционных мер.

5) Принятие закона о снижении барьеров для бизнеса, установление пределов проверок предпринимателей и требование только уведомления правительства, а не получение предварительного одобрения, прежде чем запускать определенные виды деятельности бизнеса.

6) Право граждан на доступ к информации о государственных учреждениях.

7) Все законопроекты должны пройти оценку антикоррупционных экспертов, чтобы определить их потенциал для проявления коррупции и соблюдения существующих руководящих принципов. Такая федеральная программа может быть смоделирована после успешных программ в регионах России.

8) Опубликование деклараций доходов и имущества государственных служащих. Правительство должно гарантировать доступ общественности к этой информации и созданию механизмов предотвращения действий должностных лиц от незаконного перевода средств родственникам или друзьям.

9) Новые законы должны установить ответственность за коррупцию, за взяточничество, сократить бюрократию, снизить применение иммунитета от уголовного преследования, защитить информаторов, кто разоблачает коррупцию. Поскольку судебная система сама часто связано с коррупцией, провести судебную реформу, в частности, создание системы административных судов. Также необходимо провести рассмотрение роли председателей судов; осуществить капитальный ремонт системы юридического образования, укрепить самостоятельность региональных и местных судов.

Президент Медведев назвал судебную реформу одним из приоритетов его администрации, ряд мер будет способствовать этому процессу:

- создание административных судов, которые предусмотрены Конституцией России, но которые еще не были выполнены;

- обзор функций председателей судов, которые играли ключевую роль в трансформации судебной системы в крыло бюрократии, а не в крыло независимых арбитров.

Кроме того, для усиления роли гражданского общества необходимо обеспечить участие организаций гражданского общества в судах в защиту прав широких деловых кругов или отдельных лиц. Это требует соответствующих изменений в процессуальное законодательство (ГПК РФ И АПК РФ).

10) Создание автономного антикоррупционного агентства. Этот вопрос должен рассмотреть только Президент. Такие агентства должны быть гарантированы только через независимый орган, который может контролировать и пропагандировать свою деятельность.

11) Участие гражданского общества в области борьбы с коррупцией.

12) Регулярные инвестиционные форумы также могут стать важным моментом для поощрения ответственной и прозрачной корпоративной практики, подчеркивая общую связь между прозрачностью, более низким уровнем коррупции, стабильным и предсказуемым инвестиционным климатом и увеличением притока частного капитала.

В целом следует отметить, что Предмет обсуждений рабочей группы России и США, некоторые его аспекты, уже нашли воплощение в нашем государстве, что свидетельствует о движении России в правильном направлении. Однако нашему государству предстоит сделать еще очень и очень многое в области борьбы с коррупцией, поскольку это негативное явление парализовало российское общество практически во всех сферах. Вот то, что уже воплощается или удалось воплотить в жизнь:

- Принятие закона о снижении барьеров для бизнеса, установление пределов проверок предпринимателей;

- Опубликование деклараций доходов и имущества государственных служащих

- Законопроекты и сами НПА проходят антикоррупционную экспертизу в соответствии с методикой, разработанной независимыми экспертами и утвержденной на уровне подзаконного нормативного правового акта.

- проведение инвестиционных форумов;

- участие гражданского общества (комментарии экспертов, осуществление антикоррупционной экспертизы и др.).

Если вести рассуждения о том, какая антикоррупционная стратегия наиболее эффективна в том или ином государстве, то мы считаем необходимым обратить внимание на антикоррупционные стратегии, принятые в США и Южной Корее.

Так, некоторые программы USAID Anticorruption Strategy разработаны с целью выразить борьбу с коррупцией, другие предназначены для более различных целей в области развития, внесения значительного вклада в укрепление антикоррупционной среды. Необходимы законодательные инициативы по содействию прозрачности и отчетности, реформы закупочной деятельности, бухгалтерского учета и бюджетной сферы, некоторые программы направлены на обеспечение законности, а также ревизию и надзор за инициативами, в том числе высших органов финансового контроля (ВОФК). Эта группа также включает в себя программы работы с гражданским обществом в целях поощрения гражданско-пропагандистской деятельности, участия и надзора по борьбе с коррупцией, вопросы и программы по укреплению средств массовой информации и ассоциаций частного сектора.

На наш взгляд, наличие в США специального органа, который занимается разработкой способов и механизмов в борьбе с коррупцией (USAID – Агентство международного развития США) является очень позитивным моментом для этой страны. Эффективность этого подтверждается и тем, что указанное Агентство разрабатывает и внедряет антикоррупционные программы и в другие страны (Филиппины, Бенин, страны Африки и др.).

Успешность деятельности USAID, к сожалению, омрачает тот факт, что само агентство отмечает то, что оно может влиять на различные процессы в других государствах при помощи внедрения антикоррупционных программ. Фактически, агентство борется с коррупцией на национальном уровне и в других странах, но в тоже время и само может своими действиями порождать крупномасштабную коррупцию – на межгосударственном уровне, извлекая из этого выгоду, которая направлена для удовлетворения внешнеполитических интересов США – одного из главных участников международно-правовых отношений.

Что касается Южной Кореи, то это государство является одним из государств, в которых уровень коррупции находится почти на максимуме. Так, в настоящее время южнокорейским властям удалось почти полностью решить проблему взяточничества среди сотрудников дорожно-транспортной полиции. Кроме того борьба ведется во всех органах государственной власти страны. Одной из самых действенных программ является внедрение практики отслеживания работы чиновников и должностных лиц. Речь идет о том, что любой человек через интернет в режиме on-line может следить за их работой. Конечно такая политика требует больших финансовых затрат, но эффективность этих программ уже отмечается не только в самом государстве, но и исследователями из других стран.

1.4. Обзор проблематики по теме исследования

Считаем необходимым, прежде всего, остановиться на **важнейшей и последней по времени издания, работе по данной проблематике: Власов И.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие. под ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, опубликованной в 2010 году в Москве.** В работе детально рассмотрены требования, предъявляемые к правовым актам, их качеству, дефектам. Проведен анализ развития законодательства об антикоррупционной экспертизе, обозначены субъекты антикоррупционного анализа и оценки правовых актов на коррупциогенность. Автором рассмотрена процедура проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

В работе отмечается, что на текущий момент общими основаниями для начала антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов являются:

- 1) подготовка проекта нормативного правового акта;
- 2) принятие решения о проведении независимой экспертизы проекта правового акта;
- 3) поступление нормативного правового акта на государственную регистрацию в Минюст России.

Отдельного рассмотрения, по его мнению, заслуживает **проблема создания организационных основ проведения такой экспертизы в отношении ранее принятых правовых актов – проблема объема антикоррупционной экспертизы.** Автор отмечает, что в настоящее время активно отстаивается идея о необходимости ее регламентации в специальном законе.

Проект такого закона подготовлен Генеральной прокуратурой и направлен Президенту РФ для рассмотрения. Альтернативный проект Федерального закона «Об антикоррупционных стандартах и антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов в Российской Федерации» презентован ЦСР на круглом столе «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов Российской Федерации: организация проведения и совершенствование механизма».

В Минюсте России придерживаются позиции, согласно которой антикоррупционная экспертиза в отношении уже принятых нормативных правовых актов, должна проводиться прокуратурой, а в отношении проектов нормативных правовых актов – Минюстом России.

В качестве решения указанных проблем автор предлагает следующее: в отношении ранее принятых нормативных правовых актов усилий одной лишь прокуратуры явно недостаточно. Необходимо создать систему оценки с привлечением более широкого круга субъектов (органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных заинтересованных лиц). В субъектах РФ такая работа может вестись на основе утверждения графиков антикоррупционной экспертизы ранее принятых правовых актов. Указанные графики могут утверждаться по представлению региональных комиссий по противодействию коррупции,

утверждаемых высшим должностным лицом субъекта РФ⁹.

В работе выделяются основные этапы проведения антикоррупционной экспертизы, правила и методы оценки проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность, раскрывается типология коррупционных факторов, аспекты правового мониторинга.

Предлагаются пути решения проблем. В качестве примера можно привести проблему юридических коллизий. Для ее решения авторы предлагают следующее: коллизионные нормы. С их помощью разрешаются, прежде всего, коллизии, возникающие в правовой системе, в законодательстве по объективным причинам; устраняется также столкновение норм как следствие ошибок, непоследовательности действий нормотворческих органов¹⁰.

Обратим внимание также на следующие монографии: Талапиной Э.В., Южакова В.Н.¹¹, Головщинского К.И.¹², Евдокимова В.Б. Побережной И.А.¹³ Здесь содержатся известные методики проведения антикоррупционной экспертизы.

Придавая особое значение проблеме эффективного противодействия коррупции, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ провел **20 июня 2007 года** Научно-практическую конференцию на тему *«Правовые меры противодействия коррупции»*¹⁴.

На ней выступила директор Института, д-р юрид. наук, профессор **Т.Я. Хабриева**. Многие из ее предложений к настоящему времени уже реализованы.

Ю.А. Тихомиров считает, что особое внимание следует уделить подготовке и реализации ведомственных нормативно-правовых актов, в связи с чем целесообразно разработать с привлечением специалистов разных отраслей права концепцию ведомственного нормотворчества, в том числе с целью диагностики и преодоления коррупционных факторов и рисков в этой сфере.

⁹ Власов И.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие. под ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой. М.:Контракт, Волтерс Клувер. 2010. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ Там же.

¹¹ Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / под ред. В.Н. Южакова. М., 2007; Талапина Э.В., Южаков В.Н. Комментарий к ФЗ об АЭ НПА // www.wolters-kluwer.ru/ai/book.49717/file_chapt/; Отчет о научно-исследовательской работе «Принципы деятельности и организационная структура единой системы ГФК в Российской Федерации» в части разработки методики диагностирования коррупциогенности законодательства. Подготовлен Э.В.Талапиной и Ю.А.Тихомировым //Электронный ресурс. http://www.allrus.info/main.php?ID=196692&arc_new=1; http://www.anti-corr.ru/indem/2004diag_cor_zak.htm

¹² Головщинский К.И.. Диагностика коррупционности законодательства /Под ред. Г.А. Сатарова и М.А. Краснова // Электронный ресурс. http://www.anti-corr.ru/indem/2004diag_cor_zak.htm

¹³ Евдокимов В.Б. Побережная И.А. Теоретические и правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативно правовых актов проектов: монография. – М.: Издательство международного юридического института, 2009.

¹⁴ Материалы конференции. Электронный ресурс. Режим доступа: открытый. http://www.izak.ru/article/index.php?id_parent=23&page=1&id_article=158&nom=1#gtop

Г.А. Сатаров отметил, что **нормы, регулирующие принятие законов, должны быть максимально стабильными и четко регламентированными в одном законе («Законе о законах»)**. Кроме того, существует ряд принципиальных различий между процедурами принятия законов и подзаконных актов. Так, порядок принятия закона является в большей степени открытым и конкурентным, чем порядок принятия подзаконных актов. Отмеченные различия приводят к стихийному порождению коррупционных норм, появлению актов, в максимальной степени упрощающих жизнь чиновника и усложняющих деятельность внешних агентов. Для решения этой проблемы было **предложено добиться законодательной регламентации всех процедур, которые касаются отношений чиновников с гражданами.**

Южаков В.Н., координатор Центра Стратегических Разработок, поделился информацией о тренингах по освоению методики первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов. Начиная с 2004 г., была проведена серия экспертных обсуждений с участием представителей государственных органов о внедрении последовательной и системной антикоррупционной экспертизы законодательства. Выяснилось, что это широкая и комплексная проблема, охватывающая анализ и обобщение существующих коррупционных практик, выявление соответствующих признаков и устранение тех положений в законодательстве и проектах нормативных правовых актов, которые способствуют коррупции. Было решено проводить первичную экспертизу коррупциогенных норм законодательства и разрабатывать методику специализированной экспертизы нормативных правовых актов в различных сферах законодательства. В итоге была подготовлена «Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательных актов». В течение двух лет эта методика сначала апробировалась, а потом активно применялась Комиссией по противодействию коррупции Государственной Думы ФС РФ при проведении экспертизы проектов федеральных законов. В рамках Концепции административной реформы в РФ в 2006 – 2008 гг. аналогичная задача была поставлена в отношении нормативных правовых актов органов исполнительной власти, в связи с чем памятка эксперту была доработана и дополнена положениями, ориентированными на правотворчество в федеральных и региональных органах исполнительной власти. Наконец, в июне 2007 г. появился третий вариант методики, который представляет собой свод основных положений двух предыдущих методик, ориентированный как на законодательные акты, так и на подзаконные акты.

Технологии выявления положений, которые могут способствовать коррупциогенности законодательства, могут быть разными, и ЦСР была предложена вполне работоспособная технология, позволяющая выявлять типичные коррупционные факторы и формулировать рекомендации по их устранению из нормативных правовых актов и их проектов. Эта технология приспособлена для того, чтобы ею легко могли пользоваться не только эксперты, но и сами разработчики нормативных правовых актов. Исходя из этой задачи, была подготовлена специальная учебная программа тренингов по освоению этой методики. В рамках двухдневных тренингов обучаемые специалисты вполне свободно осва-

ивали соответствующие требования и рекомендации методики, и впоследствии самостоятельно применяли эту технологию в текущей правотворческой работе.

При сопоставлении разнообразных вариантов методик антикоррупционной экспертизы важно выявлять и учитывать три важных момента: 1) перечень наиболее существенных и часто встречающихся коррупционных факторов (например, в методике ЦСР их 22, в методике Минюста – 8); 2) сопоставимость результатов анализа коррупциогенности на основе определенных критериев при участии экспертов и специалистов органов власти; 3) **несводимость экспертизы коррупциогенности к внутриведомственной задаче органа власти, так как результаты антикоррупционной экспертизы должны быть абсолютно публичными, сопоставимыми и проверяемыми, ибо только тогда она будет эффективной и работоспособной.** По мнению докладчика, нормативно-правовой акт Правительства, которым будет утверждаться единая для госорганов методика антикоррупционной экспертизы, должен одновременно ввести обязательность одновременного рассмотрения и учета результатов внешних независимых экспертиз (с участием неправительственных структур, а также лиц, которые заинтересованы в принятии качественных законов, затрагивающих их права и законные интересы).

Талапина Э.В., канд. юрид. наук, старший научный сотрудник ИГП РАН, остановилась более подробно на описании обучающих тренингов в их «живом виде», которые проводились для госслужащих и независимых экспертов. Основной задачей тренера в ходе двухдневного семинара является выработка соответствующих навыков с целью привить новый взгляд на нормативно-правовой акт при проведении обычных правовых экспертиз. Тренинг после вводной установочной части переходит к т.н. входному тестированию участников, в том числе на знание правил юридической техники, знакомству с методикой экспертизы, с содержанием и последствиями отдельных коррупционных факторов, среди которых **особое внимание уделяется таким их новым видам, как коррупционное злоупотребление правом заявителя (например, при государственных закупках), чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, нарушение режима транспарентности (прозрачности) информации и др.** Участникам тренинга предлагается выполнить определенные упражнения по обнаружению в предложенных фрагментах нормативно-правовых актов или их проектов коррупционных факторов (в частности, исследовались нормы областных положений о лицензировании, распределении жилых помещений, распределении субсидий, региональные законы об управлении государственной собственностью и др.). В конце любого тренинга обязательно проводится серьезное анкетирование, включающее множество вопросов, касающихся оценки самого тренинга, эффективности представленной методики антикоррупционной экспертизы и проч. В целом, подлинная, глубокая и полная антикоррупционная экспертиза не может быть внутренней и ведомственной, а только внешней и независимой.

Проект «Российская Федерация – разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции» (RUCOLA 2) Заключительный от-

чёт. Приложение том 2: отчёты, сделанные зарубежными и российскими экспертами в рамках проекта /Совет Европы. Страсбург, 2008¹⁵.

Квентин Рид, ведущий консультант проекта RUCOLA 2. Экспертное заключение относительно «Памятки эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта». В данном документе кратко обобщается мнение эксперта относительно Памятки, принятой Комиссией по противодействию коррупции Государственной Думы России, для анализа законодательных актов на наличие в них норм, повышающих риск коррупции («анализ коррупциогенности»). Согласно этому мнению, несмотря на то, что методика является чрезвычайно полезным инструментом для включения в законотворческий процесс, остаются некоторые проблемы. В частности:

- необходимо уточнить задачи методики, описанные в Памятке;
- необходимо подчеркнуть не определяющий характер «коррупционных факторов»;
- необходимо более логично выстроить структуру Памятки;
- типология «коррупциогенности», выявляемой в законодательных актах, должна быть реорганизована так, чтобы выделить риски в отдельные логические подгруппы.

Кроме того, предлагаются некоторые критические замечания и/или рекомендации по внесению изменений в конкретные разделы типологии. Задачи и природа «коррупционных факторов». Так, параграф 1.1 Памятки определяет задачи методики следующим образом: выявление наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в тексте законодательного акта. Под коррупциогенностью понимается заложенная в правовых нормах возможность способствовать коррупционным проявлениям в процессе реализации таких норм.

Прежде всего, рекомендуется подчеркнуть, что Памятка предназначена для использования, как в отношении проектов законодательных актов, так и действующих законодательных актов.

Во-вторых, методика в ее настоящем виде подразумевает, что если один из перечисленных «факторов риска» обнаружен в проекте закона, это означает, что повышается риск коррупции. Однако, часто бывают исключения, когда в конкретном контексте перечисленный «фактор» не повышает риск коррупции.

По этой причине **рекомендуется следующая формулировка в методике – коррупционные факторы содержатся в нормах, которые могут повысить риск коррупции (см. ниже).**

Также создается впечатление, что на данный момент методика ориентирована на выявление норм законодательных актов, способствующих коррупции в процессе их реализации – например, нормы, предоставляющие чрезмерные дискреционные полномочия должностным лицам, что, в свою очередь, провоцирует их на использование этих полномочий для вымогательства взяток. Однако, и это признано, в частности, Всемирным Банком, одной из основных форм коррупции в посткоммунистических странах является «захват государства» – создание законов для легализации

¹⁵ Электронный ресурс. Режим доступа: открытый. http://sartraccc.ru/Pub_inter/rucola.pdf

самой коррупции. Например, в результате коррупции, имевшей место в процессе законотворчества, закон может легализовать монополию на производство в определенном секторе экономики. В своей нынешней форме методика не содержит «коррупционного фактора», предусматривающего подобный случай. Ввиду важности таких «коррупцированных» законодательных актов, рекомендуется сформулировать задачи методики следующим образом:

- выявить нормы законодательных актов или их проектов, которые узаконивают или могут узаконить предоставление льгот определенным лицам или группам лиц без четкого обоснования общественных интересов;
- выявить нормы законодательных актов или их проектов, которые способствуют или могут способствовать или стимулировать коррупционное поведение (например, взяточничество) в процессе реализации законодательного акта;
- рекомендовать внесение изменений в законопроекты или другие законодательные акты и его нормы с целью устранения обнаруженных недостатков.

Необходимо внести соответствующие изменения в типологию коррупционных факторов. Признание того, что закон может создаваться с целью легализации коррупции и способствовать незаконной коррупции, увязывает данную методику с другой проблемой, рассматриваемой в рамках этого проекта – коррупция внутри самого законодательного процесса. Коррупция может иметь место (или продвигаться) не только в результате плохих законов, но и также может являться ключевым фактором в самом процессе написания законов.

Таким образом, параллельно с применением методики к проектам законодательных актов, было бы полезно рассмотреть и реализовать, насколько это возможно в российском контексте, отдельные рекомендации эксперта в отношении коррупции в законодательном процессе.

Структура Памятки

Существующая общая структура Памятки не очень ясна, поэтому рекомендуется уточнить ее, следуя следующей структуре, включающую пункты действующего варианта Памятки с изменениями в соответствии с другими рекомендациями данного заключения:

1. Задачи и принципы: включают существующие пункты 1.1, 1.3 и первый параграф пункта 1.4;
2. Определение терминов: существующие пункты 1.2, 1.4 (пункты с точками), 1.5;
3. Типология коррупционных факторов: существующие разделы А-Г;
4. Структура отчета по анализу коррупциогенности.

Детальные комментарии по содержанию типологии.

В Памятке содержится обширное и, в основном, адекватное описание коррупционных факторов, которые необходимо выявить. Однако, что касается содержания типологии, имеются следующие конкретные замечания и рекомендации.

Смещение разных коррупционных факторов. Типология не разграничивает должным образом различные виды факторов риска и отдельно взятые факторы риска.

Например, в подразделе 2.1 смешиваются проблемы отсылочных норм, чрезмерных дискреционных полномочий и предъявления завышенных требований к лицам, реализующим свои права. Точно также в разделе 2.2 смешиваются проблемы, с одной стороны – чрезмерных полномочий, предоставляемых государственным органам в определении правил, регулирующих их собственную деятельность, а с другой – проблема содержания первичных правовых норм в делегированном законодательстве/подзаконных нормативных актах.

Необходимость дискреционных полномочий: Раздел 2.1. В то время как типология справедливо выделяет чрезмерные дискреционные полномочия как один из ключевых коррупционных факторов, материал второй части раздела 2.1 необходимо разъяснить, подчеркнув, что первичные законодательные акты должны включать все процессуальные нормы для реализации полномочий (например, процесс лицензирования); при этом допускается и даже необходимо, чтобы соответствующие органы власти разработали детализированные критерии (такие как условия лицензирования в определенном секторе), отвечающие одновременно и более широким принципам честности и т.д.

Коллизии правовых норм: Раздел 2.3. Рекомендуется разъяснить материал раздела 2.3, определив данный коррупционный фактор как «наличие коллизии между нормами акта и другими правовыми нормами, которые четко не разрешаются ни существующими законодательными нормами в сфере разрешения коллизий, ни с помощью судебного прецедента».

Наделение правами, а не обязанностями: Раздел 2.4 Согласно Разделу 2.4, должностные лица должны поступать по усмотрению, решая предпринимать или не предпринимать определенные действия, только в случаях, приобретающих «характер исключения... в строгой зависимости от определенных, законодательно установленных условий...». Это слишком сильное утверждение, поскольку существует множество ситуаций даже в таких процедурах, как аннулирование лицензии, когда необходимо действовать по усмотрению. Рекомендуется определить коррупционный фактор в данном подразделе как «наделение полномочиями государственного органа (должностного лица) на совершение или не совершение конкретных действий без определения четкого критерия, в соответствии с которым необходимо принять решение».

Заключение относительно «Памятки по первичному анализу коррупционности законодательного акта»: Принцип «одного окна»: подраздел 2.4.3. Эксперт не уверен, правильно ли принцип одного окна (или единого окна) описан в данном подразделе, и рекомендует это проверить. Также неясно, должен ли вообще материал о данном принципе быть здесь. Вместо этого предлагается описать, почему существование параллельных обязанностей/полномочий создает риск коррупции.

Необоснованное регулирование: Раздел 2.7 В качестве коррупционного фактора рассматривается предъявление завышенных требований к лицу при реализации принадлежащего ему права. Предлагается добавить сюда еще один, предшествующий данному, коррупционный фактор – чрезмерное регулирова-

ние или регулирование без четкого обоснования общественного интереса. Примером может служить требования наличия лицензии людям, ведущим экономическую деятельность, не подлежащую лицензированию; это отдельный коррупционный фактор, поскольку предъявление завышенных требований к лицу при реализации принадлежащего ему права имеет отношение к самому процессу лицензирования.

Отсутствие специализированных, конкретизированных запретов: Раздел 2.9. В своей настоящей формулировке Раздел 2.9 совершенно непонятен и нуждается в более четком разъяснении. Неясно, идет ли в нем речь просто о конфликте интересов или затрагиваются и другие вопросы.

Ответственность за правонарушения: Раздел 2.10. Ответственность за нарушение положений закона может применяться по отношению к органу государственной власти, а не только к отдельным должностным лицам. Именно в таком случае граждане, реализующие свои права, могут получить действительное возмещение ущерба. Настоятельно рекомендуется перефразировать этот коррупционный фактор, чтобы он определял «ответственность должностных лиц или органов государственной власти».

Механизмы контроля: Раздел 2.11. Настоятельно рекомендуется разделить материал данного раздела на две отдельные сферы коррупционных факторов: с одной стороны, доступ к информации, и с другой – механизмы контроля.

Организация типологии коррупционных факторов.

В настоящее время типология построена таким образом, что не обозначает четких границ между разными видами коррупционных факторов и отдельно взятыми факторами. Важно провести четкое различие между разными коррупционными факторами, чтобы обеспечить ясность формулировок отчета по анализу коррупциогенности, а также действенность предлагаемых мер.

В частности, можно предложить следующую структуру. Основные заголовки дополняются предлагаемыми названиями отдельных коррупционных факторов, большинство из которых можно найти в существующем варианте Памятки, но некоторые из них предлагаются впервые.

Обоснование законодательного акта:

- Отсутствие четкого обоснования законодательного акта.
- Продвижение через законодательный акт интересов определенных групп или граждан, либо ущерб интересам определенных групп или граждан от законодательного акта, неоправданные с точки зрения общественных интересов.
- Включение в законодательный акт содержательных норм, не относящихся к предмету законодательного акта.
- Неспособность дать четкую оценку затрат и влияния финансовой стороны проекта законодательного акта.

Неоднозначные формулировки:

- Нормы проекта законодательного акта с неясным или неоднозначным значением.
- Использование терминологии и выражений, которые не использовались ранее.

- Использование различной терминологии в одном и том же проекте законодательного акта для обозначения одного явления.

Коллизии правовых норм:

- Коллизии положений проекта законодательного акта с другими действующими законодательными актами, неурегулированные существующими законодательными нормами, направленными на разрешение правовых коллизий.

- Наличие первичных правовых норм в тексте проекта нормативного акта (подзаконного нормативного акта).

Распределение полномочий, компетенций и обязанностей

Некорректные отсылочные нормы

- Отсылка – в целях установления правила или определения критериев – к необозначенному законодательному или нормативному акту.

- Отсылка – в целях установления правила или определения критериев – к несуществующему законодательному или нормативному акту.

Прочие:

- Установление параллельных обязанностей.

Правила и критерии реализации

Необоснованное регулирование

- Нормы, осуществляющие регулирование, неоправданное с точки зрения общественных интересов.

Чрезмерные дискреционные полномочия

- Наделение регулирующий орган или орган исполнительной власти полномочиями для установления правил/критериев по закреплению процедур, за реализацию которых отвечает тот же орган.

- Наделение полномочиями применения нормы (принятия решений) без навязывания четких критериев для таких решений.

- Неспособность определить четкие сроки принятия решений.

- Установление чрезмерно больших сроков принятия решений.

- Наделение организации полномочиями продлевать сроки принятия решений без ограничения или обязанности давать четкое обоснование такому продлению.

- Создание не исчерпывающих, двусмысленных или субъективных оснований для органа власти отказать в осуществлении определенных действий (например, оформить заявление или запрос).

- Неспособность потребовать проведения конкурсного отбора при заключении контрактов, выдачи лицензий, разрешений и т. п.

Завышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации принадлежащего ему права

- Создание трудновыполнимых условий (например, требование предоставить дорогостоящие заверенные документы, не относящиеся к делу).

- Условия, не раскрытые исчерпывающим образом – т.е. допускающие произвольные требования органов власти по отношению к гражданам.

Доступ к информации

- Отсутствие или неадекватность положений или процедур, обеспечивающих доступ граждан к информации об их правах и обязанностях, связанных с проектом законодательного акта.
- Отсутствие или неадекватность положений или процедур, обеспечивающих доступ граждан к информации, необходимой для исполнения ими своих законных прав или обязанностей.
- Отсутствие или неадекватность положений или процедур, обеспечивающих доступ общественности к информации о реализации проекта законодательного акта.

Механизмы контроля

Надзор и контроль

- Неустановленный проектом законодательного акта, либо другими законодательными актами четкий порядок надзора за реализацией проекта законодательного акта.

Обращение в суд и судебный контроль

- Отсутствие или неадекватность внутренних или юридических процедур исковых обращений в суд против решений, принятых на основании законодательного акта.

Ответственность и санкции за нарушения

- Неспособность четко обозначить ответственность конкретных лиц или органов власти за нарушение положений проекта законодательного акта.
- Неспособность установить четкие и адекватные санкции за нарушение положений проекта законодательного акта.

Структура отчета по анализу коррупциогенности

Структура отчета по анализу коррупциогенности должна создаваться в соответствии с четким образцом. Существующее Приложение 1 может быть взято за основу такого образца, который должен опираться на пересмотренную типологию коррупционных факторов.

Рекомендуется изложить образец подробнее, чем образец, приведенный в настоящем Приложении 1, создав отдельные пункты/строки, соответствующие каждому подразделу типологии. Образец также должен быть дополнен разделом для рекомендаций с указанием конкретных рекомендованных изменений.

Астанин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный)¹⁶.

7 мая 2009 года Российской Федерацией подписан Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года.

Законотворческий процесс в России осуществляется достаточно интенсивно, его дальнейшее развитие требует внедрения практики антикоррупционной экспертизы законопроектов всех уровней, а также осуществления постоян-

¹⁶ Справочная система «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства» от 11.12.2010.

ного и эффективного мониторинга состояния законодательства и практики правоприменения.

Предупреждение (профилактика) коррупции в том понимании, которое дано в комментируемой статье, следует также связывать с организацией проведения экспертизы нормативных правовых актов (иных актов) и их проектов с целью выявления в них положений, способствующих проявлениям коррупции (антикоррупционная экспертиза).

Запоздалое принятие Методики и Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, обусловило самостоятельные инициативы отдельных ведомств, связанные с вопросами проработки и внедрения собственных положений об антикоррупционной экспертизе, а также специального обучения этой работе служащих правовых подразделений. Так, например, в соответствии с предписанием Минюста России от 28.04.2008 № 01/4253-АБ отменен приказ Минкультуры России от 25.01.2008 N 14 «Об утверждении Методики экспертизы нормативных правовых актов Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и их проектов на коррупциогенность».

Такая ситуация порождает риски, связанные с нерепрезентативностью антикоррупционной экспертизы, которая до последнего времени имела характер пилотных исследований. С 2003 г. появлялись пробные проекты, связанные с проработкой вопросов организации и проведения антикоррупционной экспертизы.

Так, например, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.07.2003 N 451 «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы» (в ред. от 25.08.2008) фактически на двухлетний период (2003-2004 гг.) к числу одной из основных задач Правительственной комиссии было отнесено предварительное (до внесения в Правительство РФ)

Деятельность федеральных органов государственной власти направлена на выявление условий реализации правовых норм, которые способствуют коррупции. Подтверждение коррупционного содержания норм основывается на указании тех их положений, которые определяют благоприятные условия для коррупционных проявлений, имеют практическое воплощение (отраженное, «подкрепленное» материалами проверок). Выявление таких условий и положений осуществляется в целях предупреждения коррупции. Конечной целью является нейтрализация коррупционного содержания норм. Так, например, органами прокуратуры эта цель может быть достигнута посредством внесения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложений об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных правовых актов. Соответствующие задачи органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы находят отражение в проекте федерального закона № 204033-5 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», который 20 мая 2009 г. внесен Президентом Российской Федерации на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Выявление коррупциогенных рисков в законодательстве – это в значительной части еще и аналитическая работа органов прокуратуры, предшествующая этапу подготовки заключений на проекты правовых актов и основанная на систематическом анализе правоприменительной практики.

Деятельность органов власти субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции многопланова. Она вытекает не только из требований федерального законодательства, но и из программ и планов, принятых во исполнение Национального плана противодействия коррупции.

Типичные недостатки нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции, формируемого в субъектах РФ, связаны с вопросами определения:

- подходов к проведению антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, как-то: «проведение экспертизы с привлечением специализированных организаций»; «размещение реестра антикоррупционных экспертиз»; «организация сбора и обобщение предложений общественных организаций, представителей бизнеса и граждан по формированию перечня нормативных правовых актов, подлежащих первоочередной независимой антикоррупционной экспертизе» и т.п.

Особо следует отметить некоторые правовые акты органов местного самоуправления. Стратегические, отвечающие общегосударственным задачам направления противодействия коррупции предусмотрены распоряжением мэра Шелеховского муниципального района (Иркутская область) от 01.10.2008 № 239-р «Об основных направлениях работы по снижению коррупционных рисков».

Учитывая содержание антикоррупционных инициатив, отраженных в рассмотренном муниципальном правовом акте, следует отметить, что подобные начала противодействия коррупции, несмотря на их характер применительно к деятельности самого нижнего этажа органов власти, способны дать импульс к развитию и совершенствованию таких мер в масштабе всех муниципальных образований, сформированных в Российской Федерации (их общее количество более 24 тыс.).

В Методике нашли отражение основные правила проведения экспертизы на коррупциогенность (разд. II), которые в определенной мере являются руководящими принципами деятельности экспертов независимо от их правового статуса. Так, **эффективность проведения экспертизы должна определяться ее системностью, достоверностью и проверяемостью результатов. Для достижения этого необходимо проводить экспертизу каждой нормы проекта документа на коррупциогенность и излагать ее результаты единообразно с учетом состава и последовательности коррупционных факторов. По результатам экспертизы должно составляться экспертное заключение, в котором отражаются все выявленные положения проекта документа, способствующие созданию условий для проявления коррупции, с указанием структурных единиц проекта документа (разделов, глав, статей, частей, пунктов, подпунктов, абзацев) и соответствующих коррупционных факторов.**

Законодатель, как представляется, во многом учитывая научно-практическую составляющую экспертизы, предусмотрел элементы усмотрения

и оценок в подготавливаемых экспертных заключениях. Так, в заключении могут быть отражены возможные негативные последствия сохранения в проекте документа выявленных коррупционных факторов. Кроме того, выявленные при проведении экспертизы положения, которые не относятся в соответствии с Методикой к коррупционным факторам, но могут способствовать созданию условий для проявления коррупции, указываются в экспертном заключении.

Методика определена в постановлении Правительства РФ (№ 196) как обеспечительный компонент «экспертизы на коррупциогенность» (п. 1 разд. I). Для целей такой экспертизы в правовой оборот введены два понятия, выступающих как категории поиска при проведении экспертизы на коррупциогенность, а именно: «коррупционный фактор» (положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их) и «коррупциогенные нормы» (положения проектов документов, содержащие коррупционные факторы).

В настоящее время наиболее острыми становятся вопросы организационного обеспечения экспертизы на коррупциогенность. Их решение будет способствовать качественному и результативному осуществлению экспертизы. Эти вопросы долгое время выступают предметом обсуждения специалистов в области противодействия коррупции и сводятся к необходимости:

1) исключения факультативности (необязательности) экспертизы на коррупциогенность;

2) определения критериев, которые должны предъявляться к субъектам, осуществляющим экспертизу на коррупциогенность (вопросы специализации образования и стажа, совместительства и т.д.);

3) установления юридической ответственности независимых экспертов за необъективные (заинтересованные) результаты экспертизы. Далее, как представляется, репрезентативность исследования во многом определяют вопросы, связанные с содержанием специальных критериев:

- имеют ли правовое значение основания увольнения лица, изъявляющего желание стать экспертом, если он был уволен с предыдущего места службы за дисциплинарные проступки;

- как оценивать статус независимости и объективности эксперта в самом тривиальном случае (когда его родственники или близкие работают в государственном органе, подготовившем проект документа).

Антикоррупционная экспертиза в настоящее время рассчитана на анализ и оценку нормативных правовых документов «в отрыве от действительности», без практического подтверждения реальными проявлениями коррупционного использования норм. При таком подходе происходит только условное моделирование вероятных рисков коррупционных факторов.

В земельном законодательстве отмечается чрезмерное количество норм, определяющих дискреционные полномочия исполнительных органов власти и органов местного самоуправления.

Дискреционные полномочия используются при осуществлении перевода земель промышленного и специального назначения в земли иной категории. В этом случае коррупционную предрасположенность имеют законодательные положения, которые позволяют игнорировать ограничения по переводу земель, если о переводе ходатайствуют органы исполнительной власти и органы местного самоуправления. В целях предупреждения коррупции необходимы нормы, устанавливающие точное определение условий принятия ходатайств.

В свою очередь решения органов исполнительной власти и органов местного самоуправления об изъятии земель для государственных или муниципальных нужд также имеют коррупционные начала. Основанием таких решений часто выступают планы застройки, которые в дальнейшем не реализуются. Кроме того, условия, способствующие коррупции, могут быть нейтрализованы посредством введения административных процедур в части нормативно установленных оснований и сроков осуществления действий по переводу земель. Наряду с этим в целях предупреждения коррупции является обоснованным введение ограничений на перевод ранее изъятых для государственных нужд земель в земли поселений.

В законодательстве о недрах нормы, определяющие дискреционные полномочия субъектов органов управления, связаны с предоставлением потенциальным пользователям общераспространенных полезных ископаемых разрешений на разработку участков недр. Наиболее четко это прослеживается в законодательных актах субъектов РФ. Порядок и условия реализации полномочий субъектов, регулирующих отношения по предоставлению разрешений на разработку участков недр, определены так, словно они специально предназначены для образования долговременных коррупционных отношений. В связи с этим предоставление лицензии на бесконкурсной основе не должно ставиться в зависимость от согласования условий пользования участками недр.

Дискреционные полномочия субъектов управления часто основываются на нормативно-правовых формулах, определяющих завышенные требования к недропользователям. Поэтому в тех случаях, когда к компетенции органов местного самоуправления отнесено право ввода ограничений на пользование участками недр, такие ограничения должны иметь основания, определенные в подзаконных актах, иначе преодоление ограничений может выступать предметом коррупции.

Без законодательного закрепления критериев открытости подготовки и проведения торгов, осуществляемых специализированными организациями, предупреждение коррупции затруднительно. Органы исполнительной власти и органы местного самоуправления в такой ситуации могут признавать любые итоги торгов, если они выступают предметом коррупционного соглашения.

Анализ законодательства о земле позволил выявить специфические нормы, которые определяют зависимость специализированных организаций от решений органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Такая зависимость внешне легитимна, но в своих непосредственных проявлениях – коррупционна. Исключение такого рода коррупционного сговора может быть достигнуто путем правового определения

статуса субъектов, проводящих торги. Организатором торгов должны выступать только государственные органы, представляющие интересы собственника земли или недр в силу предоставленных им полномочий.

Цели предупреждения коррупции, связанной с ценообразованием земельных участков, могут быть достигнуты путем скорейшего завершения проводимых на федеральном уровне мероприятий по кадастровой оценке земель.

Примечательно, что на уровне федерального законодательства до сих пор остаются не урегулированными вопросы организации торгов по продаже земель сельскохозяйственного назначения.

В целях предупреждения коррупционного использования норм, регулирующих отношения, связанные с проведением аукционов на получение лицензий на пользование недрами, представляется необходимым исключить те основания их получения, которые сопряжены с коррупцией, а именно:

- возможность получения лицензии на бесконкурсной основе путем согласования условий ее получения, а также зависимость такого согласования от решения о предоставлении участка недр в пользование и затем разработка дополнительных (договорных) условий лицензии;

- признание победителем торгов субъекта, отвечающего дополнительным условиям, которые произвольно объявляются в ходе аукциона экспертной комиссией. Выбор дополнительных условий не должен осуществляться по усмотрению организаторов аукционов. В связи с этим следует законодательно предусмотреть правило, согласно которому дополнительные условия должны объявляться заранее в извещении претендентам на получение лицензии, либо ввести правило, запрещающее изменять условия торгов после их опубликования в СМИ.

В земельном законодательстве отсутствие норм о проведении государственной экологической экспертизы, результаты которой выступали бы основанием для принятия решения об изменении целевого назначения земель, является основным коррупционным фактором.

Коррупциогенность норм, регулирующих проведение государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, может быть нейтрализована путем введения ряда ограничений. Превентивной мерой против коррупции, связанной с предопределением результатов экспертизы, может выступать установление таких критериев отбора экспертов, которые будут исключать их зависимость (либо заинтересованность) от заказчика экспертизы.

Предупреждение коррупции, связанной с предоставлением земельных участков в аренду аффилированным с чиновниками субъектам, должно быть связано с регистрацией договоров аренды земельных участков независимо от срока, на который они заключены.

В настоящее время даже на уровне примерного перечня антикоррупционных стандарты не определены в отношении к какой-либо сфере. Разработка антикоррупционных стандартов должна предполагать участие в этой работе не только органов, осуществляющих свои функции в определенной отрасли (сфере) с учетом своей компетенции. Важной представляется внешняя оценка объ-

ективности устанавливаемых запретов, ограничений и дозволений, которые в действительности будут ограничивать или не допускать коррупционные акты и действия. Такую оценку полезно и необходимо спрашивать у тех субъектов, которые заняты в той или иной отрасли в качестве потребителей услуг.

Рекомендуемый формат разработки антикоррупционных стандартов применительно к отдельным сферам отмечен в рамках положений Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятого на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.

Обратимся к работе В.П. Васильева и А.С. Дугенец¹⁷. Ими рассмотрены следующие вопросы: субъектный состав лиц, осуществляющих экспертизу; документы, в которых отражаются выявленные коррупциогенные факторы; правила проведения антикоррупционной экспертизы. Авторы затрагивают вопросы проведения независимой экспертизы, требования, предъявляемые к аккредитации независимых экспертов.

Рассмотрим иные проблемы, поставленные авторами **в представленных выше статьях.**

Четко установленные процедуры проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов создают стабильный режим обеспечения высокого качества последних. Эта задача не может быть достигнута в условиях принятия множества производных подзаконных актов (в том числе и локальных), вносящих неоправданную вариативность в регулирование этой сферы. В свою очередь в нашей стране имеется большое число как НПА федерального уровня, так и НПА местного уровня, которые определяют методику проведения антикоррупционной экспертизы. Конечно, все НПА местного уровня, должны соответствовать **НПА федерального уровня, однако большое количество последних создает трудности для определения той методики, которая соответствовала бы единообразному проведению антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов всеми органами государственной власти в Российской Федерации.**

Т.Я. Хабриева пишет, что **большая часть проблем такого рода могла бы быть преодолена за счет разработки типового акта федерального органа исполнительной власти о порядке проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.**¹⁸

Однако И.И. Лившиц пишет о том, что в России не привилось прямое действие законов. Для того чтобы официально утвержденный Президентом России закон начал действовать, необходимо издание подзаконных актов, таких

¹⁷ Ф.П. Васильев, А.С. Дугенец. Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов. Российская юстиция. 2010. № 4.

¹⁸ Т.Я. Хабриева. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Журнал российского права. 2009. № 10. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

как постановление Правительства России, утвержденное его Председателем, решение администрации субъекта, утвержденное губернатором и т.п.¹⁹.

В целом отметим, что Т.Я. Хабриева верно указывает, что неотъемлемым условием достижения целей административной реформы в Российской Федерации, осуществление которой запланировано на конец 2010 года, является разработка действенных механизмов противодействия коррупции, в числе которых: подготовка типовых антикоррупционных программ для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, а также разработка ведомственных антикоррупционных программ; внедрение и осуществление антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов; пробное внедрение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти и поэтапная реализация антикоррупционных программ в органах исполнительной власти; постепенное развертывание системы мониторинга уровня коррупции и проводимых антикоррупционных мероприятий²⁰.

Для решения указанных положений авторы предлагают:

- ускорить принятие федерального закона об административных процедурах (регламентах);

- определить общую схему взаимодействия органов исполнительной власти, конкретизировав ее применительно к органам власти Российской Федерации и субъектов Федерации;

- положения об органах власти составлять терминологически точно, исходя из концепции полномочий (единства прав и обязанностей органа власти и исключительного характера его прав);

- отражать все необходимые элементы компетенции органа власти в положениях об органах власти. При определении и утверждении статуса органа государственной власти и органа местного самоуправления необходимо включать цели (задачи), порядок образования, форму собственности, состав (структуру), основные функции, подчиненность, типы взаимоотношений с иными субъектами управления, организацию работы, виды правовых актов, права руководителя, материально-финансовую базу, основания для ответственности;

- соблюдать правило о том, что орган власти наделяется компетенцией законом или актом вышестоящего органа власти;

- ввести строго формализованный порядок осуществления большинства действий в органах власти для снижения процента административного усмотрения;

- завершить работу по устранению дублирующих полномочий различных органов власти (федеральных, региональных, местных)²¹.

¹⁹ И.И. Лившиц. О криминалоемкости российских законов. Законодательство и экономика. 2008. № 4. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

²⁰ С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева. Административная реформа в субъектах РФ. Журнал российского права. 2008. № 10.

²¹ Там же.

Кроме того, важно отметить, что некоторые авторы справедливо отмечают следующее: законность в противодействии коррупции требует того, чтобы сама антикоррупционная деятельность была предусмотрена законом, т.е. была законной. Сами авторы, создатели норм права, направленных на противодействие коррупции, должны обладать правом на принятие соответствующих нормативных актов²².

Некоторые исследователи утверждают, что с коррупцией необходимо бороться на законодательном уровне, выявляя факторы, которые способствуют коррупционным проявлениям: 1) качество правового регулирования государственной службы; 2) качество правового регулирования различных видов деятельности, которые являются объектом управления со стороны государства²³. В качестве решения этой задачи Н.И. Дорохов предлагает следующее: **важность проработки в законодательстве процедурных вопросов государственной службы, совершенствование системы налогообложения, изменение кадровой политики в сфере государственного управления, установление партнерских отношений между властью и гражданским обществом.**

А.Н. Соколов предлагает следующие меры в борьбе с коррупцией:

- принятие блока антикоррупционных законов, хорошо обеспеченных государственными ресурсами и с жестким контролем исполнения;
- разработка четких определений, понятий «коррупция», «антикоррупционные стандарты», «коррупционные деяния», «незаконное обогащение», «субъекты коррупции» как факторов профилактики или уменьшения воздействия коррупции на работу определенной сферы;
- создание действенной системы независимого контроля и надзора в области борьбы с коррупцией;
- антикоррупционная экспертиза российского законодательства;
- антикоррупционный контроль в сферах выработки и принятия управленческих решений в органах государственной власти и местного самоуправления;
- жесткий антикоррупционный контроль за выдачей всех видов квот, лицензий, разрешений;
- введение кодексов поведения для государственных служащих;
- идеологическое обоснование борьбы с коррупцией;
- принятие Закона о лоббировании;
- жесткий контроль над расходами чиновников и членов их семей, запрет чиновникам принимать подарки.

²² С.Ю. Наумов. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 года № 272-ФЗ «О противодействии коррупции». – М.: Юстицинформ. 2009.

²³ Н.И. Дорохов. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления. // Военно-юридический журнал. 2006. № 4.

С ним соглашается А.Н. Соколов в статье: Коррупция, гражданское общество и правовое государство. Журнал Российского права. 2008. № 8.

По мере необходимости этот перечень может корректироваться, отмечает автор²⁴.

Коррупция – это системное явление, которому следует противопоставить и системные меры противодействия. Поэтому авторы указывают, что их основу должны составить: правовые меры – совершенствование существующего и принятие нового антикоррупционного законодательства, качественное улучшение правоприменения; принудительно-превентивные; организационные; воспитательно-профилактические. Особо следует выделить меры, направленные на создание системы стимулов к антикоррупционному поведению²⁵.

Проблему борьбы с коррупцией в налоговой сфере затрагивает и А.В. Козлов, который отмечает, что коррупция приводит к возникновению дополнительного неизбежного налога на предпринимательскую деятельность, который порождает обширный оборот незаконных доходов, вращающихся вне рамок законодательного поля. Потребность в легализации незаконных доходов ведет к бегству капитала за рубеж, где эти средства консолидируются на бесчисленных счетах в оффшорных банках. Коррупция фактически приводит к изъятию из законного оборота значительной части средств, которые, будучи выведены из области легального обращения, не могут быть направлены на цели инвестирования. Под давлением коррупции начинает меняться сама экономическая система: принципы рыночной конкуренции постепенно уступают место принципам теневого лоббирования.

Среди возможных мер предупреждения коррупции, в том числе в налогово-бюджетной сфере, специалисты отмечают такие специальные меры, как: подготовка и принятие ряда антикоррупционных законодательных актов; проведение экспертизы действующего законодательства для выявления неопределенностей, способствующих росту коррупции; внедрение комплекса мер финансового контроля над государственными служащими²⁶.

Также отметим, что в налоговой сфере в качестве меры по борьбе с коррупцией выступает обязанность декларировать доходы. Об этом пишет О. Заболонкова в статье «Антикоррупционная мера: обязанность декларировать доходы»²⁷.

Проблемы коррупции в военной сфере рассматривает М.А. Торкунов. Автор указывает на необходимость осуществления антикоррупционной экспертизы законопроектов, так как сложилась неоднозначная ситуация с применением ряда норм права. Например, соблюдение ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, предусматривающей максимальный

²⁴ А.Н. Соколов. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ). Журнал Российского права. 2008. № 8.

²⁵ Ю.М. Буравлев. Коррупция в государственном аппарате как системное явление. Проблемы противодействия. Юридический мир. 2008. № 12. С.56-59.

²⁶ А.В. Козлов. К проблеме борьбы с коррупцией в налогово-бюджетной сфере. Налоги (журнал). 2008. № 2. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

²⁷ О. Заболонкова. Антикоррупционная мера: обязанность декларировать доходы. Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 8.

срок нахождения в распоряжении командования в связи с проведением организационно-штатных мероприятий шесть месяцев, который на практике нередко затягивается на годы. При этом механизм обеспечения довольствием в указанный период надлежащим образом не проработан. Так, в Военном университете один из офицеров состоял в распоряжении командования шесть (!) лет. За этот период стаж его армейской службы увеличился с 15 лет до 21 года, а военнослужащий получил право на пенсию по выслуге лет. По результатам опроса журнала «Право в Вооруженных Силах» около 60% военнослужащих подвержены коррупции, 69% платили деньги за служебный рост²⁸.

Рассмотрением проблем коррупции в вооруженных силах активно занимается А.В. Кудашкин²⁹, который на наш взгляд, очень хорошо обосновал наличие коррупциогенных факторов в следующих нормативно-правовых актах:

1) Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение № 1 к Приказу Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80);

2) Пункт 1 статьи 23 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ.

Одной из причин распространения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации является сложность и бессистемность структуры исполнительной власти, наличие множества недостаточно четко определенных административных процедур (регламентов), которые подчас созданы самими государственными служащими. К тому же в настоящее время отсутствуют административно-правовые механизмы внешнего и внутриорганизационного контроля деятельности государственных служащих. Положение усугубляется и тем, что отсутствует комплексный учет и контроль служебной деятельности государственных служащих, не создано четкого распределения компетенции между государственными служащими различных органов исполнительной власти, имеет место дублирование и совмещение функциональных обязанностей государственных служащих различных ведомств.

Данную ситуацию провоцирует волокита, связанная как с организационными, так и системными проблемами организации системы государственной службы и управления, а также с низким профессионализмом определенной части государственных служащих. В этой связи достаточно сложно провести разграничение между организационными проблемами функционирования аппарата исполнительной власти и обстоятельствами,

²⁸ М.А. Торкунов. Законодательство России о военной службе нуждается в совершенствовании (военно-судебная практика). Право в вооруженных силах. 2008. № 10.

²⁹ А.В. Кудашкин. Пора устранить коррупциогенный механизм жилищного обеспечения лиц, увольняемых с военной службы (антикоррупционная экспертиза пункта 1 статьи 23 федерального закона «О статусе военнослужащих»). Право в вооруженных силах. 2009. № 5.

А.В. Кудашкин. Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы. Право в вооруженных силах. 2010. № 1.

стимулирующими коррупционное поведение физических и юридических лиц со стороны государственных служащих³⁰.

А.Ф. Ноздрачев смотрит на проблемы коррупции еще глубже и отмечает, что борьба с коррупцией не может в полной мере осуществляться, так как процесс имплементации в российское законодательство международно-правовых норм антикоррупционной направленности сталкивается с рядом сложностей юридико-технического и содержательного характера. Например, в Конвенции ООН против коррупции шире, чем в Уголовном кодексе РФ, описаны составы преступлений, связанных со взяточничеством, имеются расхождения в определении предмета уголовно-наказуемого подкупа в публичном и частном секторе, существует неясность в установлении механизма ответственности юридических лиц за деятельность, связанную с коррупцией, остается открытым вопрос о специализированном органе по борьбе с коррупцией³¹.

Важно отметить и позицию сопредседателя «Ассоциации Юристов России» Сергея Вадимовича Степашина. Приоритетными направлениями деятельности Ассоциации С. Степашин назвал развитие системы бесплатного правового консультирования в регионах; пропаганду правовых знаний в сотрудничестве со СМИ; общественный контроль деятельности государственных органов, который бы включал в себя оценку эффективности расходования общенациональных ресурсов; борьбу с коррупцией и становление общефедеральной системы антикоррупционной экспертизы законодательства³².

Большинство авторов указывают на то, что наиболее актуальна антикоррупционная экспертиза в отношении тех актов, которые регулируют контрольные, разрешительные, регистрационные, юрисдикционные полномочия органов государственной власти (государственных служащих) во взаимоотношениях с гражданами и негосударственными юридическими лицами, а также порядок и сроки реализации этих полномочий. В целях анализа коррупциогенности рассматриваются и нормотворческие полномочия³³.

Обратим внимание на статью Е.Ю. Савченко, в которой отмечается, что решение задачи по внедрению антикоррупционных механизмов актуально не только для федеральных, но и для региональных органов власти. Перед субъектами Федерации встает вопрос о необходимости разработки и внедрения собственных эффективных мер по предупреждению коррупции, вовлечения в данный процесс наиболее социально и политически активных слоев населения, формирования условий для последовательной и системной борьбы с

³⁰ А.В. Куракин. Актуальные проблемы административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. Люберцы. 2008.

³¹ А.Ф. Ноздрачев. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах. Адвокат. 2007. № 10. С. 34-49

³² Н. Ширяева, П. Зубков. Курс на правовое государство. ЭЖ-Юрист. 2008. № 5.

³³ Краснов М.А., Талапина Э.В., Тихомиров Ю.А., Головщинский К.И., Южаков В.Н. Анализ коррупциогенности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта / Под ред. В.Н. Южакова. М.: Статут, 2004 (электронная версия Памятки)

коррупционными проявлениями.

Как показывает практика, многие субъекты Федерации уже начали эту серьезную работу. При этом опыт некоторых из них заслуживает особого внимания. В числе таких регионов нельзя не отметить Тамбовскую область. Согласно рейтингу отчетов высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации по итогам реализации мероприятий административной реформы в 2007 г., установленному Комиссией по проведению в Минэкономразвития России конкурсного отбора федеральных органов исполнительной власти и высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации для оказания поддержки проведения административной реформы, Тамбовская область заняла третье место из 46 субъектов Российской Федерации, что является несомненным показателем эффективности реализации административной реформы в этой области³⁴.

Оценка нормативных правовых актов на коррупциогенность связана со значительными затратами временных, материальных и кадровых ресурсов. Оценка нормативных правовых актов на коррупциогенность должна проводиться не только на стадии подготовки нормативных правовых актов, но и на стадии их принятия, а также на стадии реализации по результатам мониторинга их применения. Только такой подход позволит снизить общую коррупциогенность законодательства. Вместе с тем, указывает А.М. Цирин, оценить все нормативные правовые акты на коррупциогенность представляется весьма затруднительным. Поэтому целесообразно разработать критерии определения нормативных правовых актов, в которых с большей степенью вероятности встречаются коррупциогенные нормы. **Наиболее высокий коррупционный потенциал**, пишет А.М. Цирин, **имеют нормативные правовые акты в публичных отраслях права (административное, финансовое, таможенное)**, особенно в случаях, когда такими актами предусмотрена регламентация отношений, агентами в которых выступают чиновники, а контрагентами – граждане и организации³⁵.

В.Н. Тенитилова, в свою очередь обращает внимание на такой важный аспект, как «комплексная экспертиза». Она пишет, что выборочная криминологическая экспертиза может дать ограниченный, «выборочный» результат. Ученые-юристы обоснованно рекомендуют ввести законодательную норму об обязательности криминологической экспертизы каждого законопроекта на предмет выявления и устранения положений, способствующих коррупции и другим антиобщественным явлениям. Антикоррупционная направленность должна пронизывать все законодательство³⁶.

³⁴ Е.Ю. Савченко. Внедрение антикоррупционных механизмов в деятельность исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Тамбовской области). Безопасность бизнеса. 2008. № 1.

³⁵ А.М. Цирин. Методическая база оценки нормативно-правовых актов на коррупциогенность. Журнал российского права. 2009. № 10. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

³⁶ В.В. Тенитилова. Криминологическая экспертиза как юридический инструмент предупреждения преступлений. Право и образование. 2008. № 1. С147-152.

На очень интересной и серьезной проблеме остановил внимание Н.А. Лопашенко, который указывает на то, почему некоторые коррупциогенные факторы не включены в понятие коррупциогенного фактора в ФЗ от 17 июля 2009 г., который значительно сузил это понятие по сравнению с тем, которое было сформулировано в Постановлении Правительства РФ от 5 марта 2009 г. № 196, и ослабил поле для проведения антикоррупционной экспертизы, а, следовательно, и противодействие всей коррупции³⁷.

В дальнейшем постановление Правительства РФ от 26.02.2010 года № 96 исключило из методики проведения антикоррупционной экспертизы некоторые коррупциогенные факторы которые существовали в Постановлении от 05.03.2009 г. № 196.

Коррупция выходит за рамки национальных границ. Доходы от нее после «отмывания» включаются в национальные и международные финансовые потоки, подрывая государственные и международные основы власти и экономики³⁸.

Недоработки ФЗ РФ «О противодействии коррупции». Существенным упущением Закона является отсутствие в нем организационного закрепления противодействия коррупции. В нем, например, существует указание на возможность создания Президентом совещательных органов по координации деятельности в области противодействия коррупции, но не установлены их компетенция, порядок формирования, отчетность и т.д. Такое положение дел не меняет сложившейся практики противодействия коррупции, поскольку Закон не создает новых структур, не наделяет кого-либо правами и обязанностями в этой сфере, не реформирует имеющиеся институты³⁹. Подводя итог, можно отметить, что Федеральный закон не выполняет свою основную функцию по созданию и закреплению общественных отношений в сфере противодействия коррупции и недостаточно проработан с точки зрения социальных последствий его принятия.

С указанной точкой зрения соглашается и С.Н. Шевердяев, который указывает на то, что данный Закон, помимо общих установок о принципах и задействованных органах власти, раскрывает лишь некоторые аспекты антикоррупционной деятельности, которые уже хорошо известны действующему законодательству о государственной службе (прозрачность доходов государственных служащих, информирование о коррупционной практике, конфликт интересов, ограничения в связи с оставлением государственной службы). Это совершенно неоправданно, отмечает автор, поскольку **без регулирования остаются такие важнейшие направления антикоррупционной работы, как, например:**

³⁷ Н.А. Лопашенко. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования. Законность.2009. № 10. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

³⁸ В.А. Козлов. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты). Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 1. Режим доступа: http://ciu.nstu.ru/kaf/persons/50766/a/file_get/131269

³⁹ К.А. Стрельников. Вопросы реализации Федерального закона «О противодействии коррупции». Юридический мир. 2009. № 3. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

- оживление парламентского и общественного контроля (хотя бы через совершенствование Законов о парламентском контроле и Общественной палате);

- административная юстиция;

- обеспечение независимости СМИ и общественное вещание;

- установление стандартов качества работы органов власти;

- обеспечение независимости судей;

- законодательство о лоббизме;

- другие аспекты антикоррупционной политики, многие из которых перечисляются в ст. 6 и 7 Закона, но не имеют в нем, как и в антикоррупционном пакете законов в целом, необходимого нормативного продолжения⁴⁰.

Недостатки в указанном законе находит и С. Чаннов, который говорит, например, о сложности применения ст. 11 Закона. Автор пишет, что сложность в применении рассматриваемой нормы связана с тем, что после принятия Закона о противодействии коррупции наметилось некоторое противоречие между его положениями и нормами законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе. Так, ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 « 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указывает, что «в случае возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан проинформировать об этом представителя нанимателя в письменной форме». Пункт 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» утверждает обязанность муниципального служащего «сообщать представителю нанимателя (работодателю) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта». Таким образом, **перечисленные законодательные акты предписывают государственному гражданскому и муниципальному служащему уведомить о возникновении или угрозе конфликта интересов представителя нанимателя, а Закон о противодействии коррупции – своего непосредственного начальника**⁴¹.

Также автор указывает, что отказ государственного или муниципального служащего от выгоды, ставшей причиной возникновения конфликта интересов, как способ предотвращения и урегулирования конфликта интересов возможен, только если указанная выгода носит одномоментный характер, так как в противном случае нельзя точно быть уверенным, что конфликт интересов разрешен. Названный метод, очевидно, также применим при обязательном наличии согласия служащего.

⁴⁰ С.Н. Шевердяев. Возможности дальнейшего совершенствования президентского пакета антикоррупционных законов. Конституционное и муниципальное право. 2009. № 10. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

⁴¹ С. Чаннов. Конфликт интересов по-новому. ЭЖ-Юрист. 2009. № 23. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

Из содержания Закона о противодействии коррупции неясен способ отказа государственного или муниципального служащего от полученной или предполагаемой выгоды. По всей видимости, это может быть поданное в письменном виде на имя представителя нанимателя обязательство воздержаться от совершения определенных действий или возврат полученных денег (имущества), если выгода уже получена.

Однако неясными остаются юридическая сила такого обязательства и последствия его нарушения. Кроме того, если выгода уже получена, вернуть ее зачастую уже нельзя (например, когда организация, от которой служащий получил денежные средства, прекратила свое существование), что делает использование данного способа в подобном случае невозможным.

В качестве путей решения указанной проблемы автор предлагает следующее: **процедура отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, должна быть более подробно урегулирована законодательством или подзаконными актами**⁴².

Властное усмотрение. Указанную проблему рассматривает Е.А. Мишина. Автор пишет, что названная проблема была злободневной в прошлом, остается таковой и сегодня. На данный момент проблему еще более обостряет коррупционный бум, а также принятие большого количества нормативных правовых актов.

Властное усмотрение существует в двух формах: административного и судейского усмотрения. У его истоков лежит корневая проблема юридической сферы – разграничение методов публичного и частного права. Автор делит усмотрения на позитивные и негативные. Причем негативные и следует выявлять при помощи, в том числе, антикоррупционной экспертизы.

Кроме того, Е.А. Мишина обращает внимание на то, что выход может быть предложен следующий: **легитимизировать правила юридической техники, принять закон о нормативных правовых актах, а также наладить ситуацию с применением права и ответственностью руководителей**⁴³.

Реформирование судебной системы. Так, Ф.Г. Шахкелдов пишет, что без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции. В случае если права граждан нарушаются, то они обращаются в суд за защитой своих прав и интересов. Если в суде нет законности и справедливости в силу его коррупционности, то о какой защите прав тогда может идти речь? Отсутствие коррупции в суде будет дисциплинировать все слои общества⁴⁴.

Проблема правильного толкования всегда была и будет актуальной проблемой правоприменительной практики в сфере публичного управления.

⁴² Там же.

⁴³ Е.А. Мишина. Властное усмотрение: во зло или во благо? Законодательство и экономика. 2009. № 11. Режим доступа: <http://www.smolgrad.ru/lawdigest/short/2201.htm>.

⁴⁴ Ф.Г. Шахкелдов. Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции. Российский судья. 2008. № 12. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

Неясность, неточность закона ведет к произвольному его толкованию и, следовательно, к произвольному применению⁴⁵.

Методика проведения антикоррупционной экспертизы ограничена в достижении основной цели антикоррупционной экспертизы, по крайней мере, тремя обстоятельствами:

- предлагаемая ею технология антикоррупционной экспертизы, как уже сказано, ориентирована на выявление только типичных коррупционных факторов. Это не означает, что эксперт (специалист), пользующийся при проведении антикоррупционной экспертизы Методикой, не должен выявлять и указывать другие (нетипичные) коррупционные факторы, положения, которые могут способствовать коррупции;

- методика позволяет выявлять лишь возможность использования нормы, нормативного правового акта в коррупционных целях. Она не позволяет делать выводы о фактическом их использовании для извлечения коррупционной выгоды.

- методика не предполагает оценки объема создаваемого коррупциогенной нормой коррупционного рынка, ее взяткостности⁴⁶.

Ее постановка следует из взаимосвязанного анализа ряда научных статей, в которых авторы не исследуют методики и особенности проведения антикоррупционной экспертизы, а рассматривают причины коррупции и указывают на необходимость осуществления антикоррупционной экспертизы.

Решение указанных проблем находит свое отображение непосредственно во взглядах ученых-авторов каждой конкретной статьи, которые предлагают в качестве их решения – проведение антикоррупционной экспертизы.

Остановимся на рассмотрении соответствующих статей.

В статье Ю.А. Тихомирова «Правоприменение: от стихийности к системе» автор пишет о том, что если обратиться к рассмотрению цепи правовых актов в аспекте правоприменения, то можно обнаружить следующее. Построенная на основе принципа соподчиненности актов по их юридической силе нормативная система подвергается серьезным деформациям.

Например, не обеспечивается системное действие всех актов, включая нарастающее влияние международного права, нарушается предметно-функциональная связь актов между собой, когда издание их "сверху вниз" во исполнение происходит механически, без учета решения реальной и конкретной задачи. Отсюда – **дублирование актов и скопление их там, где нужны действия – организационные, финансовые и т.п.**

В связи с этим Ю.А. Тихомиров указывает, что **следует устранять воспрепятствование прямому применению нормы к конкретным обстоятельствам путем неправомерных требований лишних документов и**

⁴⁵ А.В. Куракин. Административно-деликтологическая характеристика коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Административное и муниципальное право. 2009. № 1.

⁴⁶ Южаков В.Н. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов: методика, опыт и перспективы. Вопросы государственного и муниципального управления, 2008. № 2. Стр. 4

согласований. Поэтому столь необходимо введение административных регламентов и антикоррупционных экспертиз⁴⁷.

С проблемой правоприменения соглашается в своем интервью и Первый Заместитель Министра Юстиции РФ Александр Вячеславович Федоров, который указывает, что задача заключается не только в том, чтобы принять законы, совершенные с точки зрения юридической техники и содержания, – важно добиться их безусловного исполнения. И здесь возникает второй момент – правоприменение. Закон должен исполняться. Мы можем принять самые совершенные законы, но если они не будут исполняться, не получим должного результата. Поэтому и **ставится вопрос об антикоррупционном мониторинге не только действующего законодательства, но и его правоприменения.** Надо добиться такой ситуации, когда действующие законы беспрепятственно применяются и, безусловно, исполняются.

Кроме того, **подзаконные нормативные правовые акты во исполнение законов должны быть вовремя приняты, чтобы у нас не возникало каких-то пробелов, противоречий, взаимоисключающих норм.** Все должно быть по закону, ситуация, когда какая-либо область общественно-политических либо экономических отношений должным образом законодательно не урегулирована, недопустима в принципе, поскольку именно так и возникают предпосылки для коррупционных проявлений⁴⁸.

А.В. Филатова в статье «Проблемы регламентации административных процедур государственного контроля (надзора)» пишет, что нормативное оформление административных процедур позитивной деятельности аппарата исполнительной власти создает целостный механизм правовых гарантий реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим автор указывает, что **обязательным элементом регламентации административных процедур должны являться: подготовка методических материалов для разработки и внедрения административных регламентов, разработка пилотных проектов, создание условий для проведения экспертиз (экономической, общественной, антикоррупционной)⁴⁹.**

Об этом автор указывает и в своей монографии «Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора)»⁵⁰.

В подобной сфере мыслит и Е.В. Охотский, отмечающий, что **антикоррупционная составляющая должна быть прочной несущей конструкцией стратегии развития демократического правового социального государства, должна быть неотъемлемым элементом государственной кадровой политики. В первую очередь это касается кадров органов исполнительной власти, которые связаны с контролем, надзором, распределением,**

⁴⁷ Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от стихийности к системе. Журнал российского права. 2007. № 12.

⁴⁸ Интервью с первым заместителем Министра юстиции РФ Александром Вячеславовичем Федоровым. Интервьюер В. Гриб. Юридический мир. 2009. № 8. С. 4-9

⁴⁹ Филатова А.В. Проблемы регламентации административных процедур государственного контроля (надзора). Административное и муниципальное право. 2008. № 3.

⁵⁰ Филатова А.В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора). Монография. Саратов. 2009.

лицензированием, квотированием, т.е. со всем тем, где особо легко формируются коррупционные связи и отношения, где объективно существует немало коррупционно емких зон⁵¹.

Проблеме противодействия коррупции в сфере исполнительной власти уделяет внимание и цитировавшийся выше А.М. Цирин. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 гг. в качестве неотъемлемого условия достижения своих целей предусматривает разработку действенных механизмов противодействия коррупции, в частности:

- подготовку и реализацию антикоррупционных программ для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

- антикоррупционную экспертизу законопроектов и иных нормативных правовых актов и механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти и т.д.

Антикоррупционные инструменты, предназначенные для применения в федеральных органах исполнительной власти, автор условно делит на: 1) институционализацию противодействия коррупции; 2) повышение риска от коррупционных действий; 3) устранение условий, порождающих коррупцию; 4) доступ к информации о фактах коррупции; 5) совершенствование кадровой политики, совершенствование антикоррупционной составляющей кадровой работы; 6) внутренний финансовый контроль⁵².

Также в этой работе А.М. Цирин указывает на то, что **совершенствование деятельности по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов в области модернизации антикоррупционного законодательства может заключаться в: активизации их вовлечения в мониторинг правоприменительной практики; рассмотрении обращений граждан и должностных лиц, связанных с конфликтом интересов и возможными коррупционными проявлениями; подготовке предложений по реализации антикоррупционных мер в федеральных органах государственной власти.**

К антикоррупционным инструментам, направленным на устранение условий, порождающих коррупцию, автор относит:

а) стандартизацию и регламентацию исполнения (предоставления) государственных функций (услуг);

б) внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность федерального органа исполнительной власти;

в) совершенствование деятельности организации по размещению государственных заказов в федеральном органе исполнительной власти;

г) создание систем материальной и нематериальной мотивации

⁵¹ Е.В. Охотский. Борьба с коррупцией – важнейшая составляющая кадровой политики демократического правового государства. Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2.

⁵² А.М. Цирин. Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти. Журнал российского права. 2009. № 2.

служащих;

д) организацию антикоррупционной экспертизы подготавливаемых (согласуемых) проектов нормативных правовых актов⁵³.

В статье «Особенности поручения производства судебной экспертизы государственному судебно-экспертному учреждению» И.А. Ефремов выделяет такую проблему, как **существование противоречий (коллизии) в правовых нормах процессуального законодательства и нормах законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности**. По правилам норм процессуального законодательства судебная экспертиза может быть поручена любому ГСЭУ, а по правилам законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности – выбор ГСЭУ для поручения ему производства судебной экспертизы должен осуществляться с соблюдением определенных критериев.

Такие разные подходы в порядке выбора ГСЭУ, отмечает И.А. Ефремов, позволяют недобросовестным участникам судопроизводства добиваться назначения судебной экспертизы у «нужных» экспертов и потворствуют коррупции.

В подтверждение своего вывода автор ссылается на Матковского С.В., который пишет, что криминогенные факторы и наличие коллизий правовых создают возможности для применения той нормы, которая выгодна в конкретном случае...⁵⁴ Аналогичные выводы И.А. Ефремов делает и в своих статьях «Актуальные вопросы установления сроков производства судебных экспертиз»,⁵⁵ «В поисках эксперта»⁵⁶, а также «Выбор государственного судебно-экспертного учреждения при назначении экспертизы»⁵⁷.

В.М. Быков в статье «Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки» рассматривает проблемы особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также высказывает предложения по его усовершенствованию.

Автор отмечает, что новый Закон дополнил ст. 21 УПК РФ п. 5, в котором указывается: «Прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве». По воле законодателя один прокурор представляет всю сторону обвинения: в соответствии с ч. 3 новой ст. 317.3 УПК РФ решение о досудебном соглашении о сотрудничестве от стороны обвинения принимает один прокурор.

В связи с этим В.М. Быков делает замечание относительно нормы п. 5 ст. 21 УПК РФ, ссылаясь на то, что Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в п. 2 ст. 6 требует проведения

⁵³ А.М. Цирин. Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти. Журнал российского права. 2009. № 2.

⁵⁴ Ефремов И.А. Особенности поручения производства судебной экспертизы государственному судебно-экспертному учреждению. Эксперт-криминалист. 2009. № 3.

⁵⁵ Ефремов И.А. Актуальные вопросы установления сроков производства судебных экспертиз. Журнал «Российское право в Интернете». 2009. № 4.

⁵⁶ Ефремов И.А. В поисках эксперта. Российская правовая газета. 2009. № 27.

⁵⁷ Ефремов И.А. Выбор государственного судебно-экспертного учреждения при назначении экспертизы. Законодательство и экономика. 2009. № 10.

обязательной антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов. Пути решения указанной проблемы автор видит именно в антикоррупционной экспертизе: «неизвестно, проводилась ли такая экспертиза в отношении рассматриваемого нами нового Закона. Но очевидно, что, когда заключение досудебного соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве возлагается федеральным законом только на одно должностное лицо, пусть и достаточно высокого статуса, – прокурора, коррупционная опасность при исполнении этой нормы закона, на наш взгляд, в этом случае значительно возрастает».⁵⁸

В статье «Некоторые аспекты реализации положений гражданского законодательства в сфере противодействия коррупции» А.П. Горелик ставит проблему несовершенства гражданского законодательства РФ и отмечает, что в целях эффективного противодействия коррупции перед российским обществом стоит проблема не только имплементации отечественного антикоррупционного законодательства на основе международно признанных норм борьбы с этим явлением, но и необходимость проведения антикоррупционной экспертизы существующего и принимаемого законодательства⁵⁹.

Указанных взглядов придерживается и К.В. Черкасов в работе «Борьба с коррупцией в России и за рубежом» (рецензия на монографию А.В. Куракина «Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств»). Он делает вывод о том, что уровень коррупции в последние годы вырос. Выработать комплекс действенных мер в борьбе с коррупцией в России, к сожалению, на государственном уровне до сих пор не удалось. В связи с этим автор соглашается с А.В. Куракиным, который пишет, что необходимо проводить антикоррупционную экспертизу законодательных и иных нормативных правовых актов, а также оптимизировать административно-правовые процедуры прохождения государственной службы, **усовершенствовать порядок совместительства на государственной службе**⁶⁰.

В.В. Астанин при рассмотрении коррупционных рисков в деятельности таможенных органов отмечает, что механизм действенной антикоррупционной превенции должен сопровождаться проводимой на постоянной основе антикоррупционной экспертизой проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере. Необходимость в этом продиктована не только издержками правотворческой и законотворческой деятельности. **Более опасно постоянное развитие коррупционных отношений между организаторами, исполнителями и инвесторами**

⁵⁸ В.М. Быков. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки. Российский судья. 2009. № 11.

⁵⁹ А.П. Горелик. Некоторые аспекты реализации положений гражданского законодательства в сфере противодействия коррупции. Безопасность бизнеса. 2008. № 2

⁶⁰ К.В. Черкасов. Борьба с коррупцией в России и за рубежом (рецензия на монографию А.В. Куракина «Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств»). Административное и муниципальное право. 2009. № 1.

контрафактного рынка, которые складываются на основе использования «сырых» или «серых», в том числе специально проектируемых, правовых норм⁶¹.

В научной литературе рассматривается и проблема участия граждан в антикоррупционной деятельности, что для современной России очень важно. Гражданские институты и государство (в лице органов государственной власти) призваны делать шаги навстречу друг другу во имя достижения десяти основных задач своего партнерства. Государство должно обеспечивать участия гражданских институтов в административной реформе, антикоррупционной деятельности, экспертизе проектов законодательных и нормативных актов, поддержании системы открытости органов власти, оказании социально значимых услуг⁶².

Отметим, что в последнее время данная проблема стала решаться. Например, Федеральное агентство по недропользованию 26 июля 2010 года издало приказ № 820 «О внесении изменений в Приказ Федерального агентства по недропользованию от 30.03.2007 № 360 «Об утверждении Регламента Федерального агентства по недропользованию». Настоящим документом внесены изменения в порядок информирования о деятельности Федерального агентства по недропользованию. В «Регламент Федерального агентства по недропользованию» включена новая глава, регулирующая размещение информации о деятельности этого агентства в сети Интернет. Установлено, в частности, что создание официального сайта Роснедр в сети Интернет и технологическое обеспечение его функционирования осуществляется, в т.ч., юридическими и физическими лицами в соответствии с законодательством о размещении госзаказа. На сайте Роснедр будет размещаться также информация о деятельности территориальных органов этого агентства, не имеющих своего сайта. В целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Федерального агентства по недропользованию, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, проект нормативного правового акта размещается на официальном сайте Федерального агентства по недропользованию в сети Интернет в течение рабочего дня, соответствующего дню его направления на рассмотрение в юридический отдел Управления делами Роснедра с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы⁶³.

⁶¹ В.В. Астанин. Коррупционные риски в деятельности таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности и борьбе с контрафактом. Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2.

⁶² Л.Ю. Грудцына. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание. Законодательство и экономика. 2008. № 9. С. 5-13.

Л.Ю. Грудцына. Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации. Российская юстиция. 2008. № 12.

Л.Ю. Грудцына. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России. Монография. – М.: Издательство «Деловой двор», 2008.

⁶³ Пункт 3.3. Приказа Роснедр от 26.07.2010 г. № 820.

Кроме этого, в частности, регламент дополнен еще одной новой главой, устанавливающей порядок предоставления информации о деятельности агентства по запросам, поступающим в письменной форме, форме электронных сообщений, в устной форме – во время приема и по телефонам справочных служб агентства.

На очень интересной проблеме заостряет свое внимание И.В. Гранкин. Он пишет, что действующий Регламент Государственной Думы содержит нормы, определяющие требования к законопроектам, по существу определяющие обязанности субъектов права законодательной инициативы. Между тем вряд ли правомерно Регламентом регулировать действия Президента РФ, Правительства РФ и других внешних субъектов права законодательной инициативы. Автор отмечает, что устранению такой коллизии могло бы способствовать принятие Федерального закона «О порядке реализации права законодательной инициативы в Федеральном Собрании Российской Федерации».

В этом Законе можно было бы определить права и обязанности субъектов права законодательной инициативы в процессе внесения и рассмотрения федеральных законопроектов, а также установить универсальные требования как к самим законопроектам, так и к прилагаемым к ним документам. При этом целесообразно расширить перечень таких документов по сравнению с перечнем, установленным в настоящее время в ст. 105 Регламента Государственной Думы, за счет **аналитических записок о состоянии зарубежного законодательства по теме законопроекта, о прогнозе последствий реализации закона, а также сведений о результатах научной, криминалистической, антикоррупционной, экологической и геополитической экспертиз**⁶⁴.

На подобной проблеме, с непосредственным учетом взаимодействия федерального и регионального парламентов, останавливаются и Л.В. Андриченко с А.Н. Чертковым, которые пишут, что взаимодействие федерального и региональных парламентов обеспечивается единством юридико-технических методов подготовки законопроектов, методик оценки эффективности законодательства (в том числе антикоррупционной) и проведения правового мониторинга федерального и регионального законодательства. Успешному развитию такого взаимодействия во многом способствует наличие сходных процедур осуществления парламентской деятельности, связанной с принятием этими органами законов, которые продолжают развиваться и обновляться, сочетая в себе новые подходы и наработанные годами традиции.

Эффективная координация не только планов и программ, но и самой законопроектной работы связана с единством юридико-технических методов подготовки законопроектов, методик оценки эффективности

⁶⁴ И.В. Гранкин. Конституционно-правовое регулирование деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Конституционное и муниципальное право. 2005 № 6. С. 11-15.

законодательства (в том числе антикоррупционной) и проведения правового мониторинга⁶⁵.

Отсутствие обученных кадров не позволяет качественно проводить антикоррупционные экспертизы. В связи с этим А.В. Нестеров предлагает в ВУЗах учить студентов механизму анализа и оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность⁶⁶. О подобной проблеме говорит и Г.Н. Комкова, подчеркивая, что антикоррупционное воспитание должно начинаться еще в школе, где детей должны учить противостоять вымогателям взяток⁶⁷.

Еще одной проблемой, на которой следует остановить внимание, является проблема реализации органами прокуратуры новых полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы. Рассмотрена указанная проблема, в частности, А.В. Кудашкиным и Т.Л. Козловым в статье «Реализация прокуратурой новых полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы». Проведение антикоррупционной экспертизы – новая функция органов прокуратуры, назначение которой состоит в выявлении и устранении правовых предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов), что по своей сути отождествляется с устранением дефектов правовой нормы или заложенной в ней правовой формулы⁶⁸.

В статье авторы, в частности, предлагают использование прокурорами таких классических средств прокурорского реагирования, как представление и предупреждение о недопустимости нарушения закона, так как это будет способствовать целям проведения антикоррупционной экспертизы.

Также авторы указывают, что предостережение о недопустимости нарушения закона объявляется прокурором при наличии явной угрозы нарушения закона должностным лицом (ст. 25.1 Закона о прокуратуре). Эта форма прокурорского реагирования может применяться для предупреждения издания должностными лицами НПА, противоречащих федеральному законодательству. **Однако при этом возникает вопрос о возможности применения такого средства прокурорского реагирования, если проект НПА формально соответствует закону, однако содержит коррупциогенные факторы.**

Для ответа на него, по словам авторов, необходимо иметь в виду, что положения НПА, содержащие коррупциогенные факторы, формально закону не противоречат, но порождают или могут породить коррупционные правонарушения. Следовательно, в такой ситуации направление предостережения будет выходить за пределы полномочий прокурора. Однако он может направить должностному лицу информационное письмо, в котором изложит возможные последствия принятия им такого НПА. Как показывает практика, эту форму реагирования органы прокуратуры применяют широко и

⁶⁵ Л.В. Андриченко, А.Н. Чертков. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации. Журнал Российского права. 2009. № 2.

⁶⁶ А.В. Нестеров. Правовые основания антикоррупционной экспертизы. Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 46-48.

⁶⁷ С.Ю. Наумов. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 года № 272-ФЗ «О противодействии коррупции». – М.: Юстицинформ. 2009. С. 4-5.

⁶⁸ А.В. Кудашкин, Т.Л. Козлов. Реализация прокуратурой новых полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы. Законность. 2010. № 7.

она дает определенный положительный эффект в части устранения выявленных коррупциогенных факторов. Следует также учитывать предусмотренные ст. 9 Закона о прокуратуре РФ полномочия прокурора по участию в правотворческой деятельности. Эти полномочия позволяют вносить предложения по проектам НПА, предполагающимся к принятию, с целью устранения коррупциогенных факторов⁶⁹.

Также авторы предлагают внести изменения в действующее процессуальное законодательство. Они пишут, что в целях реализации новых полномочий прокуроров по результатам проведенной антикоррупционной экспертизы, объективно требуется внесение изменений в ГПК и АПК.

Прежде всего, целесообразно ч. 1 ст. 45 ГПК дополнить положением, предусматривающим возможность обращения прокурора в суд с заявлением об исполнении протеста прокурора, требования прокурора, следующего из его полномочий, перечисленных в ст. ст. 9.1, 22, 27 Закона о прокуратуре. Аналогичную норму целесообразно внести в ст. 52 АПК.

Статью 245 ГПК ("Дела, возникающие из публичных правоотношений"), которой определен перечень дел, возникающих из публичных правоотношений, дополнить категорией дел, рассматриваемых судом по заявлениям прокурора об исполнении протеста прокурора, требования прокурора, следующего из его полномочий, перечисленных в ст. ст. 9.1, 22, 27 Закона о прокуратуре. Аналогичную норму целесообразно внести в ст. 192 АПК.

В ч. 1 ст. 251 ГПК ("Подача заявления об оспаривании нормативных правовых актов") предусмотреть возможность обращения прокурора в суд с заявлением о признании недействующим НПА полностью или в части на том основании, что в нем есть коррупциогенные факторы. Для того чтобы процессуальный механизм заработал, необходимо изменить ст. 253 ГПК ("Решение суда по заявлению об оспаривании нормативного правового акта") следующим образом: **установить, что оспариваемый НПА или его часть противоречит федеральному закону либо другому НПА, имеющему большую юридическую силу, либо содержит коррупциогенные факторы, суд признает НПА недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени. Аналогичную норму целесообразно внести в ст. 194 АПК⁷⁰.**

Полагаем, что следует также рассмотреть проблему, о которой пишет В.Л. Кудрявцев. В своей работе он пытается решить некоторые задачи совершенствования методики производства антикоррупционной экспертизы в РФ. В работе автор пытается решить проблему классификации коррупционных факторов на основе единого критерия. В.Л. Кудрявцев указывает, что при решении этой проблемы сама классификация факторов будет выглядеть более упорядоченной. В целом автор в работе соглашается с мнением Т.Я. Хабриевой, которая отмечает, что **поиск наиболее эффективных моделей рассматриваемых инструментов и механизмов противодействия коррупции невозможен без постоянного мониторинга (обобщения**

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

практики) антикоррупционной экспертизы, совершенствования ее методических основ, продолжения научных изысканий в этой сфере⁷¹.

Отметим, что в литературе также ставится проблема взаимосвязей нормативно-правовых актов. Эта проблема является важной для проведения антикоррупционной экспертизы.

Так Д.Ю. Гончаров пишет, что в доктрине начинают складываться подходы к исследованию проблем взаимосвязей нормативно-правовых актов. Условно их можно разделить на два вида: «аспектный» и «комплексный». Аспектный подход позволяет выявить конкретные формы, грани, виды взаимосвязей в праве. Он применим, по мнению автора, в статьях, научных докладах, кандидатских диссертациях и основанных на них монографиях, реже – в докторских диссертациях. Его удобство заключается в возможности детального анализа той или иной стороны взаимосвязей правовых норм. Можно, например, исследовать нормы-дефиниции или нормы-принципы сравниваемых нормативных актов; общественные отношения, регулируемые смежными отраслями⁷².

Комплексный подход к анализу взаимосвязей нормативных актов позволяет охватить наибольшее количество имеющихся второстепенных проблем. Работы, в которых превалирует такой подход, могут быть не направлены на детальное разрешение конкретных сложностей, возникших в практике применения нормативных актов. В этом случае они имеют в своей композиции большие фрагменты постановочного характера. Однако они позволяют выработать концептуальное, системное знание крупной проблемы. Примерами таких концепций являются некоторые докторские диссертации и монографии, реже – кандидатские диссертации⁷³.

Научные труды, посвященные комплексному исследованию взаимосвязей законодательства, служат направлением для дальнейшего развития научного знания о способах разрешения практически ориентированных задач⁷⁴.

Многими авторами обоснованно отмечается **необходимость осуществления в нашей стране правового мониторинга – как одного из основных, краеугольных средств выявления коррупциогенных норм в действующем законодательстве РФ и соответственно играющего важную роль в повышении качества законодательства.** Отметим, что вопрос правового мониторинга наиболее полно исследован в работах Д.Б. Горохова и М.Е. Глазковой.

Так в статье «Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти» авторы справедливо пишут о том, что в этой сфере имеются проблемы, а именно:

1) отсутствует обоснованная и официально признанная концепция организации правового мониторинга, и, как следствие, нет единства в терминологии и методологии;

⁷¹ В.Л. Кудрявцев. Некоторые проблемы совершенствования методики производства антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации. Эксперт-криминалист. 2010. № 2.

⁷² Д.Ю. Гончаров. Взаимосвязь нормативных правовых актов как принцип антикоррупционной экспертизы. Российская юстиция. 2010. № 1.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

2) на федеральном уровне продолжает отсутствовать нормативная правовая база, устанавливающая основы организации и проведения правового мониторинга.

3) опыт организации и проведения правового мониторинга в субъектах РФ, как и прежде, демонстрирует, что единых подходов в этой области не выработано (например, в одних субъектах РФ мониторинг осуществляют представительные органы государственной власти, в других – исполнительные)⁷⁵.

Критерием, определяющим способ организации правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти, отмечают авторы, является выбор органа (его структурного подразделения), который будет занимать ведущее положение в мониторинговой деятельности и которому будет поручено осуществление координации, методического обеспечения, планирования и непосредственного контроля проведения правового мониторинга. Именно этот орган (его структурное подразделение) должен осуществлять окончательную систематизацию, анализ и оценку информации, полученной от федеральных органов исполнительной власти, а также осуществлять подготовку и представление в Правительство РФ итогового документа по результатам проведения правового мониторинга.

Независимо от избранного варианта организации правового мониторинга необходимо четко установить субъектов его проведения, их полномочия и порядок взаимодействия в системе федеральных органов исполнительной власти. Представляется, что критерием здесь должно являться определение правового мониторинга как дополнительной функции, обеспечивающей осуществление основных направлений деятельности. Указанная статья была опубликована в апреле 2008 года.

В сентябре 2009 года вышла в свет статья Е.В. Черепановой «Правовой мониторинг в действии». Автор ссылается на результаты научно-практической конференции на тему «Совершенствование законодательства и правоприменительной практики – стратегический приоритет государственной политики: качество закона – качество жизни», состоявшейся 26 июня 2009 года по инициативе Совета Федерации.

Было признано, что в целях решения стратегической задачи по совершенствованию российского законодательства проблема организации и проведения правового мониторинга является одной из наиболее актуальных. Для ее решения необходимо объединение усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, научных учреждений и институтов гражданского общества. Кроме того, были высказаны практические рекомендации, в частности о необходимости создания единой нормативно-правовой основы правового мониторинга, единой информационной базы, включающей результаты мониторинга законодательства и правоприменительной практики. Совету Федерации было рекомендовано эффективнее использовать результаты правоприменительной деятельности органов судебной власти, а также обеспечить регламентное

⁷⁵ Д.Б. Горохов, М.Е. Глазкова. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти. Журнал российского права. 2008. № 4.

закрепление использования результатов мониторинга правоприменительной практики, осуществляемого судебными органами⁷⁶.

Важность проведения правового мониторинга нельзя недооценивать еще и потому, что он представляет собой систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценивать:

1) результаты нормотворческой деятельности, прежде всего законопроектной (правотворческий процесс);

2) качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным правотворческим органом в соответствии с предоставленной ему правотворческой компетенцией;

3) эффективность их практического действия, реализации (правоприменительный процесс).

Конечной целью правового мониторинга является создание эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов – нормативных правовых актов, отражающего общественные потребности на следующих стадиях:

- правотворческой деятельности по законодательному обеспечению государственной политики;

- подзаконного правотворчества;

- правоприменительной деятельности;

- осуществления правосудия⁷⁷.

О результатах мониторинга и принятых мерах необходимо информировать население посредством обязательной публикации информации в СМИ (газеты, телевидение, радио), а также путем размещения соответствующей информации на официальных сайтах в сети Интернет.

При осуществлении правового мониторинга представляется необходимым установление взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества (научные, общественные организации, средства массовой информации).

В статье Ю.А. Тихомирова «Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов»⁷⁸ внимание привлечено к правилам и методике проведения оценки проектов законов и иных правовых актов на коррупциогенность, которые создают стабильный режим обеспечения их высокого качества. Автор пишет, что сложнее обстоит дело в процессе правоприменения, где возникает множество производных подзаконных актов, в том числе локальных актов, а инвариантность поведения людей приводит подчас к непредсказуемым ситуациям⁷⁹.

⁷⁶ Е.В. Черепанова. Правовой мониторинг в действии. Журнал российского права. 2009. № 9.

⁷⁷ Д.Б. Горохов. Правовой мониторинг: концепция, направления институализации, состояние законодательства и перспективы. Законодательство и экономика. 2009. № 7.

⁷⁸ Ю.А. Тихомиров. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. – 2009. – № 10.

⁷⁹ Подробнее об этом см.: Правоприменение: теория и практика. М., 2008.

Необходимо, пишет автор, наладить систематическое изучение и наблюдение за ходом осуществления законов и иных актов. Этому помогает знание основных принципов реализации законов.

Во-первых, этот процесс должен быть непрерывным и включать в себя все стадии: информирование, знание закона, принятие решения "во исполнение", применение норм, контроль, оценку эффективности.

Во-вторых, для выполнения законов необходимо использовать комплекс средств – юридических, экономических, социально-психологических, организационных. Нельзя ограничиться каким-либо одним средством, ибо это не позволит выявить весь потенциал закона.

В-третьих, в реализации закона должны участвовать все субъекты, предусмотренные его нормами, – представительные органы, администрация, исполнительные органы, суды, предприятия и учреждения, граждане и их общественные объединения, средства массовой информации и др. Нельзя ограничивать круг участников только отдельными органами либо органами одного уровня.

В-четвертых, реализация закона должна быть системной, т.е. охватывать ряд однородных законов и их норм, согласовывать меры по их выполнению. Изолированное применение норм одного закона гораздо менее эффективно и может привести к неверному пониманию его смысла.

Необходимо учитывать социально-психологический аспект реализации закона и информированность населения в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления"⁸⁰.

Важное место занимает здесь также правовой мониторинг. Правовой мониторинг как структурный и информационно-аналитический механизм анализа и оценки жизненного цикла закона и иного акта открывает путь для измерений эффективности актов⁸¹.

Важнейшим элементом правового мониторинга является его информационное обеспечение. Имеется в виду механизм установления видов информации, процедур ее сбора, анализа, передачи и оценки, а также порядок использования аналитических результатов. Такая информация, как аналитико-оценочный блок, служит своего рода источником жизни организма мониторинга, "одушевляющим" его структурные, нормативные и иные элементы, в том числе фактические действия. Без нее эффективный мониторинг невозможен и будет сведен к "толчковым" операциям.

Как отмечалось выше, в ходе реализации правовых актов коррупционные факторы, "забытые" в их текстах, могут приводить к многочисленным коррупционным правонарушениям. Еще в большей степени правовой акт "утяжеляется" коррупционными рисками в процессе его действия. Их надо предвидеть и незамедлительно устранять.

Как видно, круг лиц, наблюдающих за возможными коррупционными проявлениями, весьма широк. Речь идет даже о всех участниках правопримене-

⁸⁰ СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

⁸¹ См.: Правовой мониторинг. М., 2009.

ния, как в силу юридических, так и гражданских обязанностей. Эффективность их участия означает включенность гражданского общества в процесс искоренения коррупции в оболочке правовых взглядов. Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" дает для этого прочные юридические гарантии, и их надо реально использовать.

Естественно, формы выявления коррупционных проявлений и реагирования на них отличаются разнообразием. Главный и универсальный источник – накопление, анализ и оценка информации о реализации правовых актов, об отношении к этому юридических лиц и граждан.

Получение и анализ информации о возможных коррупционных факторах правовых актов в процессе их реализации осуществляются разными способами. Тут и анализ отчетов, и проверка на местах, периодическая проверка актов, и материалы СМИ, общественных объединений и бизнес-структур, и представления, и иные реагирования органов прокуратуры.

По результатам проверки принимаются следующие меры прокурорского реагирования:

- направление материалов в органы дознания или предварительного следствия для проведения проверки в порядке, установленном ст. 144, 145 УПК РФ;
- возбуждение дела об административном правонарушении;
- направление соответствующей информации в правоохранительные органы для проведения оперативно-розыскных мероприятий; информирование вышестоящих должностных лиц; при наличии оснований – направление предостережения (ст. 25 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"⁸²; направление материалов в органы дознания или предварительного следствия для проведения проверки в порядке, установленном ст. 144, 145 УПК РФ);
- внесение протеста, представления (ст. 23, 24 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"); информирование вышестоящих должностных лиц.

Особо отметим специальные экспертизы правовых актов. Здесь уместно сделать пояснения об экспертизе действующих правовых актов, которая отличается не систематичностью, а скорее периодичностью и использованием дополнительных документальных материалов.

Нельзя упрощать предмет антикоррупционных экспертиз и ограничивать его только рамками одного правового акта. Системный подход предполагает, во-первых, выяснение связей правовых актов между собой, как по формуле "первичный – вторичный", так и по формуле "совместности регулирования". Во-вторых, необходимо предвидеть и анализировать искусственно создаваемые правовые коррупционные ситуации. Таковы, к примеру, дела со сложным порядком уплаты штрафов при ДТП, провоцирующим стороны на взятки, сложные процедуры налогового администрирования (ее критикуют около 50% опрошенных предпринимателей).

⁸² СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

При экспертной оценке последствий реализации закона учитываются факторы, способствующие возникновению условий для коррупции (необоснованно широких возможностей ведомственного и локального нормотворчества, коллизий правовых норм, недостаточности устанавливаемых форм контроля за деятельностью должностных лиц и др.).

В-третьих, экспертиза действующих нормативных правовых актов на коррупциогенность может быть временной, ситуационной, проводимой для анализа конкретных правовых актов в определенных условиях, и систематической, проводимой регулярно.

Какие коррупционные нарушения встречаются в ходе реализации правовых актов? Одни из них связаны с коррупционными факторами, не обнаруженными на стадии подготовки проекта закона и иного правового акта. И тогда нужны соответствующие представления в орган, принявший правовой акт.

Другие коррупционные нарушения выявляются в процессе реализации правового акта. Имеются в виду: а) субъективные способы реализации закона и т.п.; б) злоупотребление или превышение служебных полномочий; в) произвольное принятие ведомственных и локальных актов; г) подготовка и использование документов, не связанных с содержанием закона; д) искусственное предпочтение лицам в распределении ресурсов и принятии иных распорядительных решений.

В заключении о коррупциогенности нормативного правового акта:

а) указываются выявленные коррупциогенные факторы (ненадлежащее использование функций и полномочий органов и должностных лиц, отсутствие административных процедур, коллизии юридических актов и др.);

б) устанавливается степень коррупциогенности акта – низкая, средняя, высокая;

в) даются рекомендации ответственным органам и должностным лицам провести работы по устранению или нейтрализации выявленных коррупциогенных факторов, провести дополнительную корректировку отдельных положений актов, изменить или отменить анализируемый акт.

Во всех случаях заключение о коррупциогенности действующего нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими служащими в соответствии с регламентами. Нереагирование на рекомендации следует рассматривать как служебный проступок со всеми последствиями. Столь же важно давать публичную информацию о коррупциогенных правовых актах – в виде приложений к их регистрам, сообщений в юридических журналах, на сайтах государственных органов.

Разумеется, серьезность аналитической работы по оценке коррупциогенности действующих правовых актов выражается и в неумалимости мер ответственности за допущенные нарушения. Это может быть халатность, ошибки, злоупотребления и т.п., пагубно отражающиеся на эффективности правоприменения. Вычленение фактора коррупциогенности предполагает применение мер ответственности к виновным. Поэтому кратко напомним о мерах дисциплинарной ответственности в соответствии с нормами Трудового кодекса и Федерального закона "О государственной гражданской

службе". Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции"⁸³ содержит комплекс мер в этой сфере. Речь идет о недопущении и преодолении конфликта интересов на государственной и муниципальной службе (ст. 10). Мотивация и действия должны быть строго правомерными. В противном случае должны применяться меры ответственности за коррупционные правонарушения.

Помимо этого проведение правового мониторинга важно для обеспечения открытости государственной деятельности, информированности граждан и общественности о состоянии правовой основы развития России, а также для повышения уровня правосознания и правовой культуры общества в целом⁸⁴.

Отметим, что аспекты правового мониторинга и особенности его проведения рассмотрены в следующих статьях:

- Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация. Журнал российского права. 2007. № 5;
- Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга. Право и экономика. 2006. № 10;
- Горохов Д.Б., Глазкова М.Е. Организация правового мониторинга в субъекте РФ: рекомендации по совершенствованию (на примере города Москвы). Журнал российского права. 2009. № 1.
- Горохов Д.Б. Правовой мониторинг как приоритетное направление науки и государственной политики. Адвокат. 2008. № 11;
- Бачило И.Л. Мониторинг правовой системы – путь к укреплению правового государства. Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации. 2006.

Различные элементы антикоррупционного механизма, а также необходимость осуществления антикоррупционной экспертизы рассматривали в своих трудах такие ученые как: А.В. Филатова⁸⁵, М.А. Лапина⁸⁶, Ю.М. Буравлев⁸⁷, В.И. Еременко и В.Н. Евдокимова⁸⁸, А.К. Есяян⁸⁹, А.В. Нестеров⁹⁰, Н.В. Путило,

⁸³ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁸⁴ Д.Б. Горохов. Правовой мониторинг: концепция, направления институализации, состояние законодательства и перспективы. Законодательства и экономика. 2009. № 7.

⁸⁵ А.В. Филатова. Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России. Монография. «ДМК Пресс». 2009.

⁸⁶ М.А. Лапина. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации. – М: Издательство института проблем риска. 2006. 194 с.

⁸⁷ Ю.М. Буравлев. Виды юридической ответственности в системе государственной службы. – М.: Монография. Издательская группа «Юрист». 2008.

⁸⁸ В.Н. Еременко, В.Н. Евдокимова. Административный регламент в сфере регистрации договоров о предоставлении права на объекты интеллектуальной собственности. Законодательство и экономика. 2009. № 11

⁸⁹ А.К. Есяян. Меры по борьбе с коррупцией в государствах – членах СНГ, ЕВРАЗЭС и ШОС. Российская юстиция. 2009. № 6.

⁹⁰ А.В. Нестеров. Критика некоторых элементов законопроекта «О стандартах и административных регламентах деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 4.

Ф.В. Цомартова и Ю.А. Доронин⁹¹, О.А. Кимлацкий и И.Г. Мачульская⁹², В.В. Гриб⁹³, Г.К. Шаров⁹⁴, О.Г. Карпович⁹⁵, В.Н. Найденко⁹⁶, О. Бодрягина и Ю. Дарымова⁹⁷, М.С. Качелин⁹⁸, Агеев В.Н.⁹⁹, Бессчастный С.А.¹⁰⁰

⁹¹ Н.В. Путило, Ф.В. Цомартова, Ю.А. Доронин. 15-летию Конституции РФ посвящается. Журнал российского права. 2008. № 12.

⁹² О.А. Кимлацкий, И.Г. Мачульская. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 8.

⁹³ В.В. Гриб. Общественная экспертиза – ведущее направление деятельности общественной палаты Российской Федерации. Юридический мир. 2009. № 5

⁹⁴ Г.К. Шаров. Оказывать юридическую помощь должны независимые профессионалы. Вестник федеральной палаты адвокатов РФ. 2009. № 1.

⁹⁵ О.Г. Карпович. Правовые меры по борьбе с коррупцией в России и Республике Беларусь (союзном государстве). Юридический мир. 2009. № 8.

⁹⁶ В.Н. Найденко. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации. Журнал российского права. 2009. № 6.

⁹⁷ О. Бодрягина, Ю. Дарымова. Антизахват. ЭЖ-Юрист. 2009. № 46.

⁹⁸ М.С. Качелин. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией. Налоги. 2010. № 18.

⁹⁹ В.Н. Агеев Антикрупционная политика России в сфере государственной службы. Следователь. 2009. № 2. С. 12-15; В.Н. Агеев Борьба с коррупцией в сфере государственной службы как приоритетное направление государственной политики. Следователь. 2009. № 9. С. 25-29; В.Н. Агеев В Ограничение прав лиц, занимающих государственные должности, как способ противодействия «государственной коррупции». Следователь. 2008. № 8. С. 4-7; В.Н. Агеев Принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 5-12; В.Н. Агеев, А.Э. Бикмухаметов, П.А. Кабанов, С.В. Матковский Принципы организации производства антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов в современной России. Следователь. 2010. № 2. С. 6-10.

¹⁰⁰ С.А. Бессчастный Антикрупционная экспертиза нормативных актов как мера профилактики коррупционных проявлений. Следователь. 2010. № 2. С. 20-21.

1.5. Общие выводы о нормативно-правовом регулировании антикоррупционной экспертизы и мнениях научного экспертного общества

На основе анализа нормативно-правового регулирования антикоррупционной экспертизы актов федерального, регионального (особо выделена Волгоградская область) сделаны следующие выводы:

Опережающая активность в правовом регулировании антикоррупционной экспертизы характерна на текущий момент для законодательства федерального уровня. Региональное и муниципальное правотворчество в этой сфере начало формироваться позднее.

Наибольшее число НПА в данной области выявлено в следующих субъектах РФ: Воронежская (468), Пензенская (241), Вологодская (230), Волгоградская (171), Ростовская (171), Новгородская (171) областях;

Наибольшая правотворческая активность за период с октября 2010 г. по март 2011 г. выявлена в Курской области, Псковской области, г. Москве, Ивановской области, Омской области, Пензенской области, Республике Башкортостан, Томской области

Ряд субъектов Федерации только начинают формирование НПА в данной области (Камчатский край, Пермский край, Чукотский автономный округ, Белгородская область, Республика Дагестан)

В следующих субъектах Российской Федерации НПА по данной тематике не выявлено:

- Владимирская область
- Республика Тыва
- Чеченская республика

В то же время следует отметить повышенную активность Воронежской области, на 10.11.2010 общее количество составляло – 342 акта, из них областного значения – 22. При этом наблюдается значительное усиление нормотворческой активности в 2010 г. (20 актов против 2 в 2009 г.). Антикоррупционная программа данного субъекта Федерации направлена на искоренение коррупции в системе исполнительной власти. Целями антикоррупционных программных мероприятий в Воронежской области являются повышение эффективности взаимодействия администрации области и общества в сфере государственного управления, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией. Основной причиной такой активности, на наш взгляд, является высокая степень административно-территориального дробления этого субъекта Федерации: 534 муниципальных образования (3 городских округа, 31 район, 29 городских поселений, 471 сельское поселение).

Для повышения эффективности работы по проведению юридической антикоррупционной экспертизы необходимо проведение постоянного мониторинга выявляемых нарушений федерального законодательства, допускаемых при принятии правовых актов, а также коррупционных факторов с целью определе-

ния наиболее типичных. Осуществление такого анализа позволит в значительной степени оптимизировать механизм противодействия коррупции.

Рассмотрев ныне действующую методику проведения антикоррупционной экспертизы, закрепленную законодательно и постановлением Правительства РФ отметим, что поддерживаем мнение В. Южакова из Центра стратегических разработок о том, что министерство юстиции пытается минимизировать собственные усилия. Ведь гораздо проще проверять каждый документ по 11 позициям, чем по 20. Из списка коррупциогенных факторов исчезли те факторы, которые сложнее всего выявить и устранить.

Проанализировав нормативно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы актов Волгоградской области отмечено следующее:

Наибольшее число НПА в данной области выявлено в следующих муниципальных образованиях: Палласовский район (15 актов), Калачевский район (10), Михайловский район (10), Ленинский район (9), Камышинский район (8);

В следующих муниципальных образованиях Волгоградской области НПА по данной тематике не выявлено:

1. Новоаннинский район
2. Новониколаевский район
3. Урюпинский район
4. Чернышковский район

Установлено, что в Волгоградской области к коррупциогенным факторам, кроме общепринятых, относятся:

- повышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации его права;
- дефекты конкурсных процедур при предоставлении какого-либо права или преимущества в выделении хозяйствующим субъектам денежных средств из областного бюджета (отсутствие механизма обеспечения достаточного количества участников конкурса, низкая информированность потенциальных участников конкурса о его проведении, недостаточный период времени между объявлением конкурса и окончанием приема заявок участников, необоснованное применение закрытого конкурса, отсутствие четких критериев конкурсного отбора);
- значительная свобода нормотворчества структурных подразделений Администрации области.

На основе анализа привлеченной литературы сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего федерального и регионального нормативно-правового регулирования, актов местного самоуправления.

1. Нельзя упрощать предмет антикоррупционных экспертиз и ограничивать его только рамками одного правового акта. Системный подход предполагает, во-первых, выяснение связей правовых актов между собой, как по формуле «первичный – вторичный», так и по формуле «совместности регулирования». Во-вторых, необходимо предвидеть и анализировать искусственно создаваемые правовые коррупционные ситуации. Таковы, к примеру, дела со слож-

ным порядком уплаты штрафов при ДТП, провоцирующим стороны на взятки, сложные процедуры налогового администрирования (ее критикуют около 50% опрошенных предпринимателей).

2. Во всех случаях заключение о коррупциогенности действующего нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими служащими в соответствии с регламентами. Нереагирование на рекомендации следует рассматривать как служебный проступок со всеми последствиями. Столь же важно давать публичную информацию о коррупциогенных правовых актах – в виде приложений к их регистрам, сообщений в юридических журналах, на сайтах государственных органов. Разумеется, серьезность аналитической работы по оценке коррупциогенности действующих правовых актов выражается и в неумалимости мер ответственности за допущенные нарушения. Это может быть халатность, ошибки, злоупотребления и т.п., пагубно отражающиеся на эффективности правоприменения. Вычленение фактора коррупциогенности предполагает применение мер ответственности к виновным.

3. Предлагается создание регламента проведения антикоррупционной экспертизы в отношении ранее принятых правовых актов, где был бы нормативно закреплён объем проведения такой экспертизы.

4. В отношении экспертизы ранее принятых нормативных правовых актов усилий одной лишь прокуратуры явно недостаточно. Необходимо создать систему оценки с привлечением более широкого круга субъектов (органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных заинтересованных лиц). В субъектах РФ такая работа может вестись на основе утверждения графиков антикоррупционной экспертизы ранее принятых правовых актов. Указанные графики могут утверждаться по представлению региональных комиссий по противодействию коррупции, утверждаемых высшим должностным лицом субъекта РФ.

5. Ускорить принятие федерального закона об административных процедурах (регламентах). Одной из причин распространения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации является сложность и бессистемность структуры исполнительной власти, наличие множества недостаточно четко определенных административных процедур (регламентов), которые подчас созданы самими государственными служащими. К тому же в настоящее время отсутствуют административно-правовые механизмы внешнего и внутриорганизационного контроля деятельности государственных служащих. Положение усугубляется и тем, что отсутствует комплексный учет и контроль служебной деятельности государственных служащих, не создано четкого распределения компетенции между государственными служащими различных органов исполнительной власти, имеет место дублирование и совмещение функциональных обязанностей государственных служащих различных ведомств. Ввести строго формализованный порядок осуществления большинства действий в органах власти для снижения процента административного усмотрения. Обязательным элементом регламентации административных процедур должны являться: подготовка методических материалов для разработки и внедрения административных регламентов, разработка пилотных проектов, создание усло-

вий для проведения экспертиз (экономической, общественной, антикоррупционной). Усовершенствовать порядок совместительства на государственной службе. Отражать все необходимые элементы компетенции органа власти в положениях об органах власти. При определении и утверждении статуса органа государственной власти и органа местного самоуправления необходимо включать цели (задачи), порядок образования, форму собственности, состав (структуру), основные функции, подчиненность, типы взаимоотношений с иными субъектами управления, организацию работы, виды правовых актов, права руководителя, материально-финансовую базу, основания для ответственности. Положения об органах власти составлять терминологически точно, исходя из концепции полномочий (единства прав и обязанностей органа власти и исключительного характера его прав). Завершить работу по устранению дублирующих полномочий различных органов власти (по вертикали), органов местного самоуправления. Акты часто дублируются и скапливаются там, где нужны действия – организационные, финансовые и т.п. Создание системы материальной и нематериальной мотивации служащих. Разработка системы антикоррупционных требований к должности, включаемых в должностные регламенты (инструкции). Указанные требования должны оцениваться при вступлении служащего в должность, в ходе его отчетов, аттестации, прохождения конкурса.

6. Принятие блока антикоррупционных законов, хорошо обеспеченных государственными ресурсами и с жестким контролем исполнения.

7. Разработка четких определений, понятий «коррупция», «антикоррупционные стандарты», «коррупционные деяния», «незаконное обогащение», «субъекты коррупции» как факторов профилактики или уменьшения воздействия коррупции на работу определенной сферы.

8. Введение кодексов поведения для государственных служащих.

9. Необходимо идеологическое обоснование борьбы с коррупцией.

10. Принятие Закона о лоббировании.

11. Коррупция – это системное явление, которому следует противопоставить и системные меры противодействия. Их основу должны составить: правовые меры – совершенствование существующего и принятие нового антикоррупционного законодательства, качественное улучшение правоприменения; принудительно-превентивные; организационные; воспитательно-профилактические. Особо следует выделить меры, направленные на создание системы стимулов к антикоррупционному поведению. Комплексный подход к анализу взаимосвязей нормативных актов позволяет охватить наибольшее количество имеющихся второстепенных проблем.

12. В налоговой сфере в качестве меры по борьбе с коррупцией выступает обязанность декларировать доходы. Жесткий контроль над расходами чиновников и членов их семей, запрет чиновникам принимать подарки.

13. Без регулирования остаются такие важнейшие направления антикоррупционной работы: оживление парламентского и общественного контроля (хотя бы через совершенствование Законов о парламентском контроле и Общественной палате); административная юстиция; обеспечение независимости СМИ и общественное вещание; установление стандартов качества работы орга-

нов власти; обеспечение независимости судей; процедура отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

14. Легитимизировать правила юридической техники. Эффективная координация не только планов и программ, но и самой законопроектной работы связана с единством юридико-технических методов подготовки законопроектов, методик оценки эффективности законодательства (в том числе антикоррупционной) и проведения правового мониторинга.

15. Принять Федеральный закон о нормативных правовых актах. Нормы, регулирующие принятие законов, должны быть максимально стабильными и четко регламентированными в одном законе («Законе о законах»). Одним из самых главных факторов, способствующих проявлению коррупции являются некачественные НПА, предписания которых являются фундаментом для коррупционных действий чиновников и должностных лиц.

16. Подзаконные нормативные правовые акты во исполнение законов должны быть вовремя приняты, чтобы у нас не возникало каких-то пробелов, противоречий, взаимоисключающих норм.

17. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность федеральных органов исполнительной власти.

18. Возникает вопрос о возможности применения средств прокурорского реагирования в случаях, когда проект НПА формально соответствует закону, однако содержит коррупциогенные факторы. Необходимо иметь в виду, что положения НПА, содержащие коррупциогенные факторы, формально закону не противоречат, но порождают или могут породить коррупционные правонарушения. Следовательно, в такой ситуации направление предостережения будет выходить за пределы полномочий прокурора. Однако он может направить должностному лицу информационное письмо, в котором изложит возможные последствия принятия им такого НПА. Прокурор может обратиться в суд, чтобы установить, что оспариваемый НПА или его часть противоречит федеральному закону либо другому НПА, имеющему большую юридическую силу, либо содержит коррупциогенные факторы. НПА в судебном порядке признается недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени. Аналогичную норму целесообразно внести в ст. 194 АПК.

19. Следует отметить, что разнообразие НПА действительно порождает коррупцию из-за противоречий между ними. В связи с этим экспертами предлагается разработать федеральный закон «О порядке и методике проведения антикоррупционной экспертизы в РФ» с установлением полномочий лиц, которые могут ее осуществлять, требованиям, предъявляемым к ним. В федеральном законе необходимо прописать поэтапные аспекты проведения экспертизы: с момента поступления НПА для исследования и до составления заключения, с указанием пунктов, которые обязательно должно содержать заключение (в целях предотвращения вольного составления). Кроме того, важно указать в законе следующее: сроки проведения антикоррупционной экспертизы, обязательный перечень проектов НПА, которые должны подлежать экспертизе (бюджетная сфера, налоговая, административная, финансовая и т.п.), порядок рассмотрения заявлений частных лиц по конкретным нормам, которые, по их мнению, являются коррупциогенными. Кроме того, важно учесть, что в зависимости от объ-

емов НПА и его практической значимости сроки должны варьироваться. Необходимо усовершенствовать методику проведения антикоррупционной экспертизы, указав в ней примеры, позволяющие увидеть фактическое использование коррупциогенных факторов для извлечения коррупционной выгоды (данное положение в научной литературе фактически не разработано).

20. Существование противоречий (коллизии) в правовых нормах процессуального законодательства и в нормах законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности.

21. Необходимость введения правового мониторинга, как одного из основных, краеугольных средств выявления коррупциогенных норм в действующем законодательстве РФ и, соответственно, играющего важную роль в повышении качества законодательства. При осуществлении правового мониторинга представляется необходимым установление взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества (научные, общественные организации, средства массовой информации). Поиск наиболее эффективных моделей рассматриваемых инструментов и механизмов противодействия коррупции невозможен без постоянного мониторинга (обобщения практики) антикоррупционной экспертизы, совершенствования ее методических основ, продолжения научных изысканий в этой сфере. Ставится вопрос об антикоррупционном мониторинге не только действующего законодательства, но и его правоприменения.

22. Существуют коллизии в следующих нормативных предписаниях: законодательные акты предписывают государственному гражданскому и муниципальному служащему уведомить о возникновении или угрозе конфликта интересов представителя нанимателя, а Закон о противодействии коррупции – своего непосредственного начальника.

23. Следует устранять воспрепятствование прямому применению нормы к конкретным обстоятельствам путем неправомερных требований лишних документов и согласований. В первую очередь это касается кадров органов исполнительной власти, которые связаны с контролем, надзором, распределением, лицензированием, квотированием, т.е. со всем тем, где особо легко формируются коррупционные связи и отношения, где объективно существует немало коррупционно емких зон.

24. Совершенствование деятельности по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов в области модернизации антикоррупционного законодательства может заключаться в: активизации их вовлечения в мониторинг правоприменительной практики; рассмотрении обращений граждан и должностных лиц, связанных с конфликтом интересов и возможными коррупционными проявлениями; подготовке предложений по реализации антикоррупционных мер в федеральных органах государственной власти.

25. Наиболее высокий коррупционный потенциал имеют нормативные правовые акты в публичных отраслях права (административное, финансовое, таможенное)

26. Разные подходы в порядке выбора ГСЭУ позволяют недобросовестным участникам судопроизводства добиваться назначения судебной экспертизы у «нужных» экспертов и потворствуют коррупции.

27. Опасно постоянное развитие коррупционных отношений между организаторами, исполнителями и инвесторами контрафактного рынка, которые складываются на основе использования «сырых» или «серых», в том числе специально проектируемых, правовых норм.

28. Необходимы Аналитические записки о состоянии зарубежного законодательства по проблемам коррупциогенности норм, о прогнозе последствий реализации закона, а также сведений о результатах научной, криминалистической, антикоррупционной, экологической и геополитической экспертиз.

29. Особое внимание следует уделить подготовке и реализации ведомственных нормативно-правовых актов, в связи с чем, целесообразно разработать с привлечением специалистов разных отраслей права концепцию ведомственного нормотворчества, в том числе с целью диагностики и преодоления коррупционных факторов и рисков в этой сфере. Не сводить экспертизу коррупциогенности к внутриведомственной задаче органа власти, так как результаты антикоррупционной экспертизы должны быть абсолютно публичными, сопоставимыми и проверяемыми, ибо только тогда она будет эффективной и работоспособной.

30. Особое внимание уделить таким новым видам, как коррупционное злоупотребление правом заявителя (например, при государственных закупках), чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, нарушение режима транспарентности (прозрачности) информации и др.

31. Предлагаемая технология антикоррупционной экспертизы ориентирована на выявление только типичных коррупционных факторов. Это означает, что эксперт (специалист), пользующийся при проведении антикоррупционной экспертизы Методикой, не должен выявлять и указывать другие (нетипичные) коррупционные факторы, положения, которые могут способствовать коррупции.

32. Экспертом Совета Европы предложены изменения к Методике проведения антикоррупционной экспертизы. Рекомендуются следующая формулировка в Методике – коррупционные факторы содержатся в нормах, которые могут повысить риск коррупции. Методика ориентирована на выявление норм законодательных актов, способствующих коррупции в процессе их реализации – например, нормы, предоставляющие чрезмерные дискреционные полномочия должностным лицам, что, в свою очередь, провоцирует их на использование этих полномочий для вымогательства взяток. Однако, и это признано, в частности, Всемирным Банком, одной из основных форм коррупции в посткоммунистических странах является «захват государства» – создание законов для легализации самой коррупции. Например, в результате коррупции, имевшей место в процессе законотворчества, закон может легализовать монополию на производство в определенном секторе экономики. В своей нынешней форме методика не содержит «коррупционного фактора», предусматривающего подобный случай. Ввиду важности таких «коррупцированных» законодательных актов, рекомендуется сформулировать задачи методики следующим образом: выявить нормы

законодательных актов или их проектов, которые узаконивают или могут узаконить предоставление льгот определенным лицам или группам лиц без четкого обоснования общественных интересов; выявить нормы законодательных актов или их проектов, которые способствуют или могут способствовать или стимулировать коррупционное поведение (например, взяточничество) в процессе реализации законодательного акта; рекомендовать внесение изменений в законопроекты или другие законодательные акты и его нормы с целью устранения обнаруженных недостатков. Все предложения эксперта Совета Европы подробно изложены в тексте Аналитического обзора, раздел 2.4).

33. Типичные недостатки нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции, формируемого в субъектах РФ, связаны с вопросами определения подходов к проведению антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, как-то: «проведение экспертизы с привлечением специализированных организаций»; «размещение реестра антикоррупционных экспертиз»; «организация сбора и обобщение предложений общественных организаций, представителей бизнеса и граждан по формированию перечня нормативных правовых актов, подлежащих первоочередной независимой антикоррупционной экспертизе» и т.п.

34. Эффективность проведения экспертизы должна определяться ее системностью, достоверностью и проверяемостью результатов. Для достижения этого необходимо проводить экспертизу каждой нормы проекта документа на коррупциогенность и излагать ее результаты единообразно с учетом состава и последовательности коррупционных факторов.

35. В настоящее время наиболее острыми становятся вопросы организационного обеспечения экспертизы на коррупциогенность. Их решение будет способствовать качественному и результативному осуществлению экспертизы. Эти вопросы долгое время выступают предметом обсуждения специалистов в области противодействия коррупции и сводятся к необходимости: 1) исключения факультативности (необязательности) экспертизы на коррупциогенность; 2) определения критериев, которые должны предъявляться к субъектам, осуществляющим экспертизу на коррупциогенность (вопросы специализации образования и стажа, совместительства и т.д.); 3) установления юридической ответственности независимых экспертов за необъективные (заинтересованные) результаты экспертизы. Далее, как представляется, репрезентативность исследования во многом определяют вопросы, связанные с содержанием специальных критериев: – имеют ли правовое значение основания увольнения лица, изъявляющего желание стать экспертом, если он был уволен с предыдущего места службы за дисциплинарные проступки; – как оценивать статус независимости и объективности эксперта в самом тривиальном случае (когда его родственники или близкие работают в государственном органе, подготовившем проект документа).

36. Дискреционные полномочия используются при осуществлении перевода земель промышленного и специального назначения в земли иной категории. В этом случае коррупционную предрасположенность имеют законодательные положения, которые позволяют игнорировать ограничения по переводу земель, если о переводе ходатайствуют органы исполнительной власти и органы мест-

ного самоуправления. В целях предупреждения коррупции необходимы нормы, устанавливающие точное определение условий принятия ходатайств.

37. В свою очередь решения органов исполнительной власти и органов местного самоуправления об изъятии земель для государственных или муниципальных нужд также имеют коррупционные начала. Основанием таких решений часто выступают планы застройки, которые в дальнейшем не реализуются. Кроме того, условия, способствующие коррупции, могут быть нейтрализованы посредством введения административных процедур в части нормативно установленных оснований и сроков осуществления действий по переводу земель. Наряду с этим в целях предупреждения коррупции является обоснованным введение ограничений на перевод ранее изъятых для государственных нужд земель в земли поселений.

38. В законодательстве о недрах нормы, определяющие дискреционные полномочия субъектов органов управления, связаны с предоставлением потенциальным пользователям общераспространенных полезных ископаемых разрешений на разработку участков недр. Наиболее четко это прослеживается в законодательных актах субъектов РФ. Порядок и условия реализации полномочий субъектов, регулирующих отношения по предоставлению разрешений на разработку участков недр, определены так, словно они специально предназначены для образования долговременных коррупционных отношений. В связи с этим предоставление лицензии на бесконкурсной основе не должно ставиться в зависимость от согласования условий пользования участками недр.

39. Дискреционные полномочия субъектов управления часто основываются на нормативно-правовых формулах, определяющих завышенные требования к недропользователям. Поэтому в тех случаях, когда к компетенции органов местного самоуправления отнесено право ввода ограничений на пользование участками недр, такие ограничения должны иметь основания, определенные в подзаконных актах, иначе преодоление ограничений может выступать предметом коррупции.

40. Анализ законодательства о земле позволил выявить специфические нормы, которые определяют зависимость специализированных организаций от решений органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Такая зависимость внешне легитимна, но в своих непосредственных проявлениях – коррупционна. Исключение такого рода коррупционного сговора может быть достигнуто путем правового определения статуса субъектов, проводящих торги. Организатором торгов должны выступать только государственные органы, представляющие интересы собственника земли или недр в силу предоставленных им полномочий. Цели предупреждения коррупции, связанной с ценообразованием земельных участков, могут быть достигнуты путем скорейшего завершения проводимых на федеральном уровне мероприятий по кадастровой оценке земель. Примечательно, что на уровне федерального законодательства до сих пор остаются не урегулированными вопросы организации торгов по продаже земель сельскохозяйственного назначения. В целях предупреждения коррупционного использования норм, регулирующих отношения, связанные с проведением аукционов на получение лицензий на пользование недрами, представляется необходимым исключить те основания их получения, которые со-

пряжены с коррупцией, а именно: возможность получения лицензии на бесконкурсной основе путем согласования условий ее получения, а также зависимость такого согласования от решения о предоставлении участка недр в пользование и затем разработка дополнительных (договорных) условий лицензии; признание победителем торгов субъекта, отвечающего дополнительным условиям, которые произвольно объявляются в ходе аукциона экспертной комиссией. Выбор дополнительных условий не должен осуществляться по усмотрению организаторов аукционов. В связи с этим следует законодательно предусмотреть правило, согласно которому дополнительные условия должны объявляться заранее в извещении претендентам на получение лицензии, либо ввести правило, запрещающее изменять условия торгов после их опубликования в СМИ. В земельном законодательстве отсутствуют нормы о проведении государственной экологической экспертизы, результаты которой выступали бы основанием для принятия решения об изменении целевого назначения земель, является основным коррупционным фактором. Коррупциогенность норм, регулирующих проведение государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, может быть нейтрализована путем введения ряда ограничений. Превентивной мерой против коррупции, связанной с предопределением результатов экспертизы, может выступать установление таких критериев отбора экспертов, которые будут исключать их зависимость (либо заинтересованность) от заказчика экспертизы. Предупреждение коррупции, связанной с предоставлением земельных участков в аренду аффилированным с чиновниками субъектам, должно быть связано с регистрацией договоров аренды земельных участков независимо от срока, на который они заключены.

41. В настоящее время даже на уровне примерного перечня антикоррупционные стандарты не определены в отношении к какой-либо сфере. Разработка антикоррупционных стандартов должна предполагать участие в этой работе не только органов, осуществляющих свои функции в определенной отрасли (сфере) с учетом своей компетенции. Важной представляется внешняя оценка объективности устанавливаемых запретов, ограничений и дозволений, которые в действительности будут ограничивать или не допускать коррупционные акты и действия. Такую оценку полезно и необходимо испрашивать у тех субъектов, которые заняты в той или иной отрасли в качестве потребителей услуг.

ГЛАВА 2. Мониторинг коррупциогенных угроз в нормативных актах субъекта Федерации (Волгоградская область) и их цветовая маркированность

2.1. Методическая основа проведения экспертизы коррупциогенных угроз качеству нормы права: сравнительный анализ

Для формирования наиболее объективных критериев проведения экспертизы нормативно-правовых актов на коррупциогенность были избраны две методики:

1. утвержденная Постановлением Правительство РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

2. составленная независимой экспертной группой при Торгово-промышленной палате Саратовской области **(ссылка на текст, можно электр формат)**

Уровень соотносимости коррупциогенных факторов/критериев представлен в ниже приведенной таблице

Критерии коррупциогенности ТПП Саратовской области	Критерии коррупциогенности по Постановлению Правительство РФ
- отсутствие строго определенных сроков (широкие временные интервалы) осуществления отдельных действий (принятия определенных решений)	- отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения
- отсутствие условий принятия одного из нескольких возможных решений, затрагивающих права и свободы граждан, интересы юридических лиц	- отсутствует
- содержание норм, неоднозначно («размыто») или не исчерпывающим образом определяющих условия отказа государственного органа в принятии решения (совершения действия);	- отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;
- определение компетенции по формуле «вправе»;	- определение компетенции по формуле "вправе" – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;
- произвольность выбора норм, подлежащих применению.	- отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или

	органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;
- использование двусмысленных или неустоявшихся терминов, понятий и формулировок, категорий оценочного характера, с неясным, неопределенным содержанием, не используемых российским законодательством, допускающих различные трактовки, обозначение одних и тех же явлений различными терминами;	- юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.
- выбор федерального закона, примененного при принятии правового акта, не подлежащего применению.	- отсутствует
- дублирующие полномочия разных государственных служащих в рамках одного государственного органа или различных государственных органов;	- наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);
- наличие норм, устанавливающих ответственность нескольких государственных служащих за одно и то же решение.	- отсутствует
- наличие в НПА положений, ограничивающих доступ к информации о деятельности государственных органов;	- отсутствует
- неконкретность норм, регулирующих отношения по поводу такой информации;	- отсутствует
- отсутствие норм об отчетности органа или его должностных лиц перед населением либо соответствующими профессиональными и иными сообществами (публикация отчетов, представление докладов).	- отсутствует
- содержание в НПА положений (как материального, так и процессуального права), определяющих неразумно обременительные условия (долгие многоуровневые согласования, требование предоставления необоснованного объема информации) для реализации лицом своего права или исполнения обязанности;	- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям
- завышенные требования к лицу, предъявляемые при реализации его права.	- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям
- наличие норм, отсылающих к положениям актов органов, неуполномоченных регулировать конкретное общественное отношение;	- отсутствует
- наличие норм, отсылающих к еще не принятым нормам, не вступившим в законную силу, или утратившим силу;	- отсутствует

- отсутствие конкурсных процедур.	- отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).
- противоречие норм одного или разных уровней законодательства, затрагивающих права и законные интересы физических лиц и организаций;	- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;
- наличие противоречий в отдельной норме НПА (либо противоречие НПА другому акту), позволяющих различное толкование нормы; •наличие норм, отсылающих к положениям актов органов, полномочных регулировать конкретное общественное отношение.	- отсутствует
- наличие положений НПА, анализ которых свидетельствует о том, что в результате его принятия «выигрывает» только одна группа субъектов гражданского права (например, страховые организации, сетевой бизнес).	- отсутствует
- нарушение сроков принятия акта;	- отсутствует
- нарушение порядка опубликования акта;	- отсутствует
- отсутствие компетенции органа государственной власти (лица) на принятие акта, либо издание с превышением полномочий, предоставленных данному органу;	- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;
- принятие правового акта во исполнение отмененного федерального закона.	- отсутствует
- принятие НПА на основе закона, содержащего коррупциогенные нормы.	- отсутствует
- отсутствует	- выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);
- отсутствует	- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;
- отсутствует	- злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

Из сравнения представленных выше методик можно сделать следующие выводы:

1. Количество критериев коррупциогенности сформированных ТПП Саратовской области больше на 14 факторов

2. Часть критериев (3) предложенных Постановлением Правительства РФ в перечень факторов ТПП не включены; Это: 1) выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); 2) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона; 3) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

3. В Постановлении Правительства РФ выделяется две группы факторов коррупциогенности, по которым проводится дальнейшая классификация самих факторов. В Методике Саратовской ТПП (далее – Методика ТПП) такой классификации не проводится, выделяя 10 объединяющих групп коррупциогенных факторов.

4. Некоторые коррупциогенные факторы выделенные Правительством РФ, в Методике ТПП были разделены на составные части и рассмотрены отдельно.

5. Некоторые формулировки предложенные в Методике ТПП не соответствуют дословно формулировкам, предложенным Правительством РФ и направлены на увеличения уровня объективности при проведении данной экспертизы.

6. На наш взгляд, выделенные ТПП в Методике ТПП коррупциогенные факторы в большей степени позволяют определить уровень коррупциогенности исследуемых нормативно-правовых актов, но для полной объективности им не помешало бы включение и 3-х отмеченных выше критериев из правительственной методики.

2.2. Статистика принятия антикоррупционных актов в Волгоградской области на уровне ее административно-территориальных единиц

В Волгоградской области **(на дату)** было выявлено 137 актов¹⁰¹, принятых в ее административно-территориальных субъектах. См. статистику ниже.

¹⁰¹ Полный перечень правовых актов регламентирующий проведение антикоррупционной экспертизы по Волгоградской области см. в Приложении № 2.

Данные о принятии НПА по Волгоградской области

Наименование муниципального образования Волгоградской области	Количество принятых НПА в области исследования
1. Алексеевский район	3
2. Быковский район	3
3. Городищенский район	3
4. Даниловский район	2
5. Дубовский район	2
6. Еланский район	2
7. Жирновский район	1
8. Иловлинский район	5
9. Калачевский район	10
10. Камышинский район	8
11. Киквидзенский район	1
12. Клетский район	6
13. Котельниковский район	1
14. Котовский район	5
15. Кумылженский район	1
16. Ленинский район	9
17. Михайловский район	10
18. Нехаевский район	3
19. Николаевский район	5
20. Новоаннинский район	0
21. Новониколаевский район	0
22. Октябрьский район	3
23. Ольховский район	6
24. Палласовский район	15
25. Руднянский район	3
26. Светлоярский район	1
27. Серафимовичский район	1
28. Среднеахтубинский район	1
29. Старополтавский район	1
30. Суровикинский район	5
31. Урюпинский район	0
32. Фроловский район	2
33. Чернышковский район	0
34 Акты Администрации области	4
35 г. Волгоград	2

36 г. Волжский	4
37 г. Камышин	1
38 г. Михайловка	1
39 г. Урюпинск	3
40 г. Фролово	2

Наибольшее число НПА в данной области выявлено в следующих муниципальных образованиях: Палласовский район (15 актов), Калачевский район (10), Михайловский район (10), Ленинский район (9), Камышинский район (8);

В следующих муниципальных образованиях Волгоградской области НПА по данной тематике не выявлено:

1. Новоаннинский район
2. Новониколаевский район
3. Урюпинский район
4. Чернышковский район

Все нормативные правовые акты регионального уровня, посвященные организации и проведению антикоррупционной экспертизы включают следующие компоненты:

- цели проведения антикоррупционной экспертизы;
- предмет антикоррупционной экспертизы;
- коррупциогенные (коррупционные) факторы;
- субъекты проведения антикоррупционной экспертизы;
- порядок проведения антикоррупционной экспертизы;
- заключения антикоррупционной экспертизы.

Целью антикоррупционной экспертизы в Волгоградской области является устранение (недопущение принятия) правовых норм, которые создают предпосылки и (или) повышают вероятность совершения коррупционных действий.

Установлено, что в Волгоградской области к коррупциогенным факторам, кроме общепринятых, относятся:

- повышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации его права;
- дефекты конкурсных процедур при предоставлении какого-либо права или преимущества в выделении хозяйствующим субъектам денежных средств из областного бюджета (отсутствие механизма обеспечения достаточного количества участников конкурса, низкая информированность потенциальных участников конкурса о его проведении, недостаточный период времени между объявлением конкурса и окончанием приема заявок участников, необоснованное применение закрытого конкурса, отсутствие четких критериев конкурсного отбора);
- значительная свобода нормотворчества структурных подразделений Администрации области.

2.3. Нормативные правовые акты в области градостроительства и архитектуры

Предлагается использовать понятие *«цветовая маркированность коррупциогенных угроз»* качеству нормы права («нормальная/незначительная» – зелё-

ный /до 10%/; «повышенный» – синий /от 10% до 25 %/; «высокий» – желтый /от 25% до 50%/; «критический» – красный /более 50%/) по исследуемым актам.

В соответствии с введенной нами шкалой цветовой маркированности коррупциогенных угроз, из десяти исследованных нами актов в области градостроительства и архитектуры в Волгоградской области, 3 - были отнесены к зелёной степени угрозы, 5 – к синей, ни одного к жёлтой и 2 - к красной. В этих актах преобладают следующие коррупциогенные факторы: 1) отсутствие или неполнота административных процедур; 2) выборочное изменение объема прав и т.д.

Показать это на диаграмме.

Не обнаружено таких коррупциогенных факторов, как: 1) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий; 2) злоупотребление правом заявителя; 3) наличие завышенных требований к лицу.

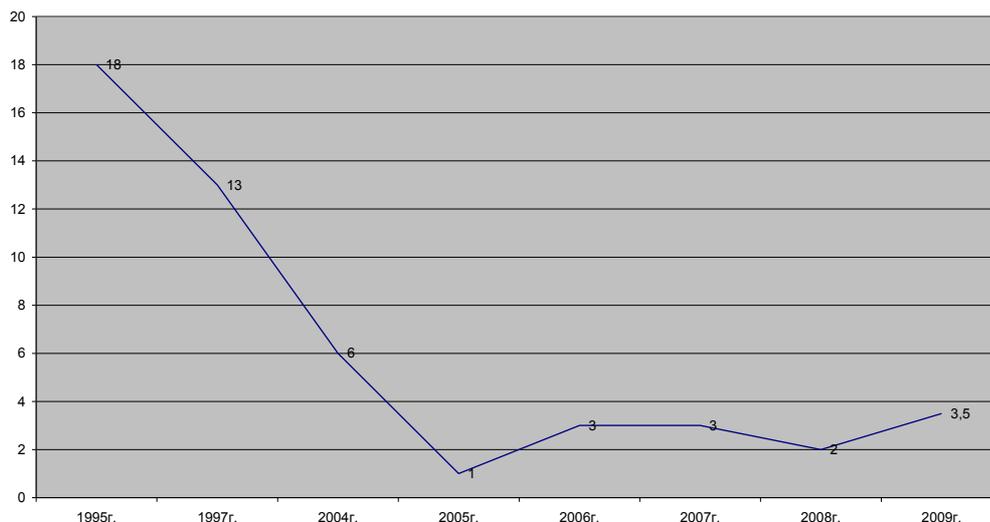
Подробнее с результатами можно ознакомиться в приведенной ниже диаграмме, отражающей уровень угроз в выявленных коррупциогенных факторах.

Важное значение в устранении коррупциогенных угроз имеет реакция органов власти на акты, содержащие коррупциогенные факторы. Примечательно, что по актам в области строительства и архитектуры уровень реакции местных властей является наименьшим из всех 4 исследованных нами комплексов актов.

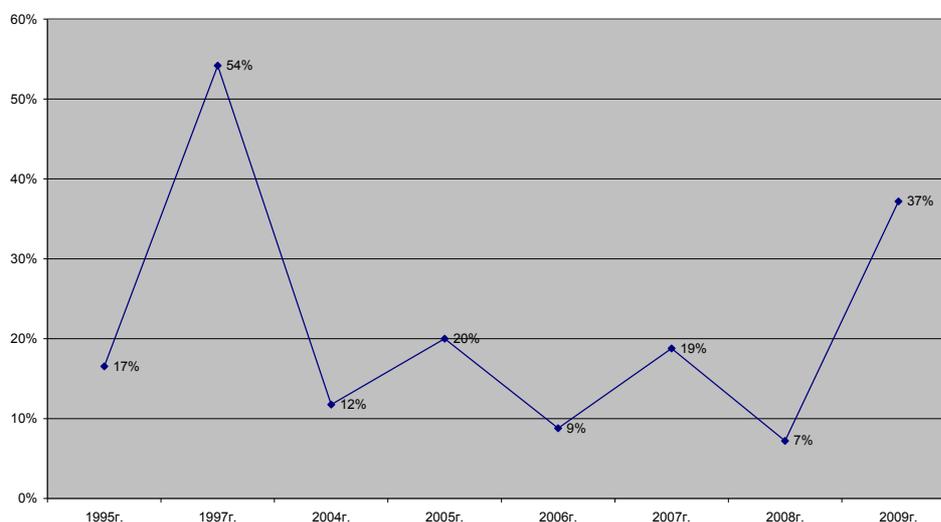
Особое место при мониторинге действующих нормативно-правовых актов занимает «активность коррупциогенных критериев». Отраднo, что отмечается ослабление такой активности в 2009 году по сравнению с 1995 г., но при этом явно увеличение ее, по сравнению с 2008 г.

Динамика активности коррупционных критериев в области градостроительства и архитектуры

Следует отметить то обстоятельство, что при введении такого параметра, как «цветовая маркированность коррупционной угрозы» замечена более опасная тенденция. Так, в рамках рассмотрения коррупционной угрозы в цветовой динамике, 2009 г. занимает 2 место по всем контрольным годам (первое занял 1997 г.). Данная ситуация сигнализирует о том, что уменьшив количество коррупционных факторов в этой области, законодатель увеличил их опасность. Подробнее с данным заключением можно ознакомиться в приведенной ниже диаграмме.

Динамика развития цветовой угрозы в области градостроительства и архитектуры

Нормотворческим органам в Волгоградской области следует обратить внимание:

1. на отсутствие или низкий уровень юридических процедур, необходимых для реализации правовых актов, особенно в сферах, наиболее затрагивающих права граждан РФ, проживающих на территории области;
2. сформировать механизм контроля деятельности должностных лиц, исключающий возможность возникновения личной заинтересованности;
3. ввести конкретные сроки исполнения правовых предписаний;

4. стремиться к уменьшению технических ошибок в принимаемых актах или их редакциях.

2.3. Нормативные правовые акты в области землепользования

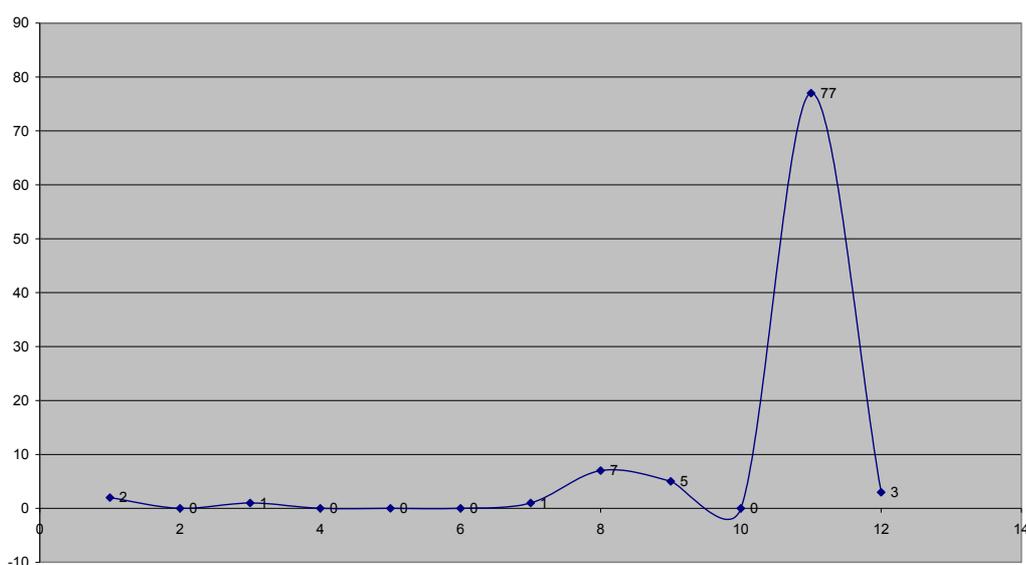
Из девяти исследованных нормативных актов 3 были отнесены к зелёной степени коррупциогенной угрозы, 1 – синей, 3 – жёлтой и 2 - к красной.

Показать это на диаграмме.

Можно сделать вывод о преобладании в исследованных актах в качестве основных: 1) отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения; 2) отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага). и т.д.

При этом нами не были выявлены такие факторы, как: 1) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона; 2) наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); 3) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; 4) определение компетенции по формуле "вправе" – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций. Подробнее с результатами можно ознакомиться в приведенной ниже диаграмме.

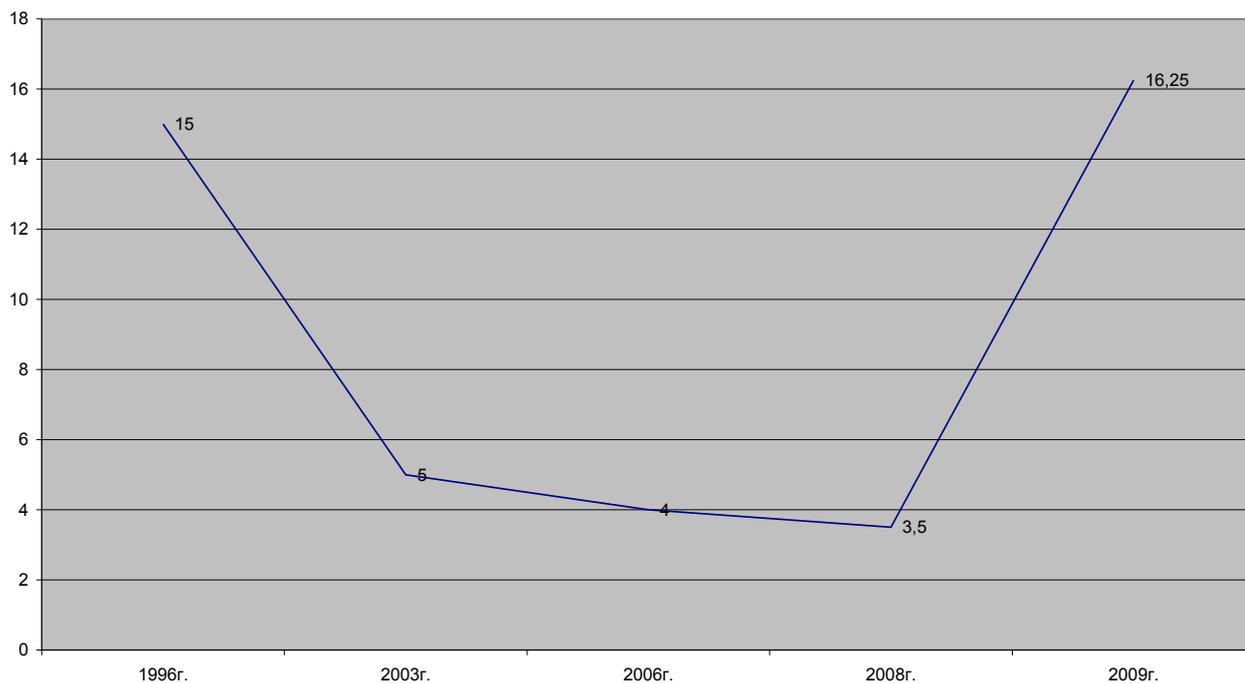
Уровень выявления коррупциогенных факторов в области "Землепользования"

Обратимся к динамике «активности коррупциогенных критериев» в этой области. Следует констатировать уменьшение такой активности в 2009 году, по сравнению с 2008 г., при этом суммарное увеличение по сравнению с 1996 г. не

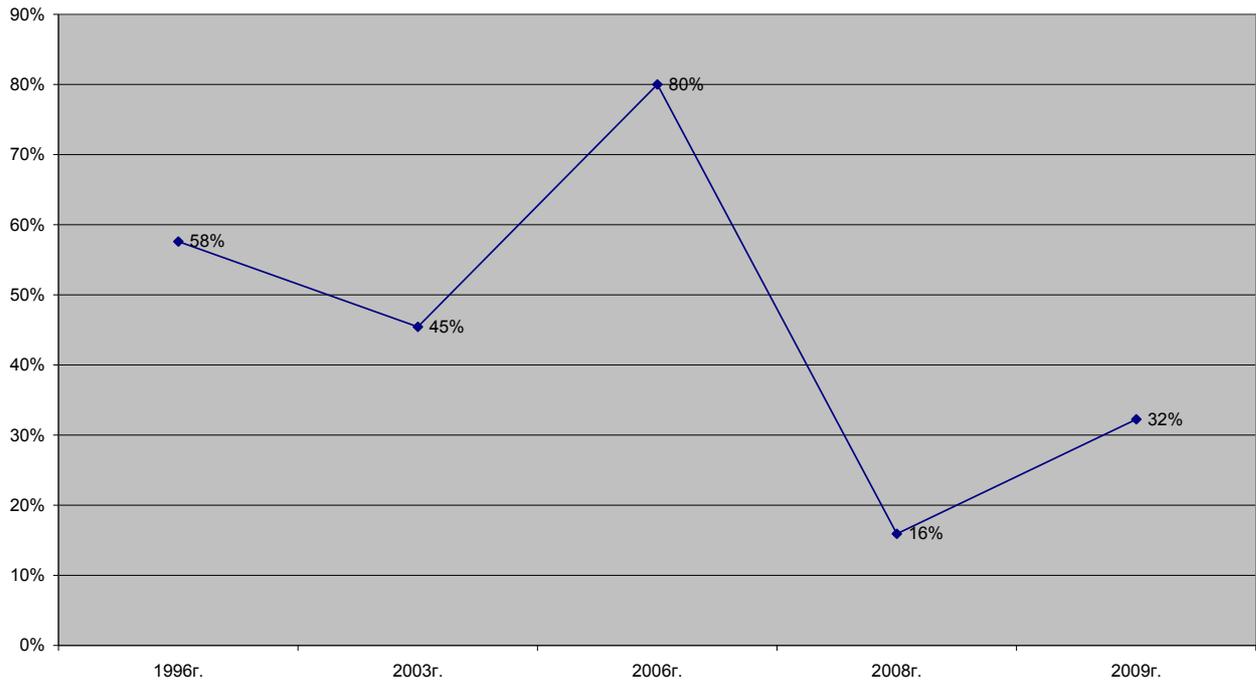
очень велико. Фактически, на рубеже 2003-2008 гг. мы наблюдаем стагнацию в этой части.

Динамика активности коррупционных критериев в области землепользования

При этом следует отметить что при проведении сравнения в рамках введенной цветовой угрозы, отмечается более позитивная ситуация. Так динамика развития цветовой угрозы в 2009 г. занимает 2 место по всем контрольным годам (первое занял 2006 г.). Несмотря на постоянное колебание степени опасности в данной области, можно констатировать, что суммарный уровень угрозы довольно мал и его прирост, по сравнению с 2008 г., можно объяснить лишь ростом общего количества актов, принимаемых в данной области. См. Диаграмму ниже.

Динамика развития цветовой угрозы в области землепользования

НПА в области землепользования обычно обладают высокой степенью коррупциогенности. Широта дискреционных полномочий, отсутствие или неполнота административных процедур – эти факторы наиболее часто встречаются в таких актах. Поэтому правотворческим органам составления НПА в этой сфере, необходимо обратить пристальное внимание на регламентацию осуществления полномочий должностных лиц. Выявленные нами коррупциогенные проявления требуют немедленного устранения и приведения в соответствие с антикоррупционным законодательством. Это необходимо не только для эффективной работы должностных лиц, но и для формирования правил землепользования и застройки города Волгограда, отвечающих современным стандартам и требованиям гражданского общества.

Становится очевидным тот факт, что действующие на текущий момент в Волгоградской области НПА являются неэффективными правовыми инструментами регулирования отношений в области землепользования. НПА имеют многочисленные отсылочные и бланкетные нормы, которые существенно усложняют процесс правоприменения (например, Городское положение «Правила землепользования и застройки городского округа – город Волжский Волгоградской области» от 15 октября 2009 г. № 480-ВГД содержит 44 отсылочные нормы). Кроме того, многие НПА (например, Закон Волгоградской области от 1 июля 2009 г. № 1908-ОД «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Волгоградской области») прямо не регулируют те общественные отношения, для урегулирования которых они и принимались. Большинство НПА имеют отсылочные нормы, которые в законе даже четко не сформулированы. Все это создает для органов исполнительной власти Волгоградской области, необоснованно широкие возможности при их правоприменении, что прямо может способствовать

проявлению коррупции и дестабилизации отношений в области землепользования.

Все это, помимо большого числа отсылочных норм, указывает на наличие во многих рассматриваемых нами НПА таких коррупциогенных факторов, как:

- широта дискреционных полномочий (отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц));

- выборочное изменение объема прав (возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц));

- отсутствие или неполнота административных процедур (отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка);

- злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) (отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций);

- отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).

Многие НПА, например, Закон Волгоградской области от 15 ноября 1996 г. № 89-ОД «О недропользовании на территории Волгоградской области» не содержат ряд условий, которые обязательно должны в нем содержаться (для Закона о недрах – это:

- основания возникновения права заниматься недропользованием;
- регулирование сроков пользования недрами;
- основания приобретения права недропользования;
- перечень налогов и сборов, которые обязаны платить пользователи недр и др).

Обратившись к экспертизе закона Волгоградской области от 17 июля 2003 г. № 855-ОД «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Волгоградской области» мы пришли к выводу о том, что концепция закона направленная на сохранение земельного фонда РФ в собственности государства, но, при этом существенно ограничивает права граждан, по сравнению с органами государственной власти. Так, п. 1 ст. 6 Закона устанавливает, что при продаже гражданами и юридическими лицами земельного участка сельскохозяйственного назначения *преимущественное право покупки* имеет Волгоградская область, за исключением случаев продажи с публичных торгов. Такое положение закона, очевидно, отдает преимущественное право органам государственной власти, что усиливает такой коррупциогенный фактор, как отказ от конкурсных (аукционных) процедур, т.е. закрепление административного порядка предоставления права (блага) за органами государственной власти. При этом не регламентируется четко возможность публичных торгов.

Показателен в этом плане и п. 2 ст. 8.4. этого Закона, закрепляющий, что земельные участки для сенокосшения и выпаса скота предоставляются гражда-

нам в аренду на срок, не превышающий трех лет. При этом выкуп арендуемого земельного участка в собственность граждан не допускается.

Данная норма закона также свидетельствует о том, что Волгоградская область не спешит представлять своим гражданам право на выкуп земельных участков для сенокосения и выпаса скота. Считаем, что указанное положение прямо противоречит действующему гражданскому законодательству, гарантирующему равенство прав участников правоотношений (частных и публичных лиц). Обращаем внимание на то обстоятельство, что заинтересованное лицо может склонить должностное лицо к совершению коррупционного действия в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения и нарушению закона, в целях достижения предполагаемого результата.

Следует отметить, что нормативные правовые акты Волгоградской области, регулирующие отношения в сфере землепользования, обладают высокой степенью коррупциогенности, что требует устранения. Только исключение коррупциогенных факторов из текста НПА и приведение его в соответствие с антикоррупционным законодательством РФ, является предпосылкой эффективного функционирования на территории Волгоградской области правоотношений в области землепользования.

2.4. Нормативные правовые акты в области окружающей среды и природопользования

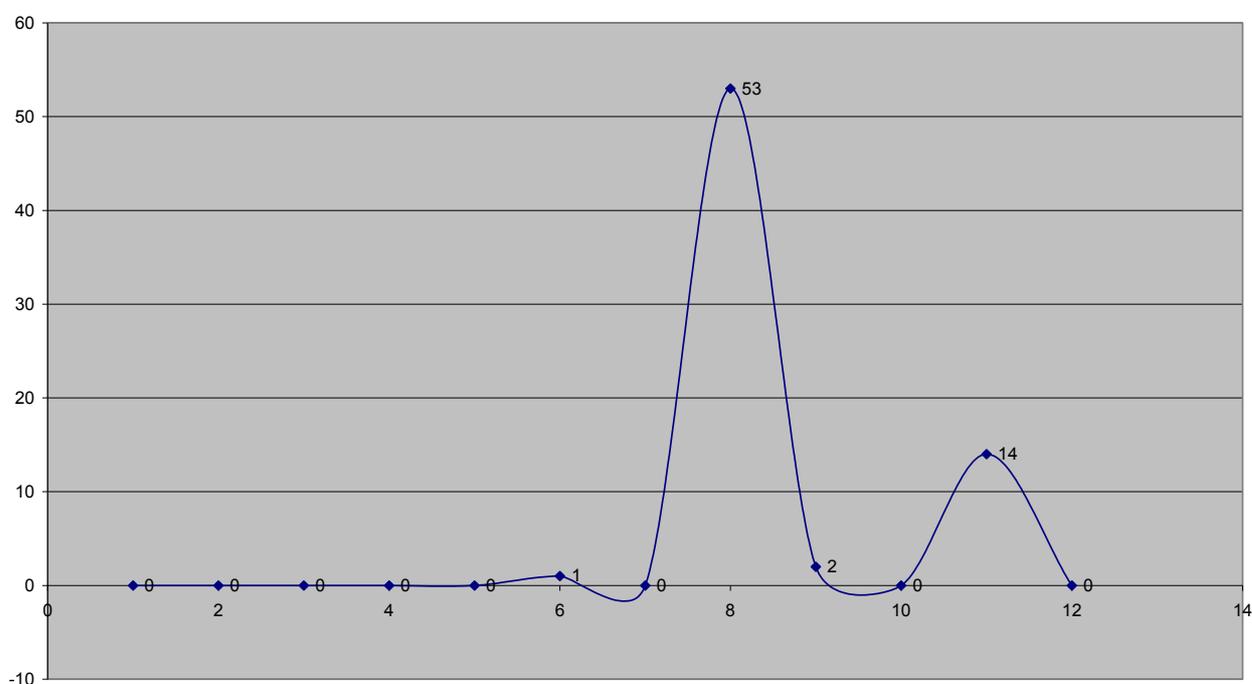
В соответствии с цветовой маркировкой коррупциогенных угроз в нормативно-правовых актах в области окружающей среды и природопользования, из десяти исследованных актов 4 были определены к зелёной степени угрозы, 4 – к синей, 2 – жёлтой и ни одного к красной.

Вставить цветовую диаграмму.

В действующих нормативно-правовых актах области градостроительства, преобладают, в качестве основных следующие коррупциогенные факторы: 1) Отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения; 2) Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт и т.д. Вместе с тем, нами не были выявлены такие факторы как: 1) Выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); 2) Заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона; 3) Злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций; 4)

Наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); 5) Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; 6) Отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага); 7) Принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов; 8. Юридикто-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. См. ниже диаграмму, отражающую уровень выявленных коррупциогенных факторов в этой сфере.

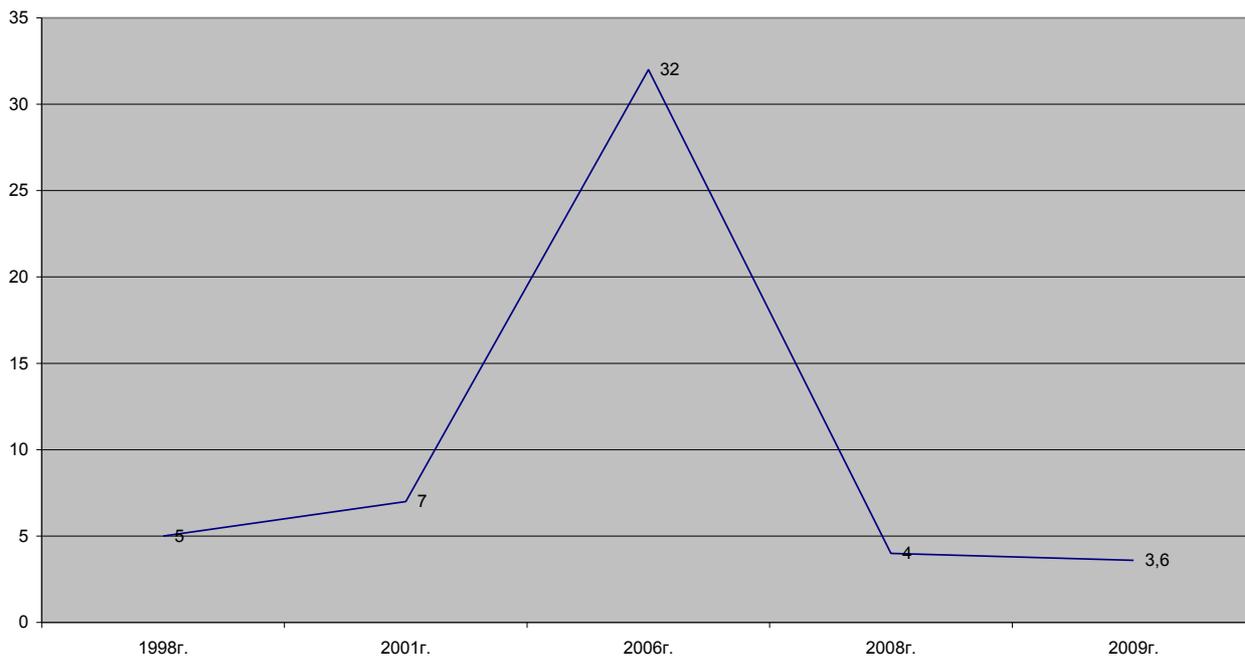
Уровень выявления коррупциогенных факторов в области "Природопользования"

Следует отметить максимально высокий уровень реакции органов власти на принимаемые акты. Он составляет 100%, все акты прошли процедуру изменения, что не могло не сказаться на положительной динамике отсутствия (малого количества) коррупциогенных факторов.

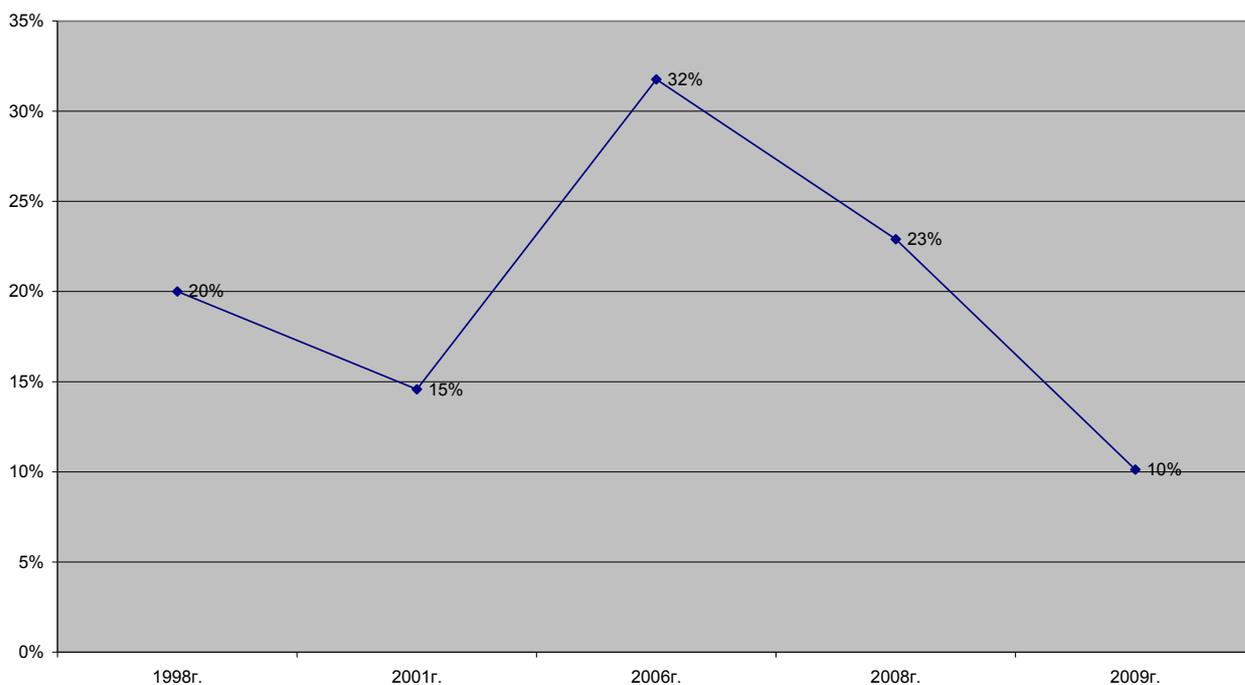
При этом следует констатировать уменьшения активности коррупциогенных критериев в 2009 году, по сравнению с 1998 г., несмотря на сильный всплеск в 2006 г.

Динамика активности коррупционных критериев в области окружающей среды и природопользования

При проведении сравнения по критерию цветовой коррупционной угрозы качеству норм права, следует отметить в этой сфере правоотношений-наилучшую ситуацию в сравнении со всеми исследованными нами видами правоотношений. Динамика развития цветовой угрозы в 2009 г. занимает 4 место по всем контрольным годам (первое занял 2006 г.) – наименьшее за весь исследуемых промежутков. Подробнее см. в приведенной ниже диаграмме.

Динамика развития цветовой угрозы в области окружающей среды и природопользования

Таким образом, сформированное в Волгоградской области законодательство в области окружающей среды и природопользования на текущий момент обладает высокой степенью коррупциогенности, поскольку содержит большое число коррупциогенных факторов, таких как: широта дискреционных полномочий, отсутствие или неполнота административных процедур, злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления, выборочное изменение объема прав, компетенция по формуле «вправе», наличие огромного числа отсылочных норм, не вносящих ясность в правоприменении, а, наоборот, способствующих вольной трактовке законодательства должностными лицами и применению ими тех норм, которые могут способствовать извлечению ими выгоды или иного блага.

Нормативные правовые акты обладают признаками юридикологической неопределенности, причиной этого является низкий уровень применения правил юридической техники при принятии НПА и включение «запутанных норм» в текст НПА.

Причинами коррупциогенности рассмотренных нормативных правовых актов, на наш взгляд, являются: отсутствие стабильных правоотношений в области природопользования, большое число НПА, регулирующих схожие правоотношения, а также концепция самого НПА, так или иначе, предполагающего внесение в его структуру коррупциогенных факторов.

2.5. Нормативные правовые акты в области жилищного фонда

В рамках цветовой маркированности коррупциогенных угроз качеству нормы права в области жилищных правоотношений, из десяти исследованных нами актов 1 был отнесен к зелёной степени, 7 – к синей, 2 – к жёлтой и ни одного - к красной.

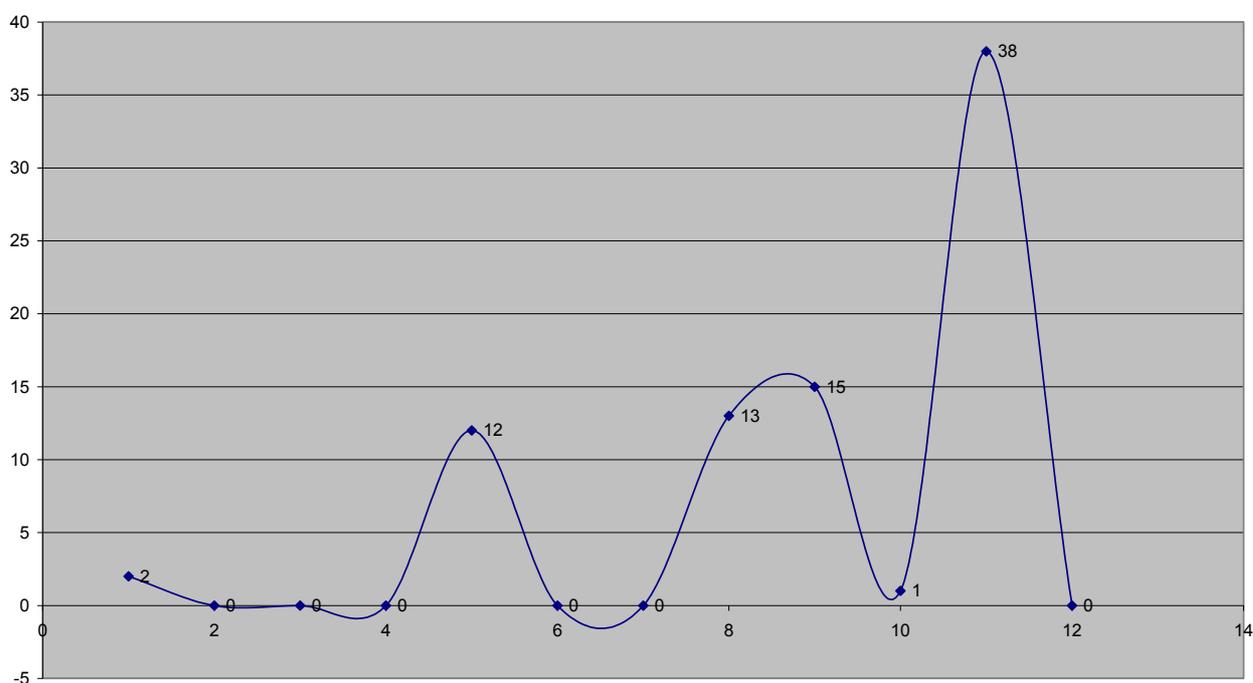
Вставить диаграмму.

В качестве преобладающих коррупциогенных факторов в этой сфере правоотношений в Волгоградской области отметим следующие: 1) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт; 2) отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка; 3) отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения и т.д.

При этом нами не были выявлены такие факторы как: 1) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона; 2) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или орга-

нами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций; 3) наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); 4) определение компетенции по формуле "вправе" – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций; 5) отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).; 6) юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. См. ниже диаграмму отражающую уровень выявления коррупциогенных факторов.

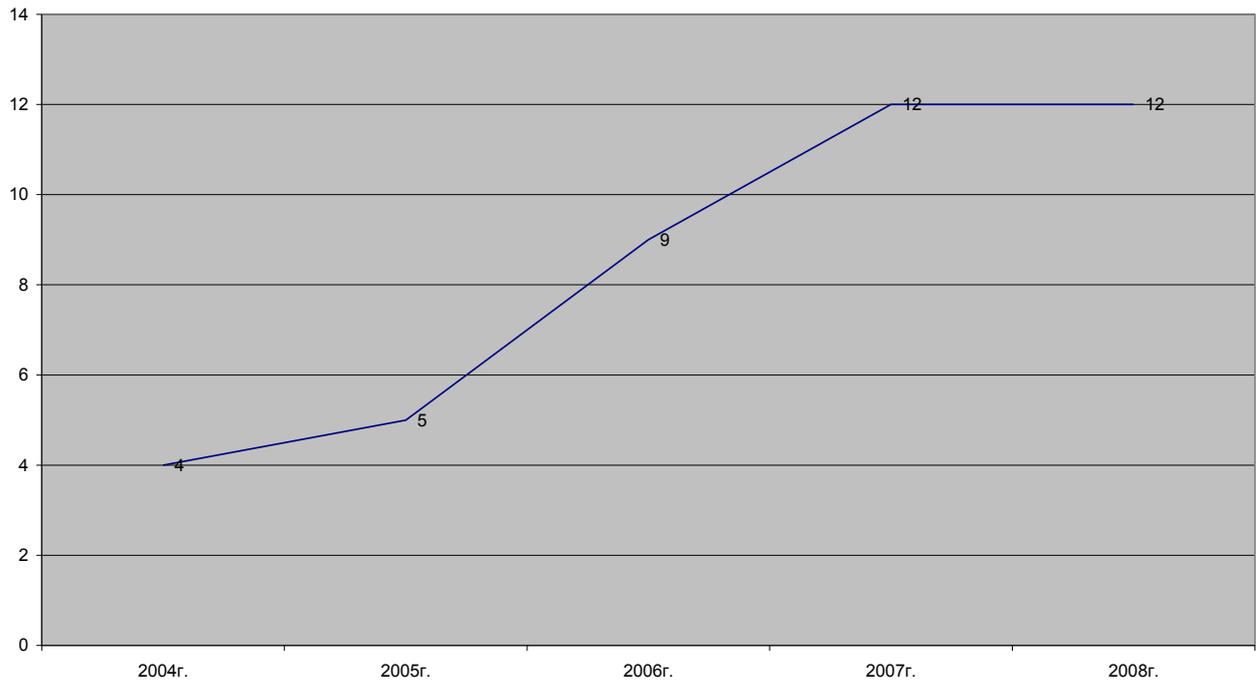
Уровень выявления коррупциогенных факторов в области "Жилищных фондов"

Уровень реакции местных органов на акты, содержащие коррупциогенные факторы занимает 2 место из всех 4 исследуемых областей.

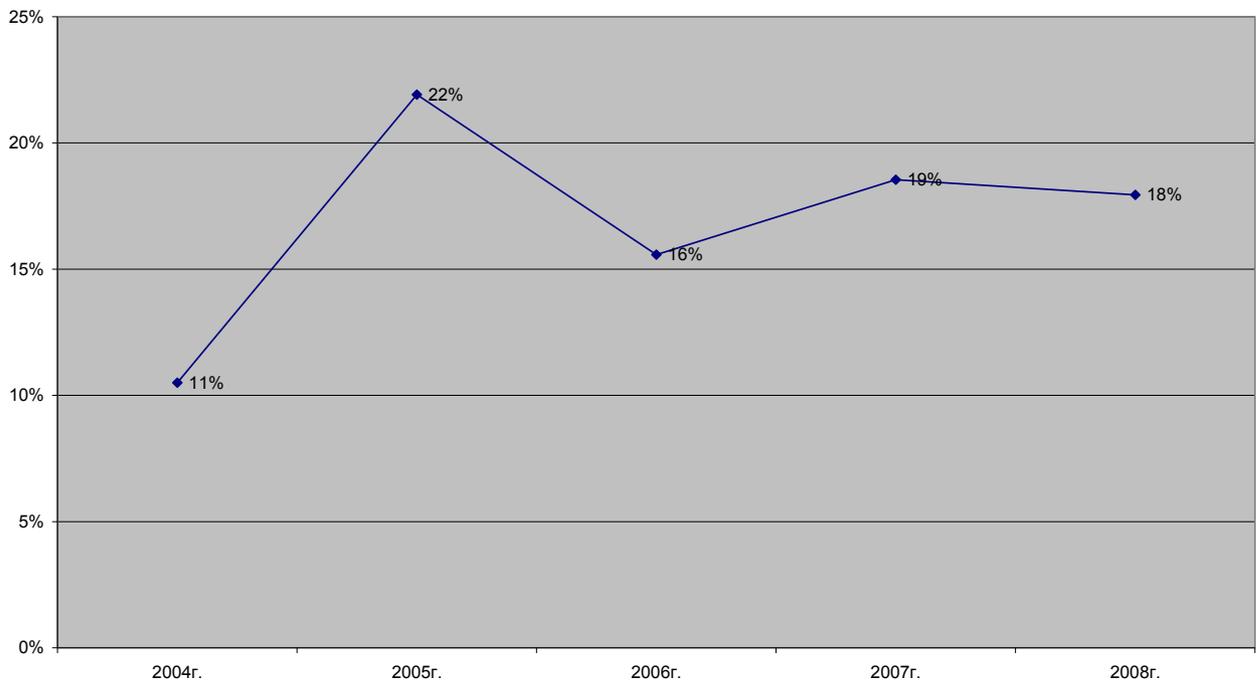
Динамика активности коррупциогенных критериев за исследуемый период выглядит неоднозначно. Можно констатировать рост такой активности с 2004 года по 2008 г., при этом, как это видно в диаграмме 2007 г. и 2008 г. содержится одинаковый уровень коррупциогенности.

Динамика активности коррупционных критериев в области жилищных фондов

При проведении сравнения в рамках цветовой угрозы, отметим рост такого показателя угрозы, по сравнению с 2004 г., хотя можно наблюдать и незначительный спад на рубеже 2007 – 2008 г.г. Подробнее на диаграмме ниже.

Динамика развития цветовой угрозы в области жилищных фондов

Правотворческим органам Волгоградской области можно было бы обратить внимание на наличие в данной области большого числа норм с чрезмерной свободой подзаконного нормотворчества (бланкетные и отсылочные нормы). Было бы своевременно ввести перечень направлений нормативно-правовой регламентации, предполагающий обязательное введение административных про-

цедур и сформулировать требования к их наполнению. Было бы полезно ввести четкие сроки исполнения правовых предписаний. Следует сформировать объективные требования к лицам, реализующим принадлежащие им права, позволяющие исключить элементы коррупции, не нарушая при этом прав участников отношений.

2.6. Общие выводы об уровне коррупциогенных угроз в нормативно-правовых актах в Волгоградской области

Волгоградская область, по данным на ноябрь 2010 года, занимает 2 место по количеству принятых нормативно-правовых актов органов власти в сфере борьбы с коррупцией на местах. При этом на март 2011 г. область уже занимает паритетное (на равнее с Ростовской и Новгородской областями) 4 место¹⁰². Для исследования были отобраны, на основании депутатского запроса, 10 правовых актов, которые максимально связаны со сферой непосредственных прав граждан РФ, проживающих в Волгоградской области и которые по общей практике для субъектов Российской Федерации подвержены влиянию коррупциогенности.

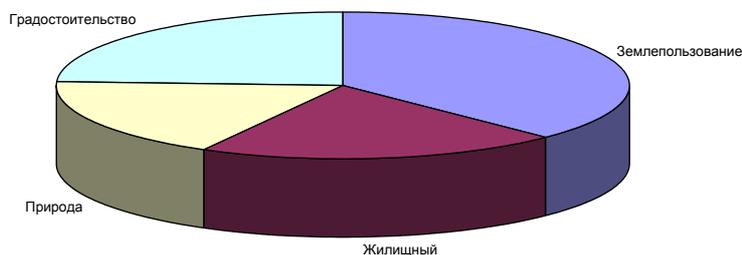
Для экспертизы были использованы коррупциогенные критерии, утвержденные Постановлением Правительство РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁰³ (12 критериев). Данный перечень не является полным и привлек некоторых специалистов на местах расширять данный перечень для наиболее объективного анализа исследуемых актов. Так, количество коррупциогенных факторов, выделенных Торгово-Промышленной палатой Саратовской области составляет 25 элементов. При этом следует отметить, что некоторые факторы выделенные Правительством РФ ими были признаны мало-значительными и включены как элементы иных факторов, в частности, это: 1) выборочное изменение объема прав; 2) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий; 3) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления.

В целях достижения максимальной полноты исследования, отобранные акты имеют широкий интервал времени действия: с 1995 по 2009 год и охватывают 4 основных области правового регулирования: 1) землепользование; 2) жилищный фонд; 3) окружающая среда и природопользование; 4) градостроительство и архитектура.

¹⁰² Данные были сформированы на основе справочной правовой компьютерной экспертной системы LEXPro (на март 2011 года).

¹⁰³ См.: Российская газета, № 46, 05.03.2010.

Процентное соотношение коррупциогенный норм

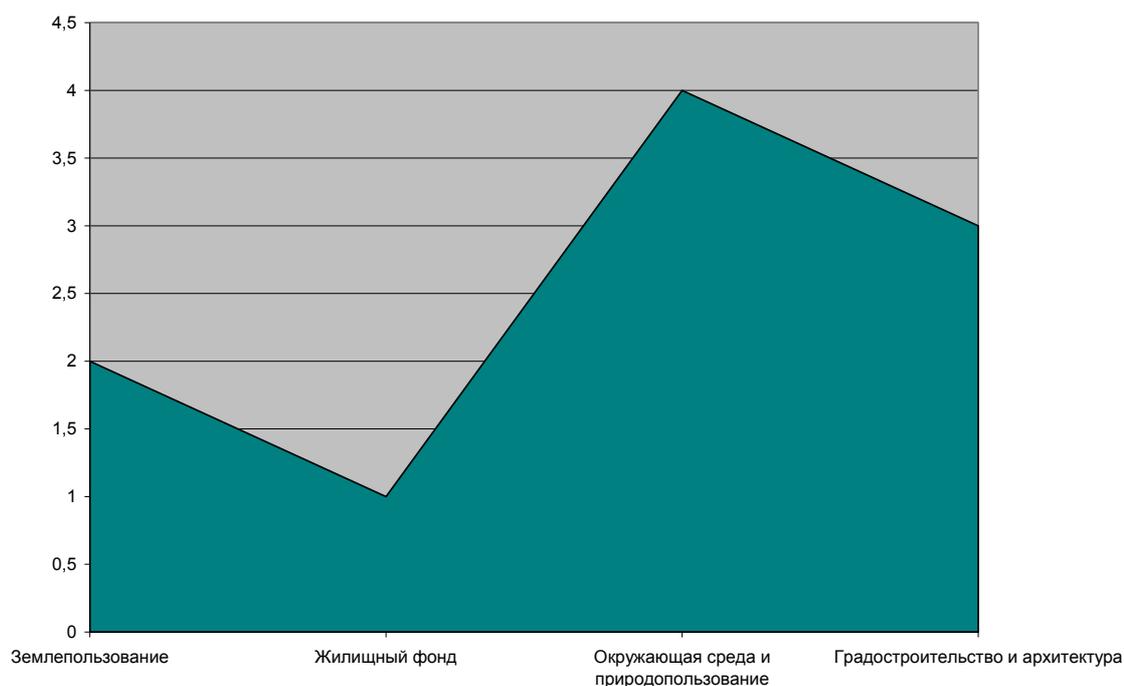

Всего была проведена независимая правовая экспертиза 41 акта.

Нами предложен учет цветовой маркированности степени коррупциогенных угроз качеству норм права в сфере исследуемых правоотношений. Критерием интеграции цвета для оценки уровня угроз является математическая зависимость количества «чистых» норм права по отношению к нормам содержащим коррупциогенные факторы. Согласно данной зависимости:

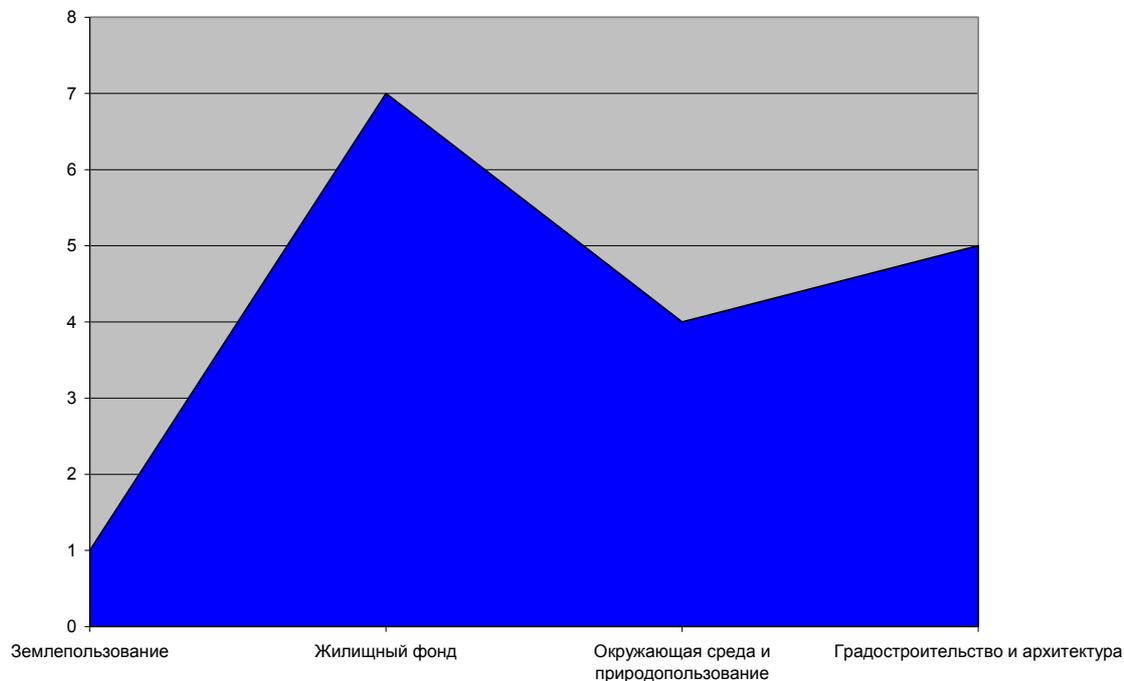
- «нормальная/незначительная» – зелёный (до 10%);
- «повышенный» – синий (от 10% до 25 %);
- «высокий» – желтый (от 25% до 50%);
- «критический» – красный (более 50%).

Зелёная степень цветовой угрозы по направлениям

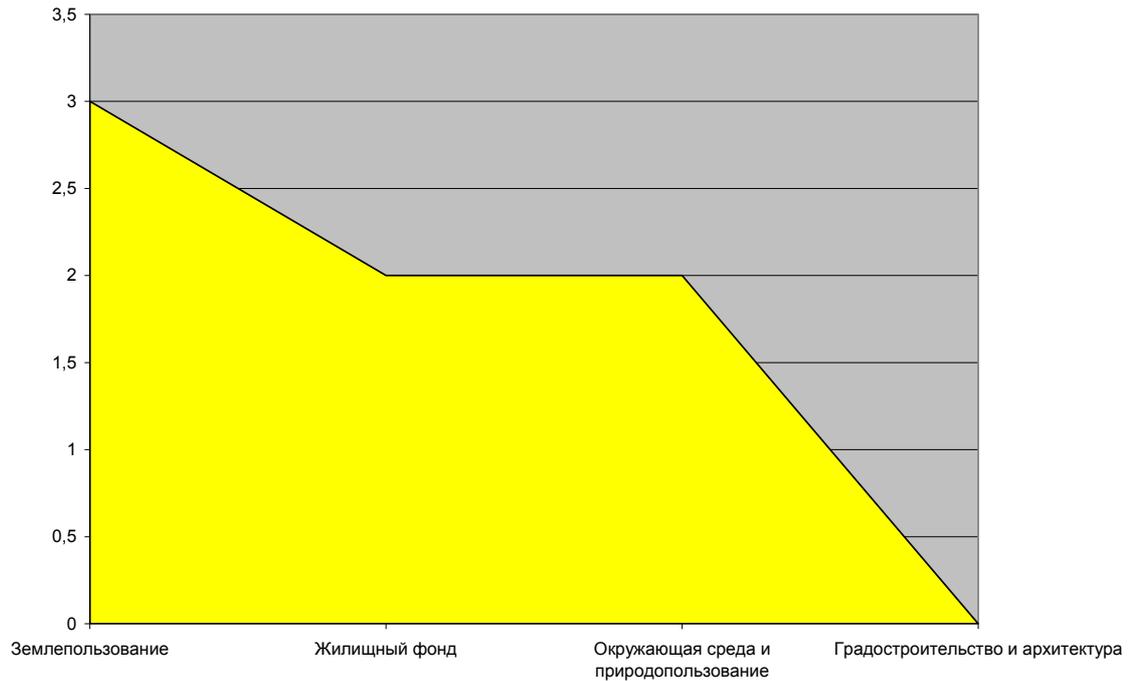
В каждой из исследуемых областей правоотношений, были выделены правовые акты, содержащие не высокий уровень коррупционности (до 10%). При этом в области «Окружающей среды и природопользования» таких актов наибольшее количество, а в области регламентации «Жилищного фонда» оказалось наименьшее.

Синяя степень цветовой угрозы по направлениям

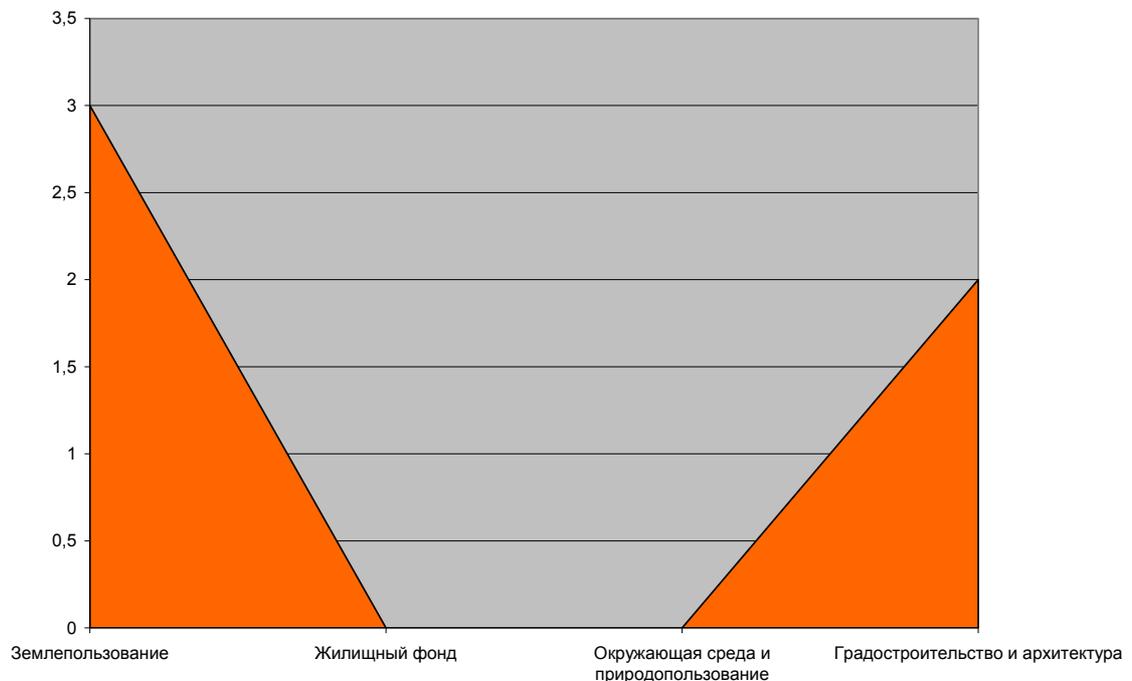
В рамках соотнесении актов по второй цветовой степени угрозы (синей) также в каждой исследуемой области нами были выделены такие акты. При этом в области «Жилищного фонда» их наблюдается наибольшее количество, а в области регламентации «Землепользования» наименьшее.

Желтая степень цветовой угрозы по направлениям

Что касается наиболее опасных при реализации права цветových категорий (желтая и красная), то в зоне «высокой опасности» оказались правоотношения в следующих сферах: «Землепользование», паритетные «Жилищный фонд» и «Окружающая среда и природопользование».

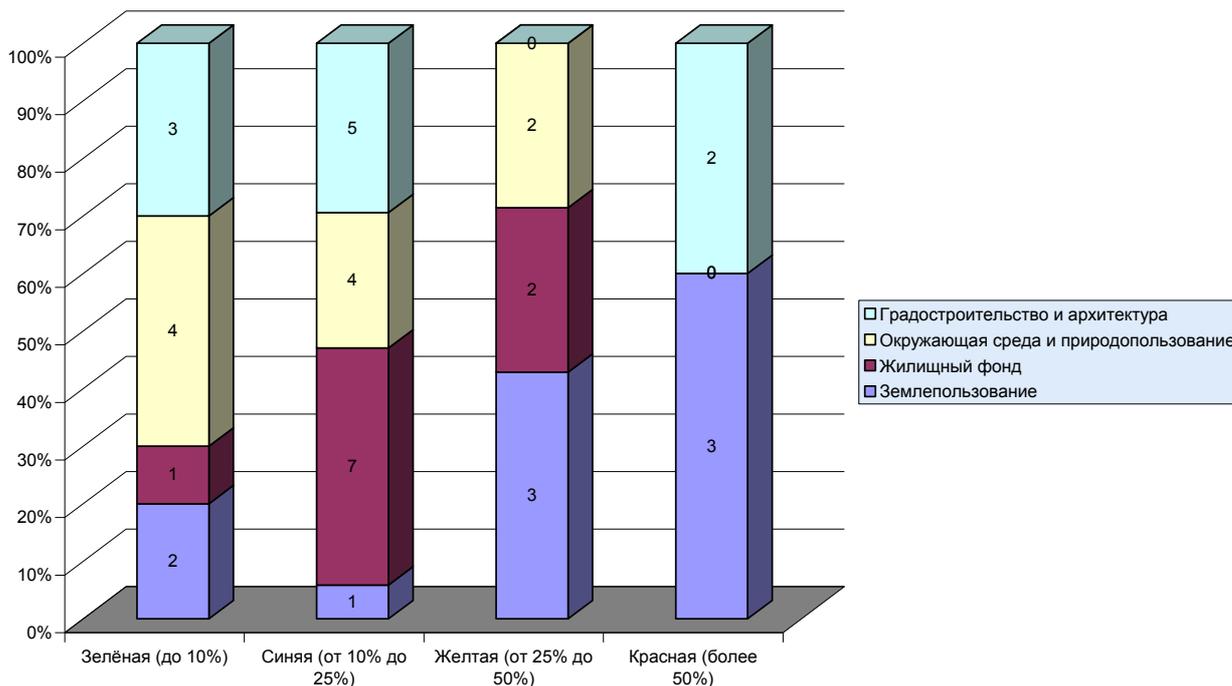
Красная степень цветовой угрозы по направлениям

Наивысшая степень коррупциогенных угроз «Красная» (более 50%). На наш взгляд нормы в этой сфере угроз должны быть подвергнуты полному пересмотру. Это касается сфер: «Землепользования» и «Градостроительства и архитектуры». Ни в области «Жилищного фонда», ни в области «Окружающей сре-

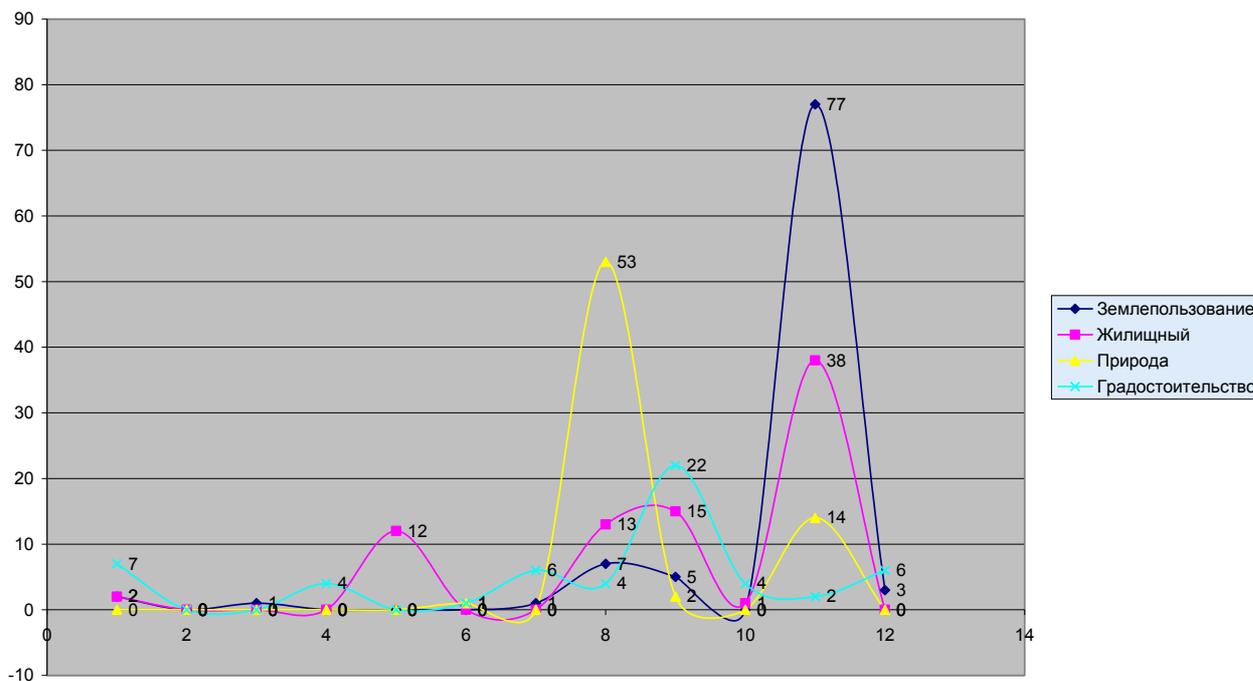
ды и природопользования» нами не было выявлено норм настолько сильно подвергнутым коррупциогенным угрозам и коррупционным рискам.

Соотношение степеней цветовой угрозы по исследуемым направлениям

Для улучшения визуализации предлагается объединяющая диаграмма, максимально полно отражающая цветовую маркированность степени коррупциогенной угрозы качеству норм права в исследуемых сферах правовых отношений.

Общий уровень выявления коррупциогенных факторов по областям

Рассматривая сводную диаграмму активности коррупциогенных факторов мы можем наглядно сделать вывод о наличии множества сходных проблем у за-

конодательных органов власти при формировании правовых предписаний, т.к. всплески активности по всем четырём сферам практически совпадают, различием являются лишь уровни такой активности. Таким образом наибольшее количество коррупциогенных норм было выделено по следующим коррупциогенным факторам/критериям:

1. Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм
2. Отсутствие или неполнота административных процедур
3. Отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения

При исследовании остальных коррупциогенных критериев мы видим колебания в рамках отдельных сфер правоотношений, что не позволяет сделать безусловный вывод о наличии данных критериев в большинстве исследуемых правовых отношений.

Тем не менее, отметим полное отсутствие по всем сферам в Волгоградской области такого фактора как: «заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий»

Как уже не однократно отмечалось, при детальном изучении степени наличия коррупциогенных критериев, в исследуемых актах, важен и уровень реакции нормотворческих органов на коррупциогенные нормы. Следует отметить 100% уровень реагирования в сфере «Окружающей среды и природопользования» и 50% в области «Градостроительства и архитектуры». Можно сделать вывод о том, что чем выше степень реакции власти на присутствующие коррупциогенные нормы, тем меньшая степень коррупциогенной угрозы может быть присвоена данному акту.

По результатам сформированного в Волгоградской области законодательства в области антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов можно сделать следующие выводы:

1. С ноября 2010 года по март 2011 уровень прироста действующей правовой база составил 1,25 (со 131 по 171 акт), тогда как с октября 2010 по ноябрь 2010 он составлял 1,76, данные значения по позволяют сделать вывод либо о приостановлении формирования в области законодательства в исследуемой области либо о завершении такого формирования (что противоречит данным по динамики цветовой угрозы)

2. На фоне всех субъектов Федерации Волгоградская область занимает 4 место (вместе с Ростовской и Новгородской областями), уровень активности по стране снизился практически в 3 раза с 1,7 в ноябре 2010 на 0,53 в марте 2011

В рамках устранения выявленных в исследуемой области коррупциогенных факторов предлагаются следующие рекомендации:

1. Обратить внимание на отсутствие достаточных юридических процедур необходимых для исполнения того или иного правового акта;

2. Сформировать элементы механизма контроля деятельности должностных лиц, исключающих возможность возникновения личной заинтересованности;

3. Ввести конкретные сроки исполнения правовых предписаний;

4. Стремиться к уменьшению технических ошибок в принимаемых актах или их редакциях.

Приложения

Приложение 1. Перечень общероссийских нормативно-правовых актов для проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации

1. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Федеральный закон от 17 июля 2009 года №172-ФЗ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

2. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕ... Федеральный закон от 17 июля 2009 года №171-ФЗ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

3. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГ... Указ от 18 января 2010 года №80 Президент Российской Федерации

4. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Постановление от 26 февраля 2010 года №96 Правительство Российской Федерации

5. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ АКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬ... Постановление от 20 февраля 2010 года №72 Правительство Российской Федерации

6. О ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИ... Постановление от 7 июля 2009 года №292-СФ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

7. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО С... Распоряжение от 16 июля 2009 года №316 рп-СФ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

8. О ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ "О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" В ... Постановление от 7 июля 2009 года №293-СФ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

9. О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА N 204033-5 "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ... Постановление от 3 июня 2009 года №2180-5 ГД Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

10. О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА N 204037-5 "О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙС... Постановление от 3 июня 2009 года №2181-5 ГД Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

11. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Законопроект №204033-5

12. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕ... Законопроект №204037-5

13. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 28 апреля 2010 года №17 Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации

14. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 31 мая 2010 года №167 Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации

15. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ... Приказ от 12 июля 2010 года №283 Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потр.

16. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 26 июля 2010 года №12835 Министерство иностранных дел Российской Федерации

17. О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМА... Приказ от 29 марта 2010 года №299 Министерство обороны Российской Федерации

18. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 7 октября 2009 года №375 Министерство образования и науки Российской Федерации

19. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ... Приказ от 14 сентября 2010 года №920 Министерство образования и науки Российской Федерации

20. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ... Приказ от 3 ноября 2009 года №363 Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

21. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 17 ноября 2009 года №1038 Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

22. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ...

Приказ от 6 апреля 2010 года №269 Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

23. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 29 июня 2010 года №299 Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедст.

24. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 16 июля 2010 года №95 Министерство связи Российской Федерации

25. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 14 мая 2010 года №160 Министерство сельского хозяйства Калужской области

26. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 12 июля 2010 года №70н Министерство финансов Российской Федерации

27. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 23 ноября 2009 года №482 Министерство экономического развития Российской Федерации

28. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕК. Приказ от 1 апреля 2010 года №77 Министерство юстиции Российской Федерации

29. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 24 августа 2010 года №ММВ-7-7/415@ Федеральная налоговая служба

30. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПР.. Приказ от 24 ноября 2009 года №606 Федеральная служба безопасности Российской Федерации

31. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ИНСТРУКЦИЮ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИ.. Приказ от 28 апреля 2010 года №196 Федеральная служба безопасности Российской Федерации

32. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 15 апреля 2010 года №П/138 Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии

33. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ . Приказ от 18 марта 2010 года №97 Федеральная служба исполнения наказаний

34. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ АНТИКОРР. Приказ от 6 мая 2010 года №34-ОД Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству

35. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 25 декабря 2009 года №373 Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды

36. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 3 февраля 2010 года №242 Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки

37. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 7 декабря 2009 года №363 Федеральная служба по надзору в сфере природопользования

38. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО. Приказ от 9 июня 2010 года №95 Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия

39. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ). Приказ от 23 ноября 2009 года №389 Федеральная служба по оборонному заказу

40. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИКАЗ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ ОТ 23 НОЯБРЯ 2009 Г. N 389 "ОБ УТВЕР... Приказ от 10 июня 2010 года №188 Федеральная служба по оборонному заказу

41. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ). Приказ от 12 ноября 2009 года №299 Федеральная служба по тарифам

42. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (П. Приказ от 25 августа 2010 года №287 Федеральная служба по тарифам

43. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПРИКАЗ ФСТ РОССИИ ОТ 12 НОЯБРЯ 2009 ГОДА N 299 "ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА .. Приказ от 30 марта 2010 года №124 Федеральная служба по тарифам

44. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АК.. Приказ от 23 октября 2009 года №372 Федеральная служба по техническому и экспортному контролю

45. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВ... Приказ от 7 апреля 2010 года №191 Федеральная служба по техническому и экспортному контролю

46. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ). Приказ от 17 февраля 2010 года №51 Федеральная служба по труду и занятости

47. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ). Приказ от 31 марта 2010 года №86 Федеральная служба по финансовому мониторингу

48. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ). Приказ от 1 декабря 2009 года №09-50/пз-н Федеральная служба по финансовым рынкам

49. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (П... Приказ от 18 мая 2010 года №10-32/пз-н Федеральная служба по финансовым рынкам

50. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕ... Приказ от 12 марта 2010 года №152 Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору

51. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ. ПРОЕКТОВ... Приказ от 7 июля 2010 года №271 Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

52. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРА... Приказ от 22 января 2010 года №23 Федеральная служба судебных приставов

53. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 30 июля 2010 года №401 Федеральная служба финансово-бюджетного надзора

54. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ В ФТС РОССИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРА... Приказ от 22 марта 2010 года №533 Федеральная таможенная служба

55. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 8 июня 2010 года №170 Федеральное агентство водных ресурсов

56. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Ф... Приказ от 19 февраля 2010 года №63 Федеральное агентство лесного хозяйства

57. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 25 января 2010 года №10 Федеральное агентство по государственным резервам

58. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕ-

КТО... Приказ от 25 августа 2010 года №128-пр Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом.

59. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 10 февраля 2010 года № 91 Федеральное агентство по недропользованию

60. О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ НОРМ.. Приказ от 2 ноября 2009 года №172 Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации

61. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА КО... Приказ от 7 апреля 2010 года №39-АХД Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации

62. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 13 апреля 2010 года №332 Федеральное агентство по рыболовству

63. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 4 февраля 2010 года №287 Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

64. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 20 августа 2010 года №233 Федеральное агентство по управлению государственным имуществом

65. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Ф... Приказ от 28 октября 2009 года №265 Федеральное агентство связи

66. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 15 апреля 2010 года №168 Федеральное агентство специального строительства

67. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Ф... Приказ от 20 июля 2010 года №53 Федеральное архивное агентство

68. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТО... Приказ от 20 апреля 2010 года №65 Федеральное космическое агентство

69. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ... Приказ от 27 мая 2010 года №103 Федеральный фонд обязательного медицинского страхования

Приложение 2. Список нормативно-правовых актов Волгоградской области, регламентирующих проведение антикоррупционной экспертизы

1. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ГЛАВЫ БЕРЕЖНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕН...
Постановление от 2 апреля 2010 года №37 Администрация Бережновского сельского поселения Николаевского муниципального района Волгоградской области

2. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 36 ОТ 01.12.2009 Г. "О СОЗДАНИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ...
Постановление от 13 января 2010 года №1 Администрация Бузиновского сельского поселения Калачевского муниципального района Волгоградской области

3. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 36 ОТ 01.12.2009Г. "О СОЗДАНИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ...
Постановление от 17 июня 2010 года №30 Администрация Бузиновского сельского поселения Калачевского муниципального района Волгоградской области

4. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ ВЕНГЕЛОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ ...
Постановление от 23 декабря 2009 года №29 Администрация Венгеловского сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

5. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ) В...
Постановление от 4 декабря 2009 года №70 Администрация Верхнедобринского сельского поселения Камышинского муниципального района Волгоградской области

6. О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ АДМИНИС...
Постановление от 23 сентября 2009 года №1949 Администрация городского округа "Город Фролово" Волгоградской области

7. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ N 1949 ОТ 23.09.2009 "О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИИ...
Постановление от 28 января 2010 года №143 Администрация городского округа "Город Фролово" Волгоградской области

8. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ) Г...
Постановление от 15 декабря 2009 года №116-П Администрация городского поселения "Петров Вал" Камышинского муниципального района Волгоградской области

9. ОБ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГЛАВЫ ДУБОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 07 СЕНТЯБРЯ 2...

Постановление от 19 января 2010 года №32 Администрация Дубовского муниципального района Волгоградской области

10. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОР...
Постановление от 5 октября 2009 года №43 Администрация Зарянского сельского поселения Калачевского муниципального района Волгоградской области

11. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 05.10.2009Г № 43 "ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ "ОБ АНТИК...
Постановление от 1 апреля 2010 года №22 Администрация Зарянского сельского поселения Калачевского муниципального района Волгоградской области

12. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г...
Постановление от 21 сентября 2009 года №25 Администрация Ильменского сельского поселения Руднянского муниципального района Волгоградской области

13. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАЙСАЦКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
Постановление от 2 ноября 2009 года №45 Администрация Кайсацкого сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

14. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ КАЙСАЦКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ № 64/2 .
Постановление от 19 января 2010 года №4 Администрация Кайсацкого сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

15. ОБ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ № 35 ОТ 17.11.2009 " ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТ...
Постановление от 17 декабря 2009 года №48 Администрация Калиновского сельского поселения Киквидзенского муниципального района Волгоградской области

16. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ К..
Постановление от 28 октября 2009 года №13 Администрация Карагичевского сельского поселения Михайловского муниципального района Волгоградской области

17. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ К.,
Постановление от 26 октября 2009 года №41 Администрация Качалинского сельского поселения Суровикинского муниципального района Волгоградской области

18. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ) К...
Постановление от 7 декабря 2009 года №28 Администрация Костаревского сельского поселения Камышинского муниципального района Волгоградской области

19. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ КРАСНОЛИПОВСКОГО СЕЛЬСКОГО . Постановление от 29 августа 2010 года №33 Администрация Краснолиповского сельского поселения

20. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ КРАСНОЛИПОВСКОГО СЕЛЬСКОГО . Постановление от 6 мая 2010 года №22 Администрация Краснолиповского сельского поселения

21. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КРАСНООКТЯБРЬСКОГО СЕЛЬСКОГО П.. Постановление от 13 октября 2009 года №17 Администрация Краснооктябрьского сельского поселения

22. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г.. Постановление от 4 марта 2010 года №11 Администрация Краснооктябрьского сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

23. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМ.. Постановление от 23 октября 2009 года №90 Администрация Крепинского сельского поселения

24. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ "ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМ.. Постановление от 30 марта 2010 года №14 Администрация Крепинского сельского поселения

25. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ А.. Постановление от 20 октября 2009 года №18 Администрация Липовского сельского поселения

26. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ А.. Постановление от 10 марта 2010 года №13 Администрация Лысовского сельского поселения

27. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ... Постановление от 10 марта 2010 года №21 Администрация Манойлинского сельского поселения Клетского муниципального района Волгоградской области

28. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВЫ МИУСОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДАНИЛОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬН... Постановление от 1 апреля 2010 года №7 Администрация Миусовского сельского поселения

29. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ МИХАЙЛОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ОТ 09.09.2009Г. .. Постановление от 6 апреля 2010 года №388 Администрация Михайловского муниципального района Волгоградской области

30. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ НЕХАЕВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ОТ. Постановление от 12 марта 2010 года №165 Администрация Нехаевского муниципального района Волгоградской области

31. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ... Постановление от 12 марта 2010 года №3 Администрация Нижнеосиновского сельского поселения Суровикинского муниципального района Волгоградской области

32. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Постановление от 21 сентября 2009 года №31 Администрация Нижнечирского сельского поселения Суровикинского муниципального района Волгоградской области

33. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О.. Постановление от 28 октября 2009 года №17 Администрация Октябрьского сельского поселения

34. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О.. Постановление от 12 марта 2010 года №17 Администрация Октябрьского сельского поселения

35. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О.. Постановление от 28 сентября 2009 года №555 Администрация Ольховского муниципального района Волгоградской области

36. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ... Постановление от 15 марта 2010 года №22 Администрация Перекопского сельского поселения Клетского муниципального района Волгоградской области

37. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ... Постановление от 16 марта 2010 года №8 Администрация Перелазовского сельского поселения Клетского муниципального района Волгоградской области

38. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНО ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНО ПРАВОВЫХ АКТОВ ГЛАВ. Постановление от 22 сентября 2009 года №34 Администрация Приморского сельского поселения Калачевского муниципального района Волгоградской области

39. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О. Постановление от 24 сентября 2009 года №22 Администрация Пятиизбянского сельского поселения Калачевского муниципального района Волгоградской области

40. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И П..

Постановление от 21 января 2010 года №3 Администрация Пятиизбянского сельского поселения Калачевского муниципального района Волгоградской области

41. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ РАЗДОРСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МИХАЙЛОВСКОГО МУ.. Постановление от 12 апреля 2010 года №13 Администрация Раздорского сельского поселения Михайловского муниципального района Волгоградской области

42. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ... Постановление от 25 марта 2010 года №18 Администрация Распопинского сельского поселения Клетского муниципального района Волгоградской области

43. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Р. Постановление от 12 октября 2009 года №22 Администрация Романовского сельского поселения Ольховского муниципального района Волгоградской области

44. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г.. Постановление от 24 сентября 2009 года №62 Администрация Руднянского городского поселения Руднянского муниципального района Волгоградской области

45. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 21 ДЕКАБРЯ.2009 ГОДА № 55 "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМА.. Постановление от 2 июля 2010 года №31 Администрация Самофаловского сельского поселения Городищенского муниципального района Волгоградской области

46. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ С. Постановление от 27 октября 2009 года №10 Администрация Сенновского сельского поселения Михайловского муниципального района Волгоградской области

47. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ СЕННОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МИХАЙЛОВСКОГО МУ.. Постановление от 2 августа 2010 года №12 Администрация Сенновского сельского поселения Михайловского муниципального района Волгоградской области

48. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ СЕННОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МИХАЙЛОВСКОГО МУ.. Постановление от 14 апреля 2010 года №6 Администрация Сенновского сельского поселения Михайловского муниципального района Волгоградской области

49. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ "О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ А... Постановление от 10 марта 2010 года №11 Администрация Солодчинского

сельского поселения Ольховского муниципального района Волгоградской области

50. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г... Постановление от 1 октября 2009 года №29 Администрация Солонцовского сельского поселения

51. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ СОЛОНЦОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ... Постановление от 28 января 2010 года №8 Администрация Солонцовского сельского поселения

52. О СОЗДАНИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СР... Постановление от 15 марта 2010 года №443 Администрация Среднеахтубинского муниципального района

53. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г... Постановление от 14 апреля 2010 года №23 Администрация Степновского сельского поселения

54. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ) ТЕ... Постановление от 21 апреля 2010 года №8 Администрация Терновского сельского поселения

55. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ) ТЕ... Постановление от 4 февраля 2010 года №8 Администрация Терновского сельского поселения

56. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ... Постановление от 15 марта 2010 года №18 Администрация Терновского сельского поселения

57. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г... Постановление от 24 сентября 2009 года №27 Администрация Тростянского сельского поселения Еланского муниципального района Волгоградской области

58. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ ЭЛЬТОНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ 02 ... Постановление от 4 марта 2010 года №15 Администрация Эльтонского сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

59. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ А... Постановление от 5 апреля 2010 года №15 Администрация Ягодновского сельского поселения

60. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ №15 ОТ 05.04.2010 ГОДА "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМА-

ТИВНЫ... Постановление от 21 июля 2010 года №27 Администрация Ягодновского сельского поселения

61. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г... Постановление от 13 августа 2009 года №940 Глава администрации Волгоградской области

62. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Постановление от 18 июля 2007 года №1285 Глава администрации Волгоградской области

63. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УРЮПИНСК ВОЛГОГРАДС... Постановление от 27 января 2010 года №21 Глава администрации городского округа "Город Урюпинск" Волгоградской области

64. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВЫ № 52 ОТ 15.09.2009 ГОДА ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТ... Постановление от 8 февраля 2010 года №8 Глава Бурлукского сельского поселения Котовского муниципального района Волгоградской области

65. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТ... Постановление от 10 марта 2010 года №10 Глава Верхнечеренского сельского поселения Клетского муниципального района Волгоградской области

66. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ) В... Постановление от 15 декабря 2009 года №73 Глава Воднобуерачного сельского совета

67. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ АДМ... Постановление от 8 декабря 2009 года №450 Глава городского поселения "Город Палласовка" Палласовского муниципального района Волгоградской области

68. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г... Постановление от 25 сентября 2009 года №433 Глава Даниловского муниципального района Волгоградской области

69. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАЙСАЦКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ Постановление от 18 декабря 2009 года №64/2 Глава Кайсацкого сельского поселения

70. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ А... Постановление от 24 сентября 2009 года №2196 Глава Калачевского муниципального района Волгоградской области

71. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ КОМСОМОЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ... Постановление от 17 декабря 2009 года №42 Глава Комсомольского сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

72. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ АДМИНИСТРАЦИИ КРАСНОДОНСКОГО СЕЛЬСКОГО ... Постановление от 29 сентября 2009 года №22 Глава Краснодонского сельского поселения Иловлинского муниципального района Волгоградской области

73. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВЫ КРАСНОДОНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ 29.09.2009 Г. №22 "ОБ АНТ. Постановление от 12 июля 2010 года №25 Глава Краснодонского сельского поселения Иловлинского муниципального района Волгоградской области

74. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ АД... Постановление от 16 декабря 2009 года №104 Глава Логовского сельского поселения

75. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ МОКРООЛЬХОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПО... Постановление от 15 октября 2009 года №38 Глава Мокроольховского сельского поселения

76. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ П.. Постановление от 28 октября 2009 года №50 Глава Попковского сельского поселения Котовского муниципального района Волгоградской области

77. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ) С... Постановление от 3 декабря 2009 года №52-П Глава Семеновского сельского поселения

78. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВЫ СОВХОЗСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ 01 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА № 112 . Постановление от 26 января 2010 года №11 Глава Совхозского сельского поселения

79. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Г.. Постановление от 28 октября 2009 года №79 Глава Степновского сельского поселения Николаевского муниципального района Волгоградской области

80. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ СТЕПНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ 1.. Постановление от 1 марта 2010 года №14 Глава Степновского сельского поселения Николаевского муниципального района Волгоградской области

81. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ УРАЛО-АХТУБИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПО.. Постановление от 15 февраля 2010 года №17 Глава Урало-Ахтубинского сельского поселения Быковского муниципального района Волгоградской области

82. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Е.. Постановление от 27 октября 2009 года №8 Етеревский сельский Совет

83. ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ КАЙСАЦКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА ОТ 21 СЕНТЯБРЯ 2009 ГОДА №16/3 "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕ...
Решение от 17 декабря 2009 года №4/2 Кайсацкий сельский Совет

84. О ПОЛОЖЕНИИ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРА...
Решение от 12 февраля 2010 года №5/16 Красносельцевская сельская Дума

85. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ЛИМАННОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
Решение от 22 сентября 2009 года №22/1 Лиманный сельский Совет муниципального образования "Лиманный сельсовет" Палласовского муниципального района Волгоградской обла.

86. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТ...
Постановление от 15 декабря 2009 года №3263 Мэр г. Волгограда Волгоградской области

87. О ПОЛОЖЕНИИ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРА...
Решение от 26 января 2010 года №6/14 Новоникольская сельская Дума

88. О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТ...
Решение от 29 января 2010 года №6/20 Орловская сельская Дума Орловского сельского поселения Городищенского муниципального района Волгоградской области

89. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПОБЕДИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
Решение от 16 февраля 2010 года №6/16 Побединская сельская Дума Побединского сельского поселения Быковского муниципального района Волгоградской области

90. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В РЕШЕНИЕ РОМАШКОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА № 32/3 ОТ 09.10.2009 ГОДА " ОБ А...
Решение от 16 июля 2010 года №28 Ромашковский сельский Совет Ромашковского сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

91. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В РЕШЕНИЕ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ЗАПЛАВНЕНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ 29 М...
Решение от 3 декабря 2009 года №4/13 Совет депутатов Заплавненского сельского поселения Ленинского муниципального района Волгоградской области

92. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТО...
Решение от 6 мая 2010 года №7/35 Совет депутатов Колобовского сельского поселения Ленинского муниципального района Волгоградской области

93. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛОЖЕНИЕ "ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТ...

Решение от 24 февраля 2010 года №2/21 Совет депутатов Колобовского сельского поселения Ленинского муниципального района Волгоградской области

94. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В РЕШЕНИЕ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ КОММУНАРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ 05... Решение от 18 июня 2010 года №11/21 Совет депутатов Коммунарковского сельского поселения

95. О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В РЕШЕНИЕ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ КОММУНАРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОТ 05... Решение от 4 марта 2010 года №3/4 Совет депутатов Коммунарковского сельского поселения

96. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОР... Решение от 22 декабря 2009 года №12/4 Совет депутатов Медведевского сельского поселения Иловлинского муниципального района Волгоградской области

97. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ. ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО... Решение от 10 октября 2009 года №10/159а Совет депутатов Степновского сельского поселения

98. ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ КУПЦ... Решение от 16 октября 2009 года №126/16 Совет Купцовского сельского поселения Котовского муниципального района Волгоградской области

99. О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ... Решение от 9 февраля 2010 года №5/16 Совет народных депутатов Шелестовского сельского поселения Октябрьского муниципального района Волгоградской области

100. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ... Решение от 26 апреля 2010 года №10/2 Степновский сельский Совет Степновского сельского поселения Палласовского муниципального района Волгоградской области

По данным системы «КонсультантПлюс: Волгоградский Выпуск на 01.12.2010 г. выявлены также следующие акты:

101. Постановление Волгоградской областной Думы от 22.10.2009 N 11/390 "Об утверждении Положения о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Волгоградской областной Думе"

102. Решение Волгоградской городской Думы от 14.07.2010 N 35/1039 "Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Волгоградской городской Думы"

103. Постановление главы городского округа – г. Волжский Волгоградской обл. от 05.10.2010 N 922-ГО "О внесении изменений в Положение об антикор-

рупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы городского округа – город Волжский, администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области"

104. Постановление главы городского округа – г. Волжский Волгоградской обл. от 25.09.2009 N 786-ГО (ред. от 05.10.2010) "Об утверждении Положения об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы городского округа – город Волжский, администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области"

105. Постановление главы Октябрьского муниципального района Волгоградской обл. от 01.10.2010 N 686 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы Октябрьского муниципального района и администрации Октябрьского муниципального района"

106. Решение Октябрьской районной Думы Волгоградской обл. от 30.09.2010 N 12-4/87 "Об утверждении Положения об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Октябрьской районной Думы Октябрьского муниципального района Волгоградской области"

107. Постановление главы городского округа – г. Волжский Волгоградской обл. от 31.03.2010 N 214-ГО "О внесении изменений в Положение об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы городского округа – город Волжский, администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области"

108. Постановление администрации Нехаевского муниципального района Волгоградской обл. от 12.03.2010 N 165 "О внесении изменений и дополнений в постановление администрации Нехаевского муниципального района от 28.09.2009 N 543 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов администрации Нехаевского муниципального района"

109. Постановление администрации Нехаевского муниципального района Волгоградской обл. от 28.08.2009 N 543 (ред. от 12.03.2010) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов администрации Нехаевского муниципального района"

110. Постановление главы администрации городского округа г. Урюпинск Волгоградской обл. от 27.01.2010 N 21 "О внесении изменений в постановление главы администрации городского округа город Урюпинск Волгоградской области от 09.09.2009 N 533 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы администрации городского округа город Урюпинск Волгоградской области"

111. Постановление главы администрации городского округа г. Урюпинск Волгоградской обл. от 09.09.2009 N 533 (ред. от 27.01.2010) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы администрации городского округа город Урюпинск Волгоградской области"

112. Постановление Волжской городской Думы Волгоградской обл. от 22.01.2010 N 5/6 "Об утверждении Положения о порядке проведения антикор-

рупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Волжской городской Думе"

113. Решение Быковской районной Думы Волгоградской обл. от 24.12.2009 N 5/42 "О Положении о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Быковской районной Думе"

114. Решение Ленинской районной Думы Волгоградской обл. от 24.12.2009 N 5/21 "О внесении изменения в Решение Ленинской районной Думы Волгоградской области от 18.05.2009 N 4/354 "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления Ленинского муниципального района Волгоградской области"

115. Решение Ленинской районной Думы Волгоградской обл. от 18.05.2009 N 4/354 (ред. от 24.12.2009) "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления Ленинского муниципального района Волгоградской области"

116. Решение Городищенской районной Думы Волгоградской обл. от 16.12.2009 N 86 "Об утверждении Положения об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления Городищенского муниципального района Волгоградской области"

117. Решение Михайловской районной Думы Волгоградской обл. от 01.12.2009 N 20 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Михайловской районной Думе Волгоградской области"

118. Постановление администрации Алексеевского муниципального района Волгоградской обл. от 01.11.2009 N 554 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов администрации Алексеевского муниципального района Волгоградской области"

119. Постановление администрации Светлоярского муниципального района Волгоградской обл. от 08.10.2009 N 1538 "Об антикоррупционной экспертизе проектов муниципальных нормативных правовых актов администрации Светлоярского муниципального района Волгоградской области"

120. Постановление администрации Кумылженского муниципального района Волгоградской обл. от 10.09.2009 N 662 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов администрации Кумылженского муниципального района Волгоградской области"

121. Постановление главы Жирновского муниципального района Волгоградской обл. от 09.09.2009 N 1046 "О некоторых вопросах муниципальной службы на территории муниципального образования Жирновский муниципальный район" (вместе с "Перечнем должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления муниципального образования Жирновский муниципальный район, при назначении на которые граждане и при замещении которых муниципальные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супру-

ги (супруга) и несовершеннолетних детей", "Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы, и (или) муниципальным...

122. Постановление главы Серафимовичского муниципального района Волгоградской обл. от 09.09.2009 N 569 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы Серафимовичского муниципального района Волгоградской области и администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области"

123. Решение Ленинской районной Думы Волгоградской обл. от 08.09.2009 N 7/370 "О внесении изменений и дополнений в Решение Ленинской районной Думы Волгоградской области от 18.05.2009 N 4/354 "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления Ленинского муниципального района Волгоградской области"

124. Постановление администрации Руднянского муниципального района Волгоградской обл. от 08.09.2009 N 538 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы Руднянского муниципального района"

125. Постановление администрации Еланского муниципального района Волгоградской обл. от 07.09.2009 N 724 "Об антикоррупционной экспертизе муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов главы Еланского муниципального района Волгоградской области и администрации Еланского муниципального района Волгоградской области"

126. Постановление администрации Дубовского муниципального района Волгоградской обл. от 07.09.2009 N 559 "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов администрации Дубовского муниципального района"

127. Постановление администрации Старополтавского муниципального района Волгоградской обл. от 04.09.2009 N 672 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы администрации Старополтавского муниципального района и администрации Старополтавского муниципального района"

128. Постановление главы Николаевского муниципального района Волгоградской обл. от 04.09.2009 N 1003 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов главы Николаевского муниципального района Волгоградской области, администрации Николаевского муниципального района Волгоградской области"

129. Постановление администрации Суровикинского муниципального района Волгоградской обл. от 04.09.2009 N 791 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Суровикинского муниципального района Волгоградской области"

130. Постановление администрации Палласовского муниципального района Волгоградской обл. от 03.09.2009 N 765 "Об утверждении Положения об антикоррупционной экспертизе проектов муниципальных правовых актов администрации Палласовского муниципального района"

131. Постановление администрации городского округа – г. Камышин Волгоградской обл. от 31.08.2009 N 1467-п "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов администрации городского округа – город Камышин"

132. Постановление главы Котельниковского муниципального района Волгоградской обл. от 10.08.2009 N 892 "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов Котельниковского муниципального района Волгоградской области"

133. Постановление администрации Иловлинского муниципального района Волгоградской обл. от 30.06.2009 N 503 "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов администрации Иловлинского муниципального района"

134. Постановление администрации Клетского муниципального района Волгоградской обл. от 29.04.2009 N 173 "О создании межведомственной рабочей группы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Клетского муниципального района и их проектов"

135. Постановление главы городского округа г. Михайловка Волгоградской обл. от 20.04.2009 N 605 "Об антикоррупционной экспертизе проектов муниципальных правовых актов городского округа город Михайловка Волгоградской области"

136. Постановление главы Котовского муниципального района Волгоградской обл. от 03.04.2008 N 481 "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов Котовского муниципального района Волгоградской области"

137. Экспертное заключение отдела законодательства и федерального регистра в Волгоградской обл. Управления Минюста РФ по Южному федеральному округу от 17.09.2007 N 863с "На Постановление Главы Администрации Волгоградской области от 18 июля 2007 года N 1285 "Об антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов Волгоградской области"

Приложение 3. Список научной литературы посвященной проблематике проведение антикоррупционной экспертизы

3.1. Список статей из российских периодических изданий по теме исследования

(Использована автоматическая выборка справочных правовых систем).

Основным источником является «Журнал российского права», всего 14 статей:

1. Т.Я. Хабриева. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. // Журнал российского права. 2009. № 10.
2. С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева. Административная реформа в субъектах РФ. // Журнал российского права. 2008. № 10.
3. А.Н. Соколов. Коррупция, гражданское общество и правовое государство. // Журнал Российского права. 2008. № 8.
4. А.М. Цирин. Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти. // Журнал российского права. 2009. № 2.
5. А.М. Цирин. Методическая база оценки нормативно-правовых актов на коррупциогенность. // Журнал российского права. 2009. № 10.
6. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от стихийности к системе. // Журнал российского права. 2007. № 12.
7. Л.В. Андриченко, А.Н. Чертков. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации. // Журнал Российского права. 2009. № 2.
8. Н.В. Путило, Ф.В. Цомартова, Ю.А. Доронин. 15-летию Конституции РФ посвящается. // Журнал российского права. 2008. № 12.
9. Д.Б. Горохов, М.Е. Глазкова. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти. // Журнал российского права. 2008. № 4.
10. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация. // Журнал российского права. 2007. № 5;
11. Горохов Д.Б., Глазкова М.Е. Организация правового мониторинга в субъекте РФ: рекомендации по совершенствованию (на примере города Москвы). // Журнал российского права. 2009. № 1.
12. Е.В. Черепанова. Правовой мониторинг в действии. // Журнал российского права. 2009. № 9.
13. В.Н. Найденко. Правовые средства противодействия коррупции как фактору, способствующему распространению этнонационального экстремизма в Российской Федерации. // Журнал российского права. 2009. № 6.
14. Ю.А. Тихомиров Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10.

Для исследования взято шесть статей из журнала «Законодательство и экономика»:

1. И.И. Лившиц. О криминалоемкости российских законов. // Законодательство и экономика. 2008. № 4.

2. Е.А. Мишина. Властное усмотрение: во зло или во благо? // Законодательство и экономика. 2009. № 11.

3. Л.Ю. Грудцына. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание. // Законодательство и экономика. 2008. № 9.

4. И.А. Ефремов. Выбор государственного судебно-экспертного учреждения при назначении экспертизы. // Законодательство и экономика. 2009. № 10.

5. В.Н. Еременко, В.Н. Евдокимова. Административный регламент в сфере регистрации договоров о предоставлении права на объекты интеллектуальной собственности. // Законодательство и экономика. 2009. № 11.

6. Д.Б. Горохов. Правовой мониторинг: концепция, направления институализации, состояние законодательства и перспективы. // Законодательства и экономика. 2009. № 7.

Три статьи из журнала «Административное и муниципальное право»:

1. А.В. Куракин. Административно-деликтологическая характеристика коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. // Административное и муниципальное право. 2009. № 1.

2. Филатова А.В. Проблемы регламентации административных процедур государственного контроля (надзора). // Административное и муниципальное право. 2008. № 3.

3. К.В. Черкасов. Борьба с коррупцией в России и за рубежом (рецензия на монографию А.В. Куракина «Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств»). // Административное и муниципальное право. 2009. № 1.

Две статьи из журнала «Российский судья»:

1. Ф.Г. Шахкелдов. Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции. // Российский судья. 2008. № 12.

2. В.М. Быков. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки. // Российский судья. 2009. № 11

Три статьи из журнала «Безопасность бизнеса»:

1. А.П. Горелик. Некоторые аспекты реализации положений гражданского законодательства в сфере противодействия коррупции. // Безопасность бизнеса. 2008. № 2.

2. А.В. Нестеров. Правовые основания антикоррупционной экспертизы. // Безопасность бизнеса. 2009. № 2.

3. Е.Ю. Савченко. Внедрение антикоррупционных механизмов в деятельность исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Тамбовской области). // Безопасность бизнеса. 2008. № 1.

Две статьи из журнала «Конституционное и муниципальное право»:

1. С.Н. Шевердяев. Возможности дальнейшего совершенствования президентского пакета антикоррупционных законов. // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 10.

2. И.В. Гранкин. Конституционно-правовое регулирование деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. // Конституционное и муниципальное право. 2005 № 6.

Четыре статьи из журнала «Российская юстиция»:

1. Л.Ю. Грудцына. Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации. // Российская юстиция. 2008. № 12.

2. А.К. Есян. Меры по борьбе с коррупцией в государствах – членах СНГ, ЕВРАЗЭС и ШОС. // Российская юстиция. 2009. № 6.

3. Ф.П. Васильев. А.С. Дугенец. Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов. // Российская юстиция. 2010. № 4.

4. Д.Ю. Гончаров. Взаимосвязь нормативных правовых актов как принцип антикоррупционной экспертизы. // Российская юстиция. 2010. № 1.

Две статьи из журнала «Государственная власть и местное самоуправление»:

1. Е.В. Охотский. Борьба с коррупцией – важнейшая составляющая кадровой политики демократического правового государства. // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2.

2. О.А. Кимлацкий, И.Г. Мачульская. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации. // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 8.

Пять статей из журнала «Юридический мир»:

1. К.А. Стрельников. Вопросы реализации Федерального закона «О противодействии коррупции». // Юридический мир. 2009. № 3.

2. Интервью с первым заместителем Министра юстиции РФ Александром Вячеславовичем Федоровым. Интервьюер В. Гриб. // Юридический мир. 2009. № 8. С. 4-9.

3. Ю.М. Буравлев. Коррупция в государственном аппарате как системное явление. Проблемы противодействия. // Юридический мир. 2008. № 12.

4. В.В. Гриб. Общественная экспертиза – ведущее направление деятельности общественной палаты Российской Федерации. // Юридический мир. 2009. № 5.

5. О.Г. Карпович. Правовые меры по борьбе с коррупцией в России и Республике Беларусь (союзном государстве). // Юридический мир. 2009. № 8.

Две статьи из журнала «Адвокат»:

1. А.Ф. Ноздрачев. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах. // Адвокат. 2007. № 10.

2. Горохов Д.Б. Правовой мониторинг как приоритетное направление науки и государственной политики. // Адвокат. 2008. № 11.

Три статьи из журнала «Право в вооруженных силах»:

1. М.А. Торкунов. Законодательство России о военной службе нуждается в совершенствовании (военно-судебная практика). // Право в вооруженных силах. 2008. № 10.

2. А.В. Кудашкин. Пора устранить коррупциогенный механизм жилищного обеспечения лиц, увольняемых с военной службы (антикоррупционная экс-

пертиза пункта 1 статьи 23 федерального закона «О статусе военнослужащих»).
// Право в вооруженных силах. 2009. № 5.

3. А.В. Кудашкин. Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы. // Право в вооруженных силах. 2010. № 1.

Три статьи из газеты «ЭЖ-Юрист»:

1. О. Бодрягина, Ю. Дарымова. Антизахват. // ЭЖ-Юрист. 2009. № 46.

2. Н. Ширяева, П. Зубков. Курс на правовое государство. // ЭЖ-Юрист. 2008. № 5.

3. С. Чаннов. Конфликт интересов по-новому. // ЭЖ-Юрист. 2009. № 23

Пять статей из журнала «Следователь»:

1. Агеев В.Н. Антикоррупционная политика России в сфере государственной службы. // Следователь. 2009. № 2.

2. Агеев В.Н. Борьба с коррупцией в сфере государственной службы как приоритетное направление государственной политики. // Следователь. 2009. № 9.

3. Агеев В.Н. Ограничение прав лиц, занимающих государственные должности, как способ противодействия «государственной коррупции». // Следователь. 2008. № 8.

4. Агеев В.Н., Бикмухаметов А.Э., Кабанов П.А., Матковский С.В. Принципы организации производства антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов в современной России. // Следователь. 2010. № 2.

5. Бессчастный С.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов как мера профилактики коррупционных проявлений. // Следователь. 2010. № 2.

Две статьи из журнала «Законность»:

1. Н.А. Лопашенко. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования. // Законность. 2009. № 10.

2. А.В. Кудашкин, Т.Л. Козлов. Реализация прокуратурой новых полномочий при проведении антикоррупционной экспертизы. // Законность. 2010. № 7.

Две статьи из журнала «Эксперт-криминалист»:

1. Ефремов И.А. Особенности поручения производства судебной экспертизы государственному судебно-экспертному учреждению. // Эксперт-криминалист. 2009. № 3.

2. В.Л. Кудрявцев. Некоторые проблемы совершенствования методики производства антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации. // Эксперт-криминалист. 2010. № 2.

14 статей были отобраны для исследования из различных источников:

1. Н.И. Дорохов. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления. // Военно-юридический журнал. 2006. № 4

2. А.В. Козлов. К проблеме борьбы с коррупцией в налогово-бюджетной сфере. // Налоги. 2008. № 2.

3. В.А. Козлов. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты). // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 1.

4. Ефремов И.А. Актуальные вопросы установления сроков производства судебных экспертиз. // Российское право в Интернете. 2009. № 4.

5. Ефремов И.А. В поисках эксперта. // Российская правовая газета. 2009. № 27.

6. В.В. Тенитилова. Криминологическая экспертиза как юридический инструмент предупреждения преступлений. // Право и образование. 2008. № 1.

7. В.В. Астанин. Коррупционные риски в деятельности таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности и борьбе с контрафактом. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2.

8. А.В. Нестеров. Критика некоторых элементов законопроекта «О стандартах и административных регламентах деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 4.

9. Г.К. Шаров. Оказывать юридическую помощь должны независимые профессионалы. // Вестник федеральной палаты адвокатов РФ. 2009. № 1.

10. Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга. // Право и экономика. 2006. № 10.

11. Бачило И.Л. Мониторинг правовой системы – путь к укреплению правового государства. Вестник Совета Федерации. // Мониторинг права в Российской Федерации. 2006.

12. О. Заболонкова. Антикоррупционная мера: обязанность декларировать доходы. // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 8.

13. М.С. Качелин. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией. // Налоги. 2010. № 18.

14. Агеев В.Н. Принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4.

Также для исследования был использован один автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук:

1. А.В. Куракин. Актуальные проблемы административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Люберцы. 2008.

В ходе нашего исследования была проанализирована и иная литература (учебные и научные пособия, комментарии законодательства):

1. М.А. Лапина. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации. – М: Издательство института проблем риска. 2006.

2. С.Ю. Наумов. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 года № 272-ФЗ «О противодействии коррупции». – М.: Юстицинформ. 2009.

3. Ю.А. Тихомиров, Д.Б. Горохов. Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие. – М.: Юриспруденция, 2009.

4. Власов И.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие. под ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой. Контракт, Волтерс Клувер. 2010.

3.2. Перечень российских монографий по теме исследования

1. Ю.М. Буравлев. Виды юридической ответственности в системе государственной службы. – М.: Монография. Издательская группа «Юрист». 2008.
2. Ю.А. Тихомиров. Законодательная техника. М., 2000.
3. Краснов М.А., Талапина Э.В., Тихомиров Ю.А., Головщинский К.И., Южаков В.Н. Анализ коррупциогенности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта / Под ред. В.Н. Южакова. М.: Статут, 2004.
4. Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / Под ред. В.Н. Южакова М.: Статут, 2007.
5. Сырых В.М. Социология права. М. 2002.
6. А.В. Филатова. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора). Саратов. 2009.
7. Л.Ю. Грудцына. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России. Монография. – М.: Издательство «Деловой двор», 2008.
8. А.В. Филатова. Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России. Монография. «ДМК Пресс». 2009.
9. Власов И.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие. под ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой. М.: Контракт, Волтерс Клувер. 2010. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

3.3. Список иностранной научной литературы по теме исследования

1. ORDONANȚĂ DE URGENȚĂ privind DirecȚia NaȚională AnticorupȚie
2. ANTICORRUPTION EFFORTS IN IRAQ: U.S. AND IRAQ TAKE ACTIONS BUT MUCH REMAINS TO BE DONE
3. USAID Anticorruption Strategy. Washington D.C. January. 2005.
4. SENSITIVE BUT UNCLASSIFIED Not for distribution to personnel outside of the US Embassy in Baghdad Iraq Working Draft
5. U.S. Anticorruption Programs in Sub-Saharan Africa Will Require Time and Commitment
6. The Anticorruption policy of the Romanian Government Assessment report
7. Положения, принятые на заседании Совместной рабочей группы России и США по вопросам инвестиций и прозрачности. Москва. 6-7 июля 2009 года.
8. SECOND GOVERNANCE AND ANTICORRUPTION ACTION PLAN
9. view Forensic services issue 12 reprint Emerging-market business strategies for a new anticorruption era
10. Implementing Anticorruption in the PRC Patterns of Selectivity Flora Sapio Working Paper No 10 2005 Centre
11. Anticorruption PRACTICE NOTE

12. From the Ground Up Assessing the Record of Anticorruption Assistance in Southeastern Europe
13. National Anti-Corruption Strategy in Tanzania
14. BUILDING NATIONAL INTEGRITY THROUGH CORRUPTION ERADICATION IN SOUTH KOREA
15. Concept Paper: Rule of Law Strengthening and Anti-Corruption in Ukraine
16. Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia 7th General Meeting, 25-27 June 2008, Tbilisi, Georgia
17. REPUBLIC OF ARMENIA ANTI-CORRUPTION STRATEGY AND IMPLEMENTATION ACTION PLAN
18. Anticorruption Efforts in Latin America Lessons Learned
19. Anti-Corruption Law in Local Government: Legal Issues related to Ordinance- Design and Municipal-Level Anti-Corruption Agencies in Macedonia
20. ANTI-CORRUPTION LAW: LESSONS FOR FORMER SOVIET COUNTRIES FROM AZERBAIJAN BRYANE MICHAEL, LINACRE COLLEGE
21. Istanbul Anti-Corruption Action Plan for Armenia, Azerbaijan, Georgia, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, Tajikistan and Ukraine.
22. Declarations of income and assets; Polish instruments assessment.
23. Many of the issues covered in this section derive from Pranab Bardhan and Dilip Mookherjee, Decentralization, Corruption And Government Accountability: An Overview, in SUSAN ROSE-ACKERMAN, HANDBOOK OF ECONOMIC CORRUPTION.
24. Valts Kalnins. Latvia's Anticorruption Policy: Problems And Prospects.
25. ANTI-CORRUPTION POLICY FOR THE TRADE COUNCIL OF DENMARK.
26. Jones day. Quartal 2007. Arbeitsrecht news.
27. Tanja Ernst Zwischen Rhetorik und Reformen – Die „Neugründung“ Bolivians. Lateinamerika Analysen 17, 2/2007, S. 177-197. Hamburg: ILAS
28. Jahresabschluss und lagebericht thyssenkrupp AG geschäftsjahr 08/09